

ФЛАЙ

ЗАПИСКИ ВЕДЬМЫ ИЗ ПРОВИНЦИИ

Флай

Записки ведьмы из провинции

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68020579

SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать, когда ты ведьма и устала от города и людей? Уехать в провинцию, где тихо, спокойно, и где начнётся новая жизнь. Прямо как в сказке. Только страшной.

Содержание

Записка первая – Переезд	6
Записка вторая – Мидлвэй	9
Записка третья – Соседи	11
Записка четвёртая – Ведьмин круг	13
Записка пятая – Подозрения	15
Записка шестая – Анабель	17
Записка седьмая – Родная кровь	19
Записка восьмая – Договор	21
Записка девятая – Семейные тайны	24
Записка десятая – Пенелопа, волшебство и психология	27
Записка одиннадцатая – Воспоминания	30
Записка двенадцатая – Сожаления	34
Записка тринадцатая – Возмездие	40
Записка четырнадцатая – Поспешное бегство	44
Записка пятнадцатая – Бесконечные разговоры	47
Записка шестнадцатая – Исповедь Рэймонда	51
Записка семнадцатая – Исцеление	55
Записка восемнадцатая – Дом у моря	59
Записка девятнадцатая – Месть	61
Записка двадцатая – Орландо	63
Записка двадцать первая – Ненужная правда	66
Записка двадцать вторая – Между своими и	71

чужими

Записка двадцать третья – Друг или недруг?	78
Записка двадцать четвёртая – Выбор	82
Записка двадцать пятая – Особенности совместного проживания	89
Записка двадцать шестая – Как стать ведьмой	94
Записка двадцать седьмая – Совет Ведьм	99
Записка двадцать восьмая – Я предлагаю вам мир	103
Записка двадцать девятая – Решения и их последствия	107
Записка тридцатая – Исчезнуть без следа	111
Записка тридцать первая – Чужие в чужом мире	115
Записка тридцать вторая – Миралис	120
Записка тридцать третья – Как в каменном веке	124
Записка тридцать четвёртая – Сюрпризы	128
Записка тридцать пятая – Сюрпризы продолжаются	133
Записка тридцать шестая – Огаста	138
Записка тридцать седьмая – Трудности общения	142
Записка тридцать восьмая – Ирония судьбы	144
Записка тридцать девятая – Романтика в зимнее время	148
Записка сороковая – Острые шипы любви	153
Записка сорок первая – Весенние хлопоты	158
Записка сорок вторая – Бал	161
Записка сорок третья – Разбор полётов	165

Записка сорок четвёртая – Один год	169
Записка сорок пятая – Икебор	174
Записка сорок шестая – Ветер	178
Записка сорок седьмая – Домой	181
Записка сорок восьмая – Снова в доме у моря	183
Записка сорок девятая – Эмма	187
Записка пятидесятая – Ранчо надежды	190

Флай

Записки ведьмы из провинции

Записка первая – Переезд

Престарелый эксгибиционист в подъезде моего дома стал последней каплей, которая переполнила чашу моего терпения. Всё, с меня хватит городской жизни – всех этих толп, очередей, давки, агрессии и полного отсутствия воспитания. Я сначала со страху превратила его в таракана, но потом вспомнила, что боюсь насекомых и испугалась ещё больше. Вернув ему прежний облик и подкорректировав память, я пришла домой, громко хлопнула дверью и тут же решила переехать в пригород, на необитаемый остров или Арктику, да куда угодно, лишь бы подальше от города.

Чтобы вы не решили, что я совсем того, сразу скажу, я ведьма и, следовательно, умею колдовать, но ведьма я добрая, почти всегда, ну, кроме шести утра и во время нападения из-за угла. Будь на моём месте злая ведьма, она бы превратила этого извращенца в крысу и сварила бы в зелье. А я вместо этого принялась паковать чемоданы.

А зовут меня Эмма Браунинг, мне двести..кхе-кхе...лет,

и я из Посвящённых ведьм, то есть я когда-то была простым человеком, но потом решила стать ведьмой и Высший Совет Ведьм даровал мне Силу. Тут стоит сказать, что ещё существуют Рождённые ведьмы, уже появившиеся на этот свет с Силой. Обычно они участья управлять ею с детства и вскоре становятся искусными в волшбе ведьмочками. Думаю, не стоит и говорить, что такие дети рождаются в необычных семьях.

Есть ещё Полукровки – это когда один родитель ведьма или ведьмак, а другой знать не знает отчего его дражайшая половина питает страсть к чёрным котам и допотопным мётлам. Их отпрыски сродни Фортуне – 50/50, могут получить Силу, а могут и нет, или получить, но не осознавать её, а лишь удивлять всех окружающих суперинтуицией. Но это в том случае, если их сверх-родитель по какой-то причине им всё не растолковал.

Но вернёмся ко мне и моему переезду. До этого момента я жила в высотке, работала барменшей в ночном клубе и старалась поменьше тревожить свою ведьмовскую сущность. Нет, я не против неё, я выбрала этот путь осознано, но от всего можно устать, даже от волшебства. Я всё чаще стала мечтать о лесе, о траве не только на газонах и о тишине, в которой я наконец смогу услышать свои мысли. Я родилась в маленьком городке и меня потянуло к истокам. Видимо у меня наступил духовно-душевный кризис. Вот сейчас и узнаем, могут ли ведьмы страдать депрессией.

Но куда мне податься? Нормальный человек посмотрел бы отзывы в Интернете, но я достала магический кристалл и зависла над картой. В Арктику я уже перехотела – неохота быть сожранной белым медведем на своём послеобеденном променаде. И не в Африку – слишком сухо. И не джунгли – слишком мокро. Тут кристалл засветился – так, что это у нас? Городок Мидлвэй. От больших городов на приличном расстоянии, рядом заповедник, озеро. Красиво должно быть. И тихо. Население-то с гулькин нос. И кристалл показывает хорошую ауру. Всё, еду туда. Порадовавшись в который раз, что я живу в эру автомобилей, я позвонила в фирму грузоперевозок, а то раньше ведьмы или тащили всё нажитое на метле или им приходилось всё бросать. Но это же кощунство, бросить плазменный телевизор и мои 44 пары обуви!!! И как ни крути, ведьмой тоже быть хорошо – один взмах рукой и все вещи упакованы. Мидлвэй, жди меня!

Записка вторая – Мидлвэй

Ведьмы народ небедный – золото само липнет к нашим рукам, после чего нам остаётся только положить его в банк и жить на проценты. Ещё проще наколдовать себе всё с нуля и жить припеваючи, но такое себе могут позволить только отшельники, а не жители социума. На костре, к счастью, сейчас ведьм не жгут, но до смерти затаскают по разным ток-шоу, поэтому лучше быть как все и не выделяться из толпы. Хотя для ведьм это нелегко – мы ведь все красивы как брильянтовое кольцо на атласной подушке. Вариантов два – черные как смоль волосы и синие как море перед бурей глаза или рыжие как огонь кудри и блестящие как изумруд очи. Я вот отношусь ко второму типу: ярко-рыжие локоны до пояса и пронзительные зеленые глаза. Неудивительно, что я произвела фурор в Мидлвэе. На то как я переезжаю собралось посмотреть чуть ли не пол города. Хорошо я додумалась ответить им глаза, а то некоторые мужчины весьма взбодрились, а мне бы не хотелось в первый же день стать кровным врагом их жен.

Город мне понравился – маленький, уютный, тихий. В полночь все фонари гаснут и стоит абсолютная тишина, а о ночных клубах здесь словно и не слышали, так что моя карьера барменши бесславно закончилась. Ничего, отдохну немного и подыщу себе работёнку по душе, тем более, что я

могу себе позволить пробовать новое хоть каждый месяц. Я уже была официанткой, учительницей, маляром, ветеринаром и даже фармацевтом, но лучше всего у меня получается писать, так что я время от времени публикуюсь в разнообразных журналах.

Но вернёмся к моим восхищениям Мидлвэем. Мой дом был двухэтажным, снаружи покрашенный в голубой цвет, большая территория без клумб – я поклонница всего естественного. Почтовый ящик в виде корабля, резные наличники на окнах, и дверной молоток – все эти мелочи и создают ту атмосферу, за которую все мы любим свои дома. Внутри была кухня, гостиная и две спальни наверху – всё деревянное, живое, с историей. Всё-таки не зря я сюда переехала.

Записка третья – Соседи

Так как я всё-таки переехала не в центр пустыни Калахари, а в городок, пусть и маленький, людского общества мне было не избежать. Но жители Мидлвэя были под стать своему городу – воспитанно-обаятельные. Здесь никто никогда не ругался, дети не капризничали, собаки не лаяли. Просто Рай на земле. Продавцы и любой служащий всегда тебе улыбались и желали доброго дня. Конечно, поначалу я подозревала их всех в сумасшествии, как никак в городе психи встречаются на каждом шагу, но потом поняла, что здесь царят свои правила жизни, и мне было очень приятно влиться в это благодушное сообщество. Я, конечно, не стала сходу бросаться в общественные организации, но по крайней мере эти люди меня не бесили одним своим видом.

Моими ближайшими соседями оказалась пожилая супружеская чета справа, семья с двумя детьми через дорогу, ну и отец с сыном слева. Первые два пункта соседей одарили меня по приезду пирогами и заверениями в своей бескорыстной помощи в любое время суток, а вот третьи соседи подкачали. Но так как я подсознательно ожидала ложку дёгтя во всей этой свалившийся на меня бочки мёда, то совсем не удивилась этому и не расстроилась.

Они жили вдвоём, причём отец был прикован к инвалидной коляске, а его сын заканчивал школу. На их почтовом

ящике значилась фамилия Хофстедеры, но писем они никогда не получали. Они вообще были нелюдимыми, я ни разу не видела, чтобы парень приводил с собой из школы друзей или к ним заглядывали гости. Не вышли они поглазеть и на мой переезд и никогда не здоровались, хотя отец частенько выезжал в сад подышать свежим воздухом. Может мне и было бы всё равно, если бы отец Хофстедер не зыркал на меня с нескрываемой неприязнью, а его сын с боязливым любопытством. Может они женоненавистники? Но почему именно я оказалась объектом их человеконенавистничества? Да уж, подозрительная семейка. Но пока дело ограничивается только взглядами, то всё нормально.

Записка четвёртая – Ведьмин круг

Я очень люблю Природу. Мы – ведьмы, её создания, а не служители Дьявола, как принято считать. Мы черпаем из неё Силу, ищем в ней отдохновение, мы умеем её слышать и помогать ей, когда нужно. Но и у Природы бывают вспышки гнева, и отсюда появляются не совсем лояльные к людям ведьмы. Высший Совет Ведьм конечно следит за порядком, но как говориться – за всеми не уследишь.

Первое время на новом месте я часто уходила в лес почти на целый день. Как же приятно вдыхать воздух, наполненный ароматами цветов, а не бензина, слышать пение птиц и собирать ягоду как далёком детстве. Многих лес пугает своей бесконечностью, но только не меня. Я спала среди цветов, купалась в лесных озёрах и чувствовала себя просто заново родившейся. Но через месяц, когда я углубилась в непролазную чащу, то наткнулась на Ведьмин круг. Кто не знает, то он представляет из себя круг из грибов, внутри которого творится волшебство и устраиваются шабаши. А те ученые, кто разглагольствует о отмерших грибницах просто закостенелые реалисты. Так вот, когда я нашла этот круг, то поняла, что в округе есть ещё ведьма или даже целый ковен. Создать такой круг дело нелёгкое, да и не безопасное, особенно если туда попадёт простой смертный. Высший Совет Ведьм конечно не может запретить ведьмам их создавать, но если

ты хочешь быть на хорошем счету, то с кругами лучше не связываться.

Странно это всё, я не чувствовала в округе волшбу, но всё-таки надо защитить свой дом. Прямого нападения я не боялась, так как я из Высших Ведьм, из тех за которыми посылают, когда конец совсем близок и требуется явление супергероя, который всех спасёт. Одно время я даже состояла в Высшем Совете, но потом ушла, так как мне надоела бессмысленность моей службы – как бы ты не старался, а «всё хорошо» никогда не наступает. Я повесила на дверь заговорённый на своей крови амулет и больше не ходила в то место – раз они не хотят, чтобы их нашли, то и мне это нафиг не нужно.

Записка пятая – Подозрения

Подозрительные, очень подозрительные личности мои соседи слева. Я думаю, они из Ордена Охотников на ведьм. Это сборище потомков тех людей, которых когда-то обидели плохие ведьмы, а они стали мстить всем подряд причем ещё со времен Инквизиции, вот это память, я понимаю.

Я тут на досуге решила сварить зелье, чтобы убрать плесень из подвала. Думаю, раз уж я опять начала ворожить, то хоть с пользой для себя. Вот тут-то меня и засёк сынок Хофстедоров. И не днём, заметьте, а через бинокль в окно в полночь, я как раз выперлась во двор гремя своим котлом с дождевой водой, которую мне надо было посеребрить в лунном свете. Только принялась за дело, и ту же почувствовала на себе чей-то взгляд, а ведь ведьмы видят в темноте не хуже кошки, так и посмотрела прямо на него, он аж со стула сверзился. И что теперь делать? Проигнорировать или поджечь их дом? Ой, о чём это я, я же добрая. Может он просто хотел поподглядывать за мной, дело молодое? Хотя нет, я же варю зелье в подвале, свет в доме не горит, да и не припомню, чтобы я выходила во двор голышом, чтобы караулить меня с биноклем. Что-то здесь не так, но что?

На вид этому сыну лет 17, рыжий, долговязый, глаза синие, вполне себе мил, но что-то в нём было такое, что заставляло меня думать, что через пару лет он сделает головукру-

жительную карьеру на ниве бандитизма. И эта его слезка за соседями тому подтверждение. Блин, а ведь всё так прекрасно начиналось.

Записка шестая – Анабель

Я так и знала, что мой сосед необычный парень, но не подозревала насколько.

Как-то утром я, путаясь в халате, спускалась на кухню, и тут же моему взору предстала интересная картина – на моём диване сидел Хофстедер-младший, а коло него стояла блондинка и ещё трое человек в масках.

– Здравсте – блондинка оказалась девушкой лет 16-ти, и её лицо, эти фиалкового цвета глаза сразу нашли отклик в моей памяти. Давно это было, прошло почти 20 лет, а я всё помню, как сейчас. Мы, ведьмы, можем управлять стихиями, но, увы, не своей памятью.

– Я думала, вы мне ровня, а вы всего лишь жалкое подобие ведьмы – тут девушка щелкнула пальцами, указала на меня и скомандовала – держите её.

Не стоит злить ведьм, ибо в гневе мы становимся ужасно неприятны. Я лишь посмотрела на троицу в масках, и они обратились в камень, а сама девушка застыла не в силах пошевелиться.

– Идиотка, это всё-таки мой дом и твои чары здесь не властны – я наконец завязала пояс на халате, и, подойдя к девчонке, взяла её за руку и прочла заклятье «Огонь» – девчонка заорала от боли – и скажи спасибо, что я тебе глаза не выжгла, Анабель Шеридан.

Тут девушка вздрогнула и удивлённо воззрилась на меня глазами полными слёз от боли. Её глазами. Моя злость тут же прошла, и я отпустила её руку.

– Ты сейчас уйдешь, Анабель и больше сюда не вернёшься. Но сначала скажи, как ты миновала защиту?

– Он помог – Анабель указала на моего соседа, который вжался в угол дивана и почти слился с его обивкой.

– Каким образом?

– Я не знаю, я просто знала, что он поможет – страх Анабель уже прошел – откуда вы знаете моё имя?

– От верблюда. Пошла отсюда, и напомни своему отцу о Договоре – я вернула её сообщникам прежний вид, а потом вытолкала всех ваших из своего дома.

Записка седьмая – Родная кровь

– Сидеть – скомандовала я, заметив, что мой сосед тоже крадётся к двери – он послушно вернулся на диван – отдай амулет – я забрала у него мой заговорённый амулет и повесила обратно на входную дверь – нас ждёт долгий разговор. Как твоё имя?

– Тейлор.

– Итак, Тейлор, как ты смог снять амулет?

– Анабель попросила меня снять его, я просто подумал, что она хочет забрать его себе, но я не думал, что она к вам вломиться.

– Откуда ты её знаешь?

– Мы учимся в одном классе.

– Вот как. И ты запросто решился украсть для неё чужую вещь? Влюбился в неё что ли?

– Нет – Тейлор от возмущения аж забыл о страхе – просто...это...

– Просто самому было интересно – закончила я за него – но как ты это сделал?

– То есть как как? Подошел и взял.

– Просто подошел и взял – я смотрела на Тейлора и не верила сама себе – этот амулет был заговорен на моей крови и снять его мог только тот, в ком текла такая же кровь. А это значит, что он мой родственник. Но как? Моя семья умерла

больше ста лет назад, и я была единственным ребёнком в семье, так откуда он мог взяться?

– Кто твои родители? Они м-м обычные люди?

– Маму я почти не помню, а папа психиатр. И что значит обычные?

– Ничего – мне надо было подумать – уходи.

Тейлор пошел к двери, но потом остановился.

– Папа говорил мне, что вы ведьма, а я не верил. Но это оказалось правдой.

– Разве?

– Вы превратили помощников Анабель в камень, я всё это видел своими глазами.

– У тебя был обман зрения – сухо отрезала я, досадуя на себя за эту промашку.

– Нет. И у вас есть котёл, я видел.

– Не уйдёшь в ближайшие тир секунды, я тебя в этом котле сварю – эта угроза подействовала и Тейлор ушел.

Что же мы имеем – нет ещё и девяти утра, а я уже пережила взлом и появление кровного родственника. Жить в Мидлвэе становится всё интереснее и интереснее.

Записка восьмая – Договор

Последующие несколько дней оказались очень насыщенными – мы втроем: я, Тейлор и Анабель играли в кошки-мышки, преследуя каждый свои цели.

Я жаждала доказательства моего родства с Тейлором, а для этого мне нужна была его кровь. Всего одна капля, зато сразу станет понятно откуда он взялся на этой земле. Но он шархался от меня как от чумной, я даже пыталась гнаться за ним на велике, но он слишком быстро бегаёт. А зайти в его дом мне мешало какое-то заклятье, не наше, ведьминское, а какая-то высшая волшба. Не его же убогий папашка это сотворил, тогда кто?

А Анабель в это время охотилась на меня – то подкараулит у магазина, то у почты. Тогда уж мне приходилось спасаться бегством. Я видела, что на просто хочет поговорить, но если кто и расторгнет Договор, то только не я. И видимо её отец наконец что-то заметил.

Я ползала в саду на коленях, собирая с цветов слизняков, как тут к моей ограде подъехал черный мерседес и из него вышел он – Леонард Шеридан, постаревший на 17 лет, но всё так же элегантен и самоуверен, как и прежде. Ясно в кого дочка пошла, от Неё только цвет глаз достался.

– Не думал, что мы ещё когда-нибудь встретимся – сухо заметил Леонард.

Ни здрасте вам, ни как поживаешь. Хотя он всегда меня недолюбливал.

– Взаимно, Шеридан.

– Как ты здесь оказалась?

– Переехала, решила пожить в тишине и спокойствие. Да вот не вышло, спасибо твоей дочери.

– Ты должна уехать.

– Вот как. Могу предложить тебе то же самое.

– Я мэр этого города.

– Поздравляю, ты всегда рвался к власти. Вот только над дочерью своей ты не властен. Ты первым нарушил Договор, так что ничего не можешь от меня требовать, Леонард.

– Анабель нашла ЕЁ дневники. Она всегда была другой, с самого рождения, я ничего не мог сделать. Но ты не можешь забрать её к себе, Эмма, ты обещала.

– Я не отступлю от своего слова, Леонард. Но девочка ведьма и с этим уже ничего не поделаешь, ты должен направить её энергию в положительное русло.

– Она это перерастёт, просто не помогай ей ни в чём.

– Ты же знаешь, что этого не будет.

– Посмотрим. Просто не лезь в это дело, Эмма.

Упрям, как всегда. И ведь дураком его не назовешь, но всего лишь из-за упрямства не хочет принять очевидного. Но он прав, это больше не моё дело.

Когда Леонард уехал, то около моей калитки материализовался Тейлор. А этого явно сгубит его любопытство. Ну-

ка, как там у братьев Гримм ведьма заманила Ганса и Гретель? Чем я её хуже?

– Не хочешь ли выпить чаю со сладостями? – елеиным голоском поинтересовалась я у Тейлора.

– Это был мэр Шеридан? – в свою очередь любопытствовал Тейлор – вы разве знакомы?

– Старые друзья. Так как насчет чая?

Тейлор замялся. Соглашайся же, иначе, клянусь, я погоню за тобой с гигантским сачком.

– Отец не хочет, чтобы мы разговаривали. Но Анабель говорит, что вы можете мне помочь.

– В чём же? – змей-искуситель при этих моих словах умер бы от зависти.

– Я хочу найти свою маму. Отец ничего мне про неё не рассказывает, но я должен знать, что с ней случилось.

О, я тоже, мой друг, я тоже.

– Я могу тебе помочь – я зашла на крыльцо и открыла дверь – решение за тобой, Тейлор.

Тейлор пару раз оглянулся на свой дом, а потом решительно зашел в мой. Мне стоило огромного труда демонически не расхохотаться не закрыть дверь на все замки. Как ни крути, а тайна у нас была общая.

Записка девятая – Семейные тайны

– Смотри и повторяй за мной – сказала я Тейлору, ставя на стол горшок с землёй из которого торчала иголка.

– Что это?

– Сейчас будем изучать наши генеалогическое дерева – я прижала палец к иголке, капля крови сползла оп ней и исчезла в земле, и тут же из горшка стало расти серебряное дерево, только вместо ветвей у него были имена и даты – так, вот, прабабушка и прадедушка со стороны отца – умерли от холеры, со стороны матери – утонули, бабушки и дедушки – чума взяла, тёти и дяди – им тоже не повезло, вот мои папа и мама – умерил от старости, что в нашей семье сродни чуду. Ну и я, Эмма Браунинг, дата рождения есть, дата смерти неизвестна.

– Это когда вы родились? – Тейлор от удивления выпучил глаза чуть ли не с футбольный мяч – сколько же вам лет?

– Не твоё дело. Давай палец – я уколола палец Тейлора об иголку – и тут же в сторону от отца пошла ещё одна линия, а от неё ещё одна и ещё, и всё закончилось на имени Тейлора.

– Что это значит? – полюбопытствовал Тейлор, видя, как я ошарашенно таращусь на дерево.

– Это значит, что я твоя прапрадтётя – буркнула я, когда

меня наконец расклинило.

– Чего? – опешил Тейлор.

Видишь это имя, Розалин Джонс, она служила у нас кухаркой, пока мама её не уволила. А я-то всё гадала, за что её выгнали. Теперь ясно. Мой отец женился по любви, но мама была слаба здоровьем, а после моего рождения и вовсе редко покидала свои покои. А Розмари была очень красивой – я провела по черте – Чарльз и Изабелла Джонс, мои сводные брат и сестра, о которых я и не знала. И Чарльз твой прапрадед, Тейлор.

– Этого не может быть!

– Я сама в шоке. Но опять-таки теперь ясно, отчего отец так внезапно полюбил длительные конные прогулки. Он ездил к своей второй семье. Двести лет назад это был жутки моветон, вот почему всё хранилось в строжайшем секрете.

– Значит вы моя тётя? И вам 200 лет?

– 223, если быть точной.

– Офигеть! Как здорово!

Ещё как. Знал бы Тейлор, как я любила своих родителей и как хотела, чтобы та стена отчуждения между ними пропала. На что готов пойти ребёнок, чтобы мама поправилась, а папа больше не уезжал? Тем более, когда вам делают весьма-весьма заманчивое предложение?

– Тётя Эмма!

Я не сразу поняла, что Тейлор обращается ко мне. Тётя! Я тётя! А это значит, что у меня есть племянник, родной мне

человек, моя семья, о которой я и мечтать не смела. Какое же счастье, что я переехала именно в Мидлвэй!

– Тётя Эмма, я нашел свою маму – Тейлор указал на имя Пенелопа Хофстедер (Джонс) и две даты.

– Мне жаль, Тейлор.

– Но вы же можете посмотреть там в хрустальный шар и сказать мне, почему она меня бросила.

– Некоторые тайны не стоит знать – я сделала попытку удержать Тейлора, но куда там.

– Я хочу знать, я имею на это право.

– Воля ваша – я сжала имя матери Тейлора в кулак, произнесла заклинание, а потом сдула с ладони белую пыль, которая зависла в воздухе и на ней замелькали силуэты, которые постепенно становились ярче.

Записка десятая – Пенелопа, волшебство и психология

Пенелопа Джонс не очень любила свои дни рождения. Вернее, вообще их не любила. Каждый раз одно и то же – год тут и день за год там. Заслужила ли она такое проклятье? Возможно. Но, черт возьми, ей всего 28, и уже 8 лет она расплачивается за свои грехи, когда же наступит прощение? Оно ей очень нужно.

Размышляя подобным образом Пенелопа уже по налаженной схеме собиралась в дорогу. Тёплые вещи, лёгкие доспехи, немного еды и воды, медикаменты – всего этого хватит максимум на неделю, но хоть что-то. Теперь она научилась ценить мелочи. И главное, меч и кинжал.

Но тут в дверь позвонили. Странно, Пенелопа уже давно запретила своей семье и друзьям тревожить её в день рождения.

– Кто там?

– Я доктор Рэймонд Хофстедер, я звонил вам пару часов назад.

А, психиатр, которого наняли её родители. Ну что же, пусть посмотрит – злорадно подумала Пенелопа – потом сам себе успокоительное и выпишет. Если сможет, конечно. Пенелопа открыла дверь – доктор Хофстедер оказался высоким

и крепким мужчиной лет 30-ти. Быстро окинул взглядом её наряд, но промолчал.

– Где мы можем поговорить?

– Проходите в гостиную. Я сейчас – Пенелопа зашла к себе в спальню и достала из-под кровати ножны с мечом и кинжалом, взяла рюкзак и вернулась к доктору.

– Вы куда-то собираетесь?

– Нет, что вы, доктор, я просто люблю ходить по дому с рюкзаком – съехидничала Пенелопа в ответ – ей осталось меньше 15-ти минут 0 мне кажется, вы не настоящий доктор.

– Я психиатр, мисс Джонс.

– Я же говорю, что ненастоящий.

– Это потому что я лечу души, а не тело, как вы, хирурги.

– Нет, просто вы никого не вылечите, в отличие от меня.

– А от чего я вас должен вылечить, Пенелопа?

– От ведьменского проклятья, разумеется.

Видимо доктор Хофстедер ожидал услышать что угодно, но только не это, так как удивлённо воззрился на Пенелопу.

– И кто же вас проклял? – наконец спросил он.

– Гвендолин. За дело. Вы же знаете, я ездила во многие «горячие точки» с «Красным крестом», вот и доездила. Плен никого не красит, люди ломаются очень быстро, ну и я сломалась. Я делала смертельные инъекции другим пленникам, и среди них была одна ведьма, совсем ещё девчонка, и как оказалось протеже Гвендолин. Она пришла ко мне сразу после того, как нас спасли военные и прокляла – я буду жить

жизнью той, которую отняла. Жизнью ведьмы.

– И что это значит?

– В свой день рождения я переносусь в другое измерение и живу там год, хотя здесь проходят всего сутки. Та несчастная девочка была оттуда, и я год за годом помогаю её семье, лечу всех, кто попросит, сражаюсь, если придётся. Места там, знаете, беспокойные.

Доктор Хофстедер впервые в своей практике столкнулся с подобным случаем. На первый взгляд Пенелопа была вполне адекватна, но этот её рассказ говорит или о шизофрении или о раздвоении личности. Надо понаблюдать за ней.

– А как вы сами, Пенелопа, с точки зрения врача можете объяснить происходящее с вами?

– Волшебство.

– Ясно. Я думаю, вы должны будете записаться ко мне на приём в клинику.

– Обязательно, только вы сначала объясните себе это другими словом – тут Пенелопа печально улыбнулась и... исчезла.

Записка одиннадцатая

– Воспоминания

– Хватит! – этот крикнул Тейлор и видение исчезло.

Я пока молчала, хотя мне тоже хотелось кричать. Вот оно что, вечно вся такая правильная Гвендолин Моргенштерн когда-то одна из сильнейших ведьм в мире успела испортить жизнь моим родственникам, а не только мне. Но на себя она проклятье не наложила, хотя предала всех свои сестёр-ведьм, обрекла на смерть почти весь свой ковен. Её им теперь под запретом, а ведь когда-то она была моей лучшей подругой и наставницей в ворожбе.

– Моя мама была хорошим человеком – подал тут голос Тейлор – отец до сих пор плачет, когда смотрит на её фотографию.

– Я в этом не сомневаюсь, Тейлор. Она искупила свою вину.

– Так почему она не осталась со мной и отцом? Почему она нас бросила?

– Твой отец должен тебе это рассказать. Спроси его.

– Он не отвечает. Да и зачем? Зачем мне знать что-то о той, кому я был не нужен?!

– Ты ошибаешься. Твой дом огражден волшебством, теперь понятно, что это магия не нашего мира. Твоя мама по-

заботилась о том, чтобы ни тебе ни твоему отцу ничего не угрожало.

– Мне надо поговорит с отцом! – Тейлор был весь на нервах и убежал прочь прежде чем я успела сказать ещё что-то.

Но и мне было над чем подумать – я достала пожелтевшую фотографию прошлого века – единственная память о Гвендолин, вся другая информация о ней была уничтожена Советом Ведьм в назидание другим – ибо провинившихся ждёт не просто смерть, но и забвение в памяти других людей.

На фото я и Гвендолин позируем на балу в роскошных платьях. К сожалению фотография черно-белая и на ней не видно фиалковых глаз Гвендолин. Да, тогда мы были подружками – не разлей вода. А ещё через сто лет она нас всех предаст, выдаст Ордену Охотников на ведьм. Это был страшный удар для меня, так как я считала её своей сестрой, ведь именно она помогла мне стать ведьмой, помогла пережить утрату семьи, помогла стать тем, кто я есть. И ради этой памяти я и не выдала Анабель и Леонарда Совету Ведьм.

Как сейчас помню тот день, когда мы виделись в последний раз. Гвендолин уже должна была вот-вот родить, но нашла-таки меня, хотя у неё уже не было ведьминских сил.

– Эмма, почему ты не отвечаешь на мои звонки? – спросила она, когда я впустила её с Леонардом в дом.

– Времени не хватает. Я, услышав «чудесную» новость о твоём предательстве на радостях сделал сальто назад, упала и ударилась головой, а когда очнулась, чувствую, в спине

нож торчит, вот пока его вытаскивала время и прошло, ты уж извини.

– Ты должна меня понять, Эмма.

– Понять? Они убили почти 50-ть наших сестёр-ведьм.

– Они держали в плену Леонарда.

– И он стоит 50-ти жизней?

– Он стоит и тысячи.

– Ты обезумела, Гвендолин.

– Да, я обезумела от любви. Такое чувство даётся раз в жизни, Эмма. Я живу почти пятьсот лети наконец нашла свою любовь, за которую и умереть не страшно.

– Вот только ты расплатилась за свою любовь нашими жизнями, а не своей.

– Скоро настанет и мой черёд. Поэтому я прошу тебя об одолжении.

– Чтобы ты не сказала, мой ответ нет.

– Это не ради меня, а ради моего ребёнка. Он не виноват в моих грехах.

И я тогда поддалась на её уговоры и на крики собственной совести. В ту ночь был заключен Договор между мной и Леонардом, который гласил:

Пункт 1 – Я не выдам дочь Гвендолин Совету Ведьм и всегда буду её защищать от них;

Пункт 2 – Я не заберу её у отца, кроме как в случае его безвременной кончины;

Пункт 3 – Если она будет ведьмой, то я никак не буду спо-

способствовать развитию её Сил.

– Спасибо тебе, Эмма. Договор вступит в силу после моей смерти – Гвендолин хотела меня обнять, но я не далась.

– Зачем ты всё разрушила, Гвен?

– Я не хотела причинят зло нашим сёстрам, Эмма. Правда. Но сделанного не воротишь. Прости меня, если сможешь – и она ушла, а вскоре я узнала, что она умерла родами.

Я сдержала своё слово и об рождении Анабель Совет Введьм так и не узнал, и пока жив Леонард, я могла не думать о взятых на себя обязательствах. Кто же знал, что мы ещё когда-нибудь встретимся.

Записка двенадцатая – Сожаления

Леонард Шеридан сидел в своём кабинете и смотрел на огонь в камине. Вокруг него царила роскошь и тишина, казалось бы – живи и радуйся, но Леонард думал о сожалениях. Вся его жизнь, это сплошная цепь сожалений о содеянном. Не сожалел он только о появлении дочери и о встрече с её матерью – Гвендолин.

Как же давно это было, целых 17 лет назад. Он только окончил университет и отмечал с друзьями это событие в кафе у озера. Они сидели на открытой террасе и вот тогда он и увидел её – белокурого ангела в лодке. Её рыжеволосую подругу Леонард заметил только когда уже подплыл к ним на арендованной лодке и сначала от усталости не мог вымолвить и слова, а они смеялись на них и брызгали в него водой. У неё были колдовские глаза – необычного фиалкового цвета, а у её подруги дурацкая привычка острить. И имя у неё было особенное – Гвендолин. Леонард сам не понял, как влюбился, просто, когда под утро следующего дня он вернулся с затянувшейся прогулки с Гвендолин и закрыл дверь, тут же почувствовал себя ужасно несчастным. И не мешкая он позвонил Гвендолин:

– Знаешь, мне кажется, я люблю тебя.

– А мне не кажется – просто ответила Гвендолин – и я тебя люблю.

После такого признания Леонард просто не смог уснуть и поехал к родителям, чтобы рассказать о таком чудесном событии. Его мама была рада, что старший сын наконец нашел свою любовь, младшему брату Орландо было всего 14 и ему было пофиг на чувства брата, ну а отец, Хэмиш Шеридан, всегда был не склонен к сантиментам.

– Она меня просто заворожила – захлёбывался Леонард от восторга.

– Вот как – на этом месте Хэмиш встрепенулся – она рыжая или черная?

– Блондинка, отец, я же уже говорил.

– Всякое бывает, надо её проверить.

– Но отец...

– Замолкни, не хватало ещё, чтобы мой сын привёл в дом ведьму.

Леонард предпочёл смолчать, чтобы не расстраивать мать и не ссориться с отцом. Но настроение было испорчено. Его отец был одним из основателей тайного Ордена охотников на ведьм – они всё искали какие-то артефакты и жили, как считал Леонард, одним прошлым. Мистер Шеридан пытался втянуть в это дело и старшего сына, он показывал ему картины с изображением прапрадедушки Шеридана, которого якобы извели ведьмы и после чего его потомкам больше делать то и нечего, как мстить за него век за веком. Но Леонард читал историю своего рода и вообще был склонен думать, что его прапрадедушку свело в могилу пьянство, а не

ведьмы, поэтому он отказался вступать в этот Орден – у него своих дел завались. Он хотел заняться политикой, жениться и растить детей, а не играть в мстителей. Ведьмы в 21 веке, не смешите мои пятки!

Но вскоре ему стало не до смеха.

– Это твоя Гвендолин? – спросил его отец неделю спустя, когдa Леонард приехал к родителям, чтобы сообщить о помолвке.

Леонард посмотрел на выложенные перед ним фотографии.

– Да, ты что, следил за ней?

– Тихо, а вот это кто? – тут Хэмиш достал ещё одно фото датируемое началом 20-го века.

Леонард похолодел – и снова Гвендолин, на это раз вместе с Эммой на балу, такие же молодые, как и сейчас.

– Это фотомонтаж.

– Во как заговорил. А это тоже фотомонтаж? – Хэмиш положил перед сыном старинный фолиант, где на картине была изображена Гвендолин, а под ней стояла подпись – портрет графини Гвендолин Моргенштерн, 17 век, кисти неизвестного художника – эта твоя Гвендолин самая настоящая ведьма, причем одна из сильнейших. И она явно хочет тебя погубить.

– Это неправда! Она любит меня!

– Они не способны на любовь, эти богомерзкие твари! Она явно хочет насолить нашему Ордену изведя тебя!

– Но я не в Ордене!

– Так вступай и нанеси ей удар первым.

– О чём ты говоришь, отец?!

– Твою Гвендолин надо уничтожить, да и подругу её заодно.

– Ты сошел с ума, отец – до этого момента Леонард считал, что его отец просто играет в своём Ордене в карты, да травит байки, но тут всё оказалось гораздо страшнее.

– Вы убиваете людей?

– Только ведьм. Ты бы видел, что они творят, они приносят в жертву детей. На лицо они все милы, но души их черны, как ночь.

– Гвендолин хорошая, и я люблю её.

– Она просто тебя приворожила.

– Это всё ложь. Мы любим друг друга и не смей к ней приближаться.

– О, она уже хорошо запудрила тебе мозги, сынок. Но мы это исправим.

– Если ты что-то с ней сделаешь, я последую за ней хоть в Ад, хоть в Рай – пригрозил тут Леонард, видя, как фанатично горят глаза у отца.

Далее последовал жуткий скандал, в конце которого Хэмиш отрёкся от сына, но не от своих угроз в адрес Гвендолин.

Леонард приехал к любимой весь на нервах и у них состоялся откровенный разговор.

– Я откажусь от своих сил – плача обещала Гвендолин – мы будем обычной семьёй.

– Нам надо бежать!

– Куда? А как же Эмма? А твоя семья?

Леонард так и не смог найти в себе силы, чтобы признаться в своём родстве с выходцами из Ордена Охотников на ведьм.

– Сейчас мы должны думать о себе. Собирай вещи, я поеду к себе и тоже соберу чемодан, встретимся через два часа.

Но через два часа Леонард не пришёл, его поймали люди отца и посадили под замок в подвале в доме родителей, а в доме у Гвендолин раздался телефонный звонок, где ей предложили выдать местоположение её ковена в обмен на жизнь Леонарда. Что же, Гвендолин сделал свой выбор. Она не знала, что Хэмиш Шеридан и не собирался отпускать Леонарда, пока весь ковен, а заодно и Гвендолин не сотрут с лица земли. Эмму спасло только то, что она уехала за пару дней до этих событий в круиз, так как её раздражал Леонард и она не желала созерцать его фэйс каждый день.

Но Хэмиш не учел одного – своего младшего сына Орландо, которого все считали балбесом, разгильдяем и пустоголовым парнем. Да, он был лентяем и весельчаком, но не идиотом, он всё слышал и был в курсе всех дел, и считал, что отец неправ. Поэтому Орландо тайком пробрался в подвал и выпустил брата.

– Я перед тобой в неоплатном долгу, братишка – Леонард

не мог найти слов, чтобы выразить свои чувства к брату.

– Сочтёмся. Иди, спасай свою девушку.

– Бежим с нами.

– Кто-то должен запудрит отцу мозги здесь. Я вас прикрою.

Леонард успел вовремя, Гвендолин как раз отбивалась от нападавших. Вместе они с ними справились.

– Как ты здесь оказался, Леонард?

– Я сбежал. Нет времени на разговоры, мы уезжаем из города.

– А мои сёстры?!

– Уже поздно. Я сожалею.

Да, он сожалел о своём малодушии, о своей глупости, о своих поступках. А вот Гвендолин не сожалела ни о потере силы, которую забрал у неё Совет Ведьм, ни о потере бессмертия, ни о жизни в скитаниях и опасности, ни о своей любви к нему. А вскоре был заключен Договор с Эммой, а потом родилась Анабель и Гвендолин покинула его навсегда.

С тех пор Леонард живёт в Мидлвэе, растит дочь, занимается политикой, всё как он хотел. Вот только бы ещё сожаления перестали его мучить.

Записка тринадцатая – Возмездие

– Сэр, ужин подан – доложил слуга и Леонард направился в столовую.

Анабель уже была там – его обожаемая дочь. Ангельская внешность матери и её же Сила – Леонард долго не хотел замечать того, что его дочь наполовину ведьма, но ему пришлось очнуться от своих грёз, когда Анабель в 10 лет чуть не принесла в жертву пятерых слуг. Оказывается, она нашла дневник матери и решила тоже стать ведьмой, но со свойственной всем избалованным детям эгоизмом Анабель вообразила, что ей всё можно. После этого инцидента Леонард наконец принял меры, но по городку поползли слухи о том, что Анабель ни в себе и вскоре её все стали сторониться.

Кто другой постарался бы загладить свою вину, оправдаться, но только не Анабель. От отца ей досталось воистину непомерное упрямство и не дюжий ум, так что она принялась мстить тем, кто её избегал. Анабель сколотила банду из отъявленных хулиганов и управляла ими железной рукой, но для отца она теперь притворялась хорошей, так что плохие оценки в школе и постоянные замечания по поведению она списывала на свой независимый характер. Леонард чуял подвох, но пока не мог поймать дочь с поличным. И вскоре Анабель добилась того, что лёгкое опасение окружавших её людей превратилось в страх и ненависть. А с ними пришло

одинокчество и мысли о том, что она выше их всех.

А потом Анабель встретила Эмму. Она сразу её почувствовала, хотя она выглядела как все обычные люди. Но Эмма на неё не реагировала и Анабель пришла к выводу, что она просто слабачка и можно её ограбить на предмет магических артефактов. Но она не могла зайти в её дом, так что пришлось прибегнуть к помощи чудака Хофстедера из её класса. Это был дикий чудик совсем без друзей, у неё хоть была банда, а этот придурок везде ходил один. Анабель пыталась втянуть его в банду, но Хофстедер на её предложение сказал, что будь они архимагами, то он бы согласился, а так увольте, и Анабель даже не нашлась, что ответить. Но теперь он ей был нужен позарез – она чувствовала, что он ей поможет, её интуиция просто кричала об этом во весь голос. И, о чудо, чудик Хофстедер чуть ли не бегом рванул к дому Эммы. Ну а потом ей прижгли руку, намекнули на таинственный Договор и выгнали вон. Обидно, очень обидно, но и интересно, что за тайны у её отца и Эммы?

– Так ты расскажешь мне о Договоре? – мигом пристала Анабель к отцу.

– Я же сказал, что это не обсуждается.

– Я всё равно узнаю.

– Анабель, прекрати – Леонард устало потёр лоб – давай хоть один вечер проведём без ссор.

Куда там!

– Я имею право знать! Я... – тут Анабель замолкла на по-

дуслове – ты слышишь?

– Что именно?

И тут Леонард не только услышал, но и увидел – в их столовую, разбивая окна, влетели на мётлах не меньше 15-ти ведьм.

Они нашли его! Нашли, чтобы отомстить за кровь своих сестёр! Леонард схватил дочь за руку и поволок за собой, а ведьмы уже всюду метали огненные шары, крушили мебель и громко кричали на непонятном языке. Слуги в ужасе разбежались кто-куда, а Леонард заперся с дочерью в библиотеке.

– Как же так, почему они напали на нас, это же ведьмы? – Анабель была в растерянности – они же как я.

– Беги к Эмме, Анабель, она тебе поможет.

– К Эмме? А как же ты?

– Я их задержу – Леонард достал пистолет, который начал носить с собой со дня свадьбы с Гвендолин – уходи через окно.

– Я тебя не оставлю.

Но тут дверь в библиотеку была вышиблена и Леонард стал стрелять, подталкивая дочь к окну.

– беги!

Анабель собрала всё своё мужество и призвала на помощь молнии. Но нападавшие ведьмы с лёгкостью отбили её выпад и теперь обратили на неё своё внимание.

– Беги к Эмме! – Леонард просто вытолкнул дочь в окно – скажи ей, что возмездие свершилось – после чего он кинулся

на близко подлетевшую к нему ведьму и сбил её с метлы – не оглядываясь, Анабель!

Записка четырнадцатая

– Поспешное бегство

Я мирно красила ногти на ногах, когда громкий стук в дверь чуть не отправил меня на тот свет.

– Иду-иду.

На пороге моего дома стояла Анабель – но это уж слишком!

– Я тебя сейчас просто задушу!

– На нас напали, Эмма! Помоги нам! – Анабель потянула меня за собой.

– Что? Кто напал? Где Леонард?!

– Возмездие, папа сказал, что оно свершилось. Ну помоги же мне!

На крики Анабель выглянул Тейлор и стал беззастенчиво подслушивать, вот свинья любопытная!

– Успокойся, Анабель, расскажи толком, что случилось.

– Мы ужинали с папой, потом ругались, а потом прилетели они.

– Кто они?

– Ведьмы! И всё подожгли! И...и...

– Какие ещё ведьмы в Мидлвэе?

– Вот эти! – Анабель указала на группу ведьм, которые не скрываясь летели к моему дому, через секунду они стали

метать в нас огненные шары.

Ох, давно я не билась, я вообще не люблю конфликты, но это ведь не значит, что я не умею драться. Я втокнула Анабель в дом, а потом загасила огненные шары в полёте, и, вздев руки, призвала на помощь ветер и закружила ведьм вместе с мётлами. А ту ещё на подмогу вкатил отец Тейлора с винчестером наперевес и давай в них палить. Тейлор же лежал на земле, закрыв уши руками, а Анабель из-под моего правого локтя пускала в ведьм молнии. Пора было заканчивать этот цирк! Прочтя ещё одно заклинание, я отшвырнула ведьм назад на пару километров и сразу всё стихло. Лишь вдали багряным цветком пожара расцвёл особняк Шерида-нов.

Ну капец полный! Я выступила против своих, хотя они первыми начли, так что по этой статье я пред Советом отмажусь, но что делать с Анабель и Хофстедорами? А что если они опять прилетят с подмогой? Что там Анабель говорила – возмездие? Тут мне уже ничего не поможет. Надо делать ноги! Затаиться, подумать, обмозговать как следует.

– Эмма, надо помочь папе! – снова Анабель вернула меня в ужасную реальность. Походу, Договор вступил в силу. Чёрт всё возьми!

– Нам надо уехать как можно быстрее.

– Но мой отец!

– Твой отец получил по заслугам – прошипела я в бешенстве на эту глупую девчонку и то, что моя налаженная жизнь

разбита безвозвратно – замолкни, и делай то, что я скажу, иначе я отдам тебя этим ведьмам!

– Эмма, кто это был?! – это прибежал Тейлор с вытаращенными от ужаса глазами.

– У тебя есть машина, Тейлор?

– Да, старый пикап. А что?

Я задумалась – раз эти ведьмы осмелились напасть на Шеридана, то что им стоит открутить головы Хофстедорам, особенно после того, как Хофстедор-старший в них стрелял.

– Заведи его, собирай вещи, деньги и сматываемся отсюда.

– Куда?

– Там посмотрим – я быстро переоделась, побросала в кузов пикапа всё самое необходимое, втолкала в кабину возмущающуюся Анабель, а потом подошла к мистеру Хофстедору.

– Рэймонд, вам придётся ехать в кузове – в данной ситуации мне было не до вежливости.

– Знаешь, я очень сильно ненавижу ведьм – ответил мне Рэймонд, после чего я стукнула его по голове его же прикладом винчестера, магией загрузила в кузов, велела Тейлору заткнуться и повезла всё это сборище прочь из Мидлвэя.

Записка пятнадцатая – Бесконечные разговоры

Утром я проснулась вся затёкшая – мы ночевали в кабине пикапа в чаще леса защищённом моими заклятьями. На левом плече у меня покоилась голова Анабель, на правом – Тейлора, а из кузова доносился громкий храп мистера Хофстедора.

Ну что же, две ведьмы, один ведьмоненавистник и простой человек. Просто абстракция получается. И отсюда возникает вопрос дня – куда бы их всех сбагрить? Что же делать? Куда податься?

А потом проснулись Анабель и Тейлор и сразу стали меня доставать – где мы, куда мы, что мы будем есть, что пить?! А-а-а!!!

– Тихо, возьмите мой котёл и наберите в него воды, я слышу шум реки вон там – распорядилась я – а по дороге соберите и съешьте мухоморов или волчьих ягод, что угодно, только оставьте меня в покое.

Но только они ушли, как из кузова выглянул Хофстедор-старший.

– Ты понимаешь, что ты всех нас погубила? – вместо «доброе утра» спросил он.

– Пожалуй, я стукну его ещё раз.

– Может стоило оставить вас там?

– Стоило. Мой дом защищен от ведьм – Рймонд показал мне свой медальон – он защищает то место, что я называю домом. А это не дом.

– Медальон не помог бы вам, если бы пришли ведьмы из Совета, например – буркнула я в ответ.

– Им нужна дочь мэра, а не мы. Так что мы с Тейлором возвращаемся.

– Но нам нужна машина.

– Ты же ведьма, мети на метле.

– Вы идиот? – я не выдержала издевательского тона Рэймонда – нам нельзя привлекать внимания.

– А меня это волнует?

– О чём вы спорите? – это вернулись Тейлор и Анабель.

– Мы уезжаем, сын.

– Тейлор, отвези нас хотя бы в ближайший город – взмолилась я.

– Конечно, тётя, не вопрос.

– Тётя?! – Анабель была в шоке.

– Мы возвращаемся домой, Тейлор.

– Я не могу бросить Эмму и Анабель – возразил Тейлор.

– Они ведьмы.

– И что?

– И что?! Они погубили твою маму!

– Не тётя же и Анабель лично. Я их не оставлю.

Я тут сразу же зауважала Тейлора – сразу видно, наши

фамильные гены – честь и справедливость превыше всего. Хотя ни то ни другое добра ему не принесёт, я это проверила на себе.

– Ставьте котёл вот сюда – я зажгла костёр магией – у нас есть только чай, попьём его и будем решать, что делать

Я, конечно, не думала, что выход найдётся сразу, но спустя три часа жарких споров мы так и не пришли к единому мнению. Рэймонд настаивал на возвращении, я голосовала за бегство в джунгли Новой Гвинеи, Анабель хотела мести за отца, а Тейлор хотел просто узнать, отчего всё это случилось. Но я не собиралась вдаваться в подробности – если Тейлор узнает, что мама Анабель прокляла его мать, я думаю, тут не помогут и все наши фамильные гены.

– Сначала нам надо где-то поселиться – охрипшим голосом поставила я точку в спорах – надо найти нам дом, а потом решим все остальные проблемы. У кого-нибудь есть вилла на Канарах?

– У меня есть дядя – подала тут голос Анабель.

– Дядя? – удивилась я – я не знала.

– Раз в год папа получал на день рождения открытку от дяди Орландо. Он живёт у моря на другом конце страны.

– Отлично, то, что нужно – я взбодрилась – едем к дяде.

– Но я никогда его не видела – сказала Анабель.

– Мы тоже – усмехнулась я – но у нас нет выхода, ты понимаешь?

Анабель нахмурилась и стала чертить на земле носком

туфли, смотря, как Тейлор загружает отца в кузов пикапа.

– Эмма, они ведь убили папу, да? – спросила она вдруг – ты мне расскажешь за что?

– Не стоит ворошить прошлое, Анабель.

– Ладно. Но они всё равно поплатятся за это. Я им отомщу – и она села кабину.

Вот только этого мне не хватало. Как я могла влипнуть в такую историю?

Записка шестнадцатая – Исповедь Рэймонда

Поездка через всю страну в старом пикапе и в страхе ведьминского преследования очень бодрит, скажу я вам. А когда ваши спутники все как один с тараканами в голове, то каждый день похож на сказку. Только страшную.

Мне пришлось начать обучать Анабель ведьминским заклятьям, чтобы хоть немного отвлечь её от мыслей об отце. Но у неё оказался примерзкий характер – взрывной, нетерпеливый, эгоистичный. Один раз я даже на целый день превратила её в жабу и только после этого она немного присмирела. Я честно пыталась найти в Анабель хоть что-то от Гвендолин, но кроме внешности от матери она не поучила ничего.

Тейлор же относился к этой поездке как к приключению, ещё бы – в школу ходить не надо, под боком тётя-ведьма, а вокруг всё новое и удивительное. Он обожал мои уроки магии и вскоре стал готовить зелья не хуже меня. Истинная волшба ему была, конечно, неподвластна, но на прикладном уровне Тейлор был молодцом. Хотя его отец был категорически против этого. Но твоё отношение меняется, когда узнаёшь кого-то получше.

Как-то ночью мы остановились на ночлег в каких-то каменных развалинах. Анабель и Тейлор, споря о высших ма-

териях, готовили на костре ужин, а я охотилась за комарами, которые словно ждали меня здесь всю жизнь. Тут я увидела, что Рэймонд выехал за черту защитного поля, что я установила.

– Рэймонд, лучше вам вернуться – сказала я, подходя к нему.

Рэймонд смотрел на развалины не отрываясь.

– Пенелопа рассказывал мне, что жила в замке, когда ухаживала в Тот мир – сказал тут Рэймонд.

– Она была Там знатной дамой? – поинтересовалась я, радуясь тому, что Хофстердер-старший наконец заговорил предложениями в мой адрес, а то просто отделивался междометиями или оскорблениями.

– Нет, конечно, она служила врачом при армии местного вельможи. Там и встретила этого Миралиса.

– Кого встретила? – переспросила я, не дослышав.

– Миралиса, сына вельможи. В тот же год, как и мы познакомились.

Я молчала, боясь услышать продолжение.

– А Тейлор всё спрашивает про неё и спрашивает. Знаешь, Эмма, я не думал, что полюблю её, она была для меня просто очередной пациенткой, а потом раз – и всё, моя жизнь изменилась. Я её тогда дождался ведь, и каждый год ждал. А она разрывалась между мной и Миралисом, шутила, прожить две жизни. Очень мучилась, моя Пенелопа, и нас мучила. А потом Тейлор появился, мы поженились, хотя

сомнения у меня и были, но не мог я её оставить. А через два года она ушла и больше не вернулась.

Я почувствовала, что плачу и быстро утёрла слёзы, но Рэймонд на меня не смотрел, он весь был там, в своём прошлом.

– Я хотел отыскать эту Гвендолин, но не смог найти и упоминания о ней. Зато меня самого нашли ведьмы, которые приняли меня за выходца из Ордена Охотников на ведьм. Они-то мне ноги то и сломали, пытаюсь узнать у меня то, чего я не знал. Хорошо, что Тейлор в это время был у моей матери.

– Как же вы спаслись?

– Меня спас Миралис.

– Человек из другого мира?

– Мне повезло. Он за сыном своим пришел, ну и помог мне, а потом ещё и медальон защитный оставил. Он ведь маг был, хороший человек, и очень любил Пенелопу. Она в битве погибла, у них там всё время война идёт, вот Пенелопа и выносила раненных с поля боя, а тут стрела...

– Тейлор вам сын, я это точно знаю – выпалила тут я, когда Рэймонд замолчал.

И тут первые он посмотрел на меня без злобы.

– Я сделал тест ДНК на установление отцовства, но открыть его так и не смог – Рэймонд достал из внутреннего кармана кофты конверт – всё время с собой ношу, но открыть не могу. Тейлор мой сын, я это чувствую. Хотя Миралису я соврал, что отцовство установлено 100%. Он пове-

рил. Только фотографию Пенелопы попросил и ушел. А мы с Тейлором долго переезжали, пока не осели в Мидлвэе. Я думал, тут обойдётся без всяких потусторонних штучек. Как же я ошибался.

– Не вы один – я забрала у Рэймода конверт и распечатала его – Тейлор ваш сын, Рэймонд, вот посмотрите. И вы должны рассказать Тейлору историю его мамы.

– Я расскажу, но не сейчас – Рэймонд просто сиял от счастья.

– И ноги мы вам подлечим. Ведьмы сломали, ведьмы и починят.

– Мне не помогли и пять операций. Это безнадежно. Кости просто не хотят срастаться.

– Давайте я вас осмотрю.

– Я сейчас хочу побыть один, Эмма. Пожалуйста.

Я вняла этой вежливой просьбе и удалилась, но мою голову посетили кое-какие подозрения, и я пошла вербовать сообщников.

Записка семнадцатая – Исцеление

На следующий день нашим приютом на ночь стал захудалый мотель у дороги. Мои наличные деньги кончались, а снимать их с карточки я боялась из-за опасней быть засеченной, так что приходилось довольствоваться одним душем на весь этаж. Анабель вообще была в ужасе, она считала, что тут мы все подхватим холеру и умрём во цвете лет, ну, кроме мистера Хофстедора, по её меркам почти 50-ий Рэймонд был глубоким старцем и ему и так немного осталось.

– Если вы не будете просить есть три раза в день и будете сами толкать машину, то мы сможем позволить себе хороший отель – огрызнулась я, когда мы стояли под дверью душевой.

– Не обращай на неё внимания, тётя, у Анабель одна извилина, да и та уши держит – съехидничал Тейлор, как всегда беззастенчиво подслушивая чужие разговоры.

– Это он нас объедает! – мигом окрысилась Анабель – и я-то хоть заплачу за себя, когда мы приедем к дяде, а вот ты нет, потому что ты нищий.

– Анабель! – одёрнула я зарвавшуюся девчонку.

– Мой отец заслуженный доктор психологических наук, у него есть публикации и мы не нищие, Эмма сама запретила нам снимать деньги со счетов – с достоинством ответил Тейлор, и я в который раз подивилась его выдержки.

Анабель вся покраснела от стыда, но не извинилась. Леонард её вообще воспитывал?

А после душа мы стали подкрадываться к Рэймонду, который задремал после ужина перед телевизором – Тейлор открыл нам дверь их номера. Я провела провела руками над его ногами – так и есть, на них наложено заклятье.

– Буду его разбивать – сказала я и воздела руки, но тут Рэймонд проснулся:

– Вы что творите?

– Приносим вас в жертву – неудачно пошутила Анабель и Рэймонд чуть инфаркт от испуга не получил.

– Спокойно, папа, Эмма тебе поможет.

– Да я вам!

Но тут я начала читать анти-заклятье и Рэймонд в прямом смысле воспарил над коляской. Заклятье оказалось сильным – оно сопротивлялось и мне приходилось прикладывать больше усилий, отчего всё вокруг подверглось воздействию Сил – свет стал мигать, вещи летать, и на улице в тучах скрылась луна. Я уже пожалела, что мы затеяли это дело не в безлюдном поле, но пути назад уже не было.

– Остановитесь, мне больно! – кричал Рэймонд – перестаньте!

– Эмма! – Тейлор метался позади меня, не смея меня остановить и не зная, как помочь отцу – что же это такое!

– Очистись! – я всё-таки довела обряд до конца и из ног Рэймонда взвилось черное облачко – сгусток злой силы, ли-

шенный своего насиженного места, Тейлор если успел подхватить упавшего отца – Исчезни! – я попыталась уничтожить зло, но оно увернулось и хотело опять вернуться в Рэймонда, но я воздвигла вокруг него защитный круг – Исчезни! Исчезни, тварь проклятушая!

Словно в ответ на мои слова сгусток Тьмы раздулся, за сверкал молниями и рванул к окну, но у него на пути оказалась Анабель. Увидев, что на неё летит черная шаровая молния, Анабель завопила от ужаса, а потом взмахнула рукой и вскрикнула:

– Исчезни!

Мини-взрыв потряс нашу комнату – были разбиты стёкла, зеркала и лампы, вещи и нас всех раскидало по разным углам, свет не горел и отовсюду слышались испуганные крики других постояльцев.

Я смотрела на Анабель, которая копошилась у окна, пытаюсь встать с колен и в моём сознание происходили перемены – дочь Гвендолин получила от матери все её Силы и при соответствующем развитии вскоре Анабель может стать одной из сильнейших ведьм в мире. А доброй или злой ведьмой она станет решать мне. Как и то, буду ли я и дальше скрывать её от Совета Ведьм и Охотников из Ордена. Ей не место среди обычных людей, её дяде не сможет дать того, что могу дать ей я. Но вправе ли я лишать Анабель семьи? Жаль, что я никогда уже не узнаю, чего бы для своей дочери хотела Гвендолин. Но я не могу позволить, чтобы нас поймали в двух

шагах от цели, так что надо взять себя в руки.

– Уходим через окно! – я подтолкнула к окну Тейлора, потом помогла встать Анабель – Рэймонд, шевелитесь!

– Но... Я не ходил почти 15 лет!

– Будете предаваться сомнениям в часы досуга, а теперь все взяли пятую точку в горсть и скачками к машине!

И Рэймонд действительно пошел – спотыкаясь и падая, но он шел. Тейлор и Анабель, лопаясь от восторга, помогали ему, а я устало плелась последней. Вот теперь Рэймонд пусть только попробует сказать, что не любит ведьм!!!

Записка восемнадцатая

– Дом у моря

– Я боюсь! – возвестила нам Анабель, когда мы припарковались около дома её дяди – вдруг он нас прогонит?

– Я бы точно прогнал – философски заметил Рэймонд – больно рожи у нас бандитские.

– По себе других не судят – отрезала я – ладно, пойду я – я решительно вышла из машины, надеясь, что дядя Анабель даст нам приют, а то я больше не выдержу ездить оп стране в одной машине с толпой сумасшедших.

Рэймонд теперь всё время пускался в пляс, показывая, как хорошо его слушаются ноги, Тейлор ему похлопывал в такт, а Анабель напевала, пока я не вывела её из заблуждения насчёт её вокальных данных. Вернее, их полном отсутствие. После чего они все трое на меня обиделись, мигом забыв, кто исцелил Рэймонда, кто помогает им, и кто рискует собой ради них. Но вот и дверь. На звонок мне открыл мужчина лет 30-ти, высокий и мускулистый, светлые волосы и несвойственные блондинам карие глаза. Симпатичный у Анабель дядя, однако! Но тут...

– Эмма? – полувопросительно-полуутвердительно спросил мужчина – а где Анабель? Она с тобой?

Но я не могла ему ответить, мой взгляд был прикован к

перстню на левой руке дяди Орландо – перстень с вензелем Ордена Охотников на ведьм. Я привезла Анабель в логово Дракона! Что же я наделала!

Резко развернувшись, я бросилась бежать, крича:
– Уезжайте!!!

Троица, сидящая в машине, таращила на меня удивлённо-испуганные глаза, но они не двигались с места.

– Эмма, стойте! – оказывается дядя бежал за мной, и я остановилась, чтобы задержать его – призвав все свои Силы, я заставила вздыбиться землю прямо под ногами моего преследователя.

– Уезжайте!!! – и тут же мне в спину что-то ударило, я обернулась – дяде Анабель удалось вылезти из ямы, и он выстрелил в меня дротиком, а потом ещё одним. Я пошатнулась, чувствуя, как по венам разливается огонь, как боль захватывает каждую клеточку моего тела и что я теряю сознание. Эта сволочь использует отвар терновника ядовитый для ведьм. Его придумала Святая Инквизиция, чтобы ведьмы не могли оказать сопротивления на суде. Как же так глупо получилось. Я не смогла защитить моих друзей. Это конец.

Записка девятнадцатая – Месть

Я медленно открыла глаза, пытаясь понять где я нахожусь. Было светло. Оказывается, я лежала на диване, мои руки и ноги были связаны, а по венам с болью текла кровь, значит, отвар терновника ещё присутствует в моём организме. Вокруг стояла тишина, поэтому я не сразу заметила Орландо, который сидел на диване у окна и что-то рассматривал. Я пригляделась – он держал в руках медальон Рэймонда с которым тот никогда не расставался, а тут значит... В одну секунду меня захлестнула лютая ненависть к этому человеку. Нет ему пощады, как он не пощадил моих друзей и даже собственную племянницу. Верёвки, что связывали меня под действием чар истлели и я встала, чувствуя непомерную слабость. Но я не могла её себе позволить. Орландо обернулся на шум и тоже подскочил и достал пистолет, но я заставила его вспыхнуть огнём и ему пришлось его выкинуть.

– Эмма, не делайте глупостей!

Да как он смеет говорить со мной – я с криком полным злобы подлетела к Орландо и ударила его кулаком в лицо, а потом схватила за шею, но он в ответ отвесил мне пощёчину. Из рассечённой его перстнем губы полилась кровь и теперь меня было уже не остановить – я набросилась на Орландо и для началашибанула его молнией, потом огрела его по голове подвернувшейся под руку вазой, а затем швырнула об

стену, где он попал в зеркальный сервант полный фарфоровых безделушек, которые он и снёс подчистую. Чувствуя, что я вот-вот отключусь от большого расхода жизненных сил я, шатаясь, подошла к лежащему на полу Орландо, таща здоровенную шкатулку из зелёного малахита, коей я собиралась разmozжить этой сволочи голову. Но сволочь на то и сволочь, чтобы вывернуться из любой ситуации – Орландо достал из-за пояса второй пистолет и всадил мне в грудь аж пять дротиков, последнее, что я помню, это как шкатулка выпала из моих ослабевших рук и упала мне на левую ногу, сломав мне все пальцы. И под мерзкий хруст ломаемых костей я снова потеряла сознание.

Записка двадцатая – Орландо

Когда я опять открыла глаза, то комнату заливал холодный свет электрических ламп.

– Она приходит в себя! – услышала я голос Анабель.

– Зачем же было так много дротиков выпускать – это укоризненный голос Тейлора.

– У меня на голове и лице больше десяти швов, пусть скажет спасибо, что я её из настоящего пистолета не пристрелил – а это голос дяди Орландо.

Я дёрнулась, но на этот раз я не была связана.

– Тётя Эмма! – Тейлор помог мне сесть.

– Вы живы? – прошептала я, так как у меня не было сил даже на громкий голос.

– Конечно, Эмма – это подал голос Рэймонд – я же говорил, что она решила, что вы нас убили, Орландо, вот и решила отомстить, да, Эмма? Так что прививка от бешенства не нужна, ха-ха!

Я смотрела, как Тейлор, Рэймонд и Анабель заливаются хохотом и мне хотелось вскочить и надавать им оплеух. Как они не понимают, что я пережила – слёзы обиды и разочарования просто сами хлынули из глаз.

– Что с тобой, тётя?

– Эмма, скажи что-нибудь? – тут же засуетились эти весельчаки.

– Эмма просто сожалеет, что мстила за таких бессердечных созданий, как вы – выдал тут Орландо и я от удивления даже плакать перестала.

– Чего-чего? – опешила Анабель.

– Она пыталась вас всех спасти, жертвуя собой, а когда решила, что не смогла, то попыталась отомстить, и что она получила взамен – глупые шутки и хохот гиен. Я бы тоже заплакал, будь у меня такие друзья.

В комнате повисла тишина.

– Прости нас, Эмма – сказал тут Рэймонд – ты отдохни, как следует, мы не будем тебе больше докучать. Дети, спать.

Тейлор и Анабель, повесив носы, удалились, но прежде заверив меня в своей безграничной благодарности. Орландо же смотрел на меня с опаской.

– Я помогу дойти вам до вашей комнаты, если вы обещаете больше меня не бить.

Я кивнула, но каждый шаг отдавался в моём теле дикой болью.

– Анабель подлечила вам ногу, как могла – виновато пробормотал Орландо, когда я в очередной раз остановилась перевести дух.

– Это боль от отвара терновника – пояснила я – от него мы горим как в огне.

– Я не хотел.

– Правда, наверное, через силу стреляли в меня аж семь раз за день? – съехидничала я, надо же, на гадости силы –то

у меня оказываться остались.

– Это была самооборона – отрезал Орландо.

Я хотела сказать ещё пару колкостей, но тут мы дошли до лестницы, ведущей на второй этаж. Она была винтовой и просто бесконечной – я в жизни по ней не вскарабкаюсь.

– Пожалуй, я посплю сегодня на диване.

Орландо удивленно воззрился на меня, но потом видимо понял и поднял меня на руки. И раз он не сделал попытку скинуть меня вниз с пролёта лестницы, я пришла к выводу, что он мне не враг. По крайней мере сиюминутно он меня убивать не собирается.

Записка двадцать первая

– Ненужная правда

Утром меня разбудил шум моря. На улице было пасмурно и море выказывало своё недовольство непогодой буйством волн. Я открыла окно и глубоко вздохнула, напиваясь жизненной силой бескрайнего водного простора. Потом я посмотрелась в зеркало, и оно чуть не треснуло, ибо выглядела я ужасно. Мне нужен душ, чистая одежда и лечебный заговор!!!

Через час, кутаясь в мягкий халат, который был любезно оставлен для меня в ванной, я спустилась вниз, надеясь на плотный завтрак. Ибо мой второй порок после любопытства, это чревоугодие. Столовую я нашла по звону ложек и разговорам.

– Эмма! – Тейлор и Анабель одновременно попытались обнять меня и чуть не сбили с ног. Неожиданное проявление чувств, но приятно, не скрою.

– Доброе утро – Рэймонд мне улыбнулся – я сварил кофе. Тебе одну ложку сахара или две?

– Доброе, две, пожалуйста – я была почти на седьмом небе от счастья – как же хорошо, когда у тебя есть семья.

– Вам уже лучше, Эмма? – это в столовую зашел Орландо. Выглядел он ещё хуже меня утром, весь в синяках и швах.

Мне стало стыдно – он предоставил нам кров и еду, а я пыталась его убить. Надо ему помочь – и я шагнула к Орландо, вытянув руку, чтобы наложить исцеляющее заклятье, но он, видимо от неожиданности, шарахнулся от меня в сторону, врезался в косяк и разбил себе нос.

– Эмма, ты что делаешь?! – возмутилась тут Анабель.

– Простите, я просто хотела помочь – я покраснела как маков цвет.

– Ничего, просто в моей памяти ещё свежи вчерашние воспоминания – сказал Орландо и сам подошел ко мне.

Я провела рукой по его лицу, голове и рукам и все его раны тут же исчезли.

– Как здорово! – Анабель захлопала в ладоши – научи меня заклятью исцеления тоже.

– А меня варить исцеляющее зелье – вторил ей Тейлор.

– Вы всё-таки нарушили Договор? – спросил тут Орландо, и я просто воочию увидела, как уши Тейлора, Анабель и Рэймонда стали как у слонов.

– Один пункт из трёх. Тем более Анабель занималась колдовством и до меня. А вы тоже против её занятий? Хотя о чём это я, вы же из Ордена, конечно против.

– Ошибаетесь. Я считаю, что нельзя идти против своей природы. Не все ведьмы злые и если они не творят бесчинства, то пусть живут как хотят.

Какой неожиданный поворот дела.

– Почему вы помогаете нам, Орландо? – спросила я –

только ответьте честно, я распознаю любую ложь.

– Потому что правда на вашей стороне.

Сильно. Как же он попал в Орден с такими взглядами? Но тут, дабы не лопнуть от любопытства, нас забросали целым градом вопросов Анабель, Тейлор и Рэймонд.

– Что за Договор?

– И Орден?

– Договор был заключен между твоими родителями и Эммой – ответил Орlando Анабель – ты разве не знала?

– Нет, они мне ничего не рассказывали.

– Почему? Ты имеешь право знать правду – и прежде чем я успела заткнуть Орlando рот он выболтал всё подчистую.

– Гвендолин Моргенштерн? – вклинился тут в разговор Рэймонд – значит, она мать Анабель?

– И была твоей лучшей подругой, тётя? – Тейлор был в шоке – и ты молчала?

– Потому и молчала, чтобы избежать этого – мне хотелось залезать под стол, чтобы не видеть, как мои друзья воспринимают жестокую правду.

– Ну теперь понятно в кого дочка – выдал тут Тейлор.

– Ты о чём? – возмутилась Анабель.

– Твоя мама прокляла мою маму, и она сгинула где-то на задворках параллельного мира!

– Это неправда!

– Правда, мне отец всё рассказал. Твоя мать была злобной ведьмой!

– Эмма, скажи ему, что моя мама была хорошей! Дядя Орландо!

– Твоя мама предала свой ковен. Ты никогда не думала, почему ты не находила о ней никакой информации? Совет Вельд уничтожил всё о ней – добил Анабель дядя.

– Ой, да заткнитесь вы уже! – не выдержала я – Анабель-то тут причём.

– Яблоко от яблони – бросил между прочим Рэймонд.

– И её отец из Ордена! – опять запыхтел Тейлор – и он тоже, нам надо бежать!

– Леонард не был в Ордене – сказал Орландо – наш отец так и не смог его втянуть в это дело.

– Значит, то его похищение Орденом было инсценировано? – меня тоже не минул приступ честности Орландо – значит, Гвендолин толкнуло на предательство трусость её любимого человека?

– Леонарда и вправду закрыли в подвале, но я его выпустил оттуда. Но помогать вашим сёстрам уже было поздно.

– Да уж, наш мэр мне никогда мне не нравился – буркнул Рэймонд себе под нос, но в наступившей тишине его конечно все услышали и Анабель с рёвом выбежала из столовой. За ней, мрачнее тучи, вышел Тейлор, последним поле брани оставил Рэймонд.

– Ну что, вы теперь довольны своей правдой? – я ели сдерживалась, чтобы не превратить Орландо в мышь.

– Они должны были её знать. Жить во лжи невыносимо.

– Это вы по себе судите? Раз вы такой честный, то почему состоя в Ордене вы не бежите докладывать своему начальству о нас? Поимка двух ведьм явно добавит вам звёздочек на погоны.

– Во-первых, начальство – это я сам, а во-вторых – не надо путать честность с глупостью.

– Раз вам можно, то и мне тоже – парировала я – и почитайте в словаре определение – ложь во спасение. И про лицемерие не забудьте. Там как раз будет ваше фото.

– Эмма, ну зачем вы так? Не рубите с плеча.

Нет, каков наглец – он всё испортил, а я не должна злиться – так что прежде чем уйти, я заставила скиснуть всю еду на столе. Раз приютил ведьм, то пусть теперь пожинает плоды.

Записка двадцать вторая

– Между своими и чужими

Я пошла к Анабель – она всё ещё безутешно рыдала, лежа на кровати. Я под села к ней и погладила по голове.

– Анабель, милая, не плачь.

Анабель лишь обняла меня и заплакала еще горше.

– Эммочка, я бы хотела, чтобы моей мамой была ты – прорывались сквозь слёзы её слова – ты добрая, и тебя все любят. А меня нет, потому что мои родители плохие, и я тоже.

– Ты не права, Анабель. Гвендолин и Леонард были хорошими людьми. Да, они совершили в своей жизни плохие поступки, но только потому что не могли иначе. Но они очень любили тебя, а это главное.

– Это правда, что ты с моей мамой были лучшими подругами?

– Да. У меня даже сохранилась одна её фотография – я принесла Анабель фото.

– Какие вы тут красивые! И я так похожа на маму. Расскажи мне о ней, Эмма.

Мы долго говорили с Анабель о Гвендолин – оказывается моя память хранит о ней не только плохие воспоминания. Как же иногда хочется вернуть время вспять – чтобы

мы навсегда остались теми беззаботными ведьмочками подругами-не разлей вода.

И как же Анабель не хватало матери – всех этих разговоров о платьях, косметики и мальчишках. А ещё о Силе и природе ведьм, а Добре и Зле, о превращениях и зельях.

– Мама хотела, чтобы ты позаботилась обо мне, если с нами что-то случится. Теперь ты всегда будешь со мной, Эмма?

Ох, как коварны эти вопросы. Но отвечать на них можно только утвердительно, даже если ты сомневаешься в этом.

– А ты не хочешь остаться с дядей? – сделала я слабую попытку переложить ответственность на чужие плечи.

– Дядя не такой, как мы, он меня не поймёт. Пусть он ведёт мои дела, а жить я буду с тобой, Эмма.

– Жить-то пока нам негде, но это пока – я уже смирилась с ролью опекуны Анабель – надо пойти приготовить обед, а то слуг я что-то здесь не заметила.

Весь день я и Анабель готовили еду, убрали погром в гостиной и стирали свои вещи, а мужское население дома закапывало мой разлом перед домом и складывали новую дорожку и стелили газон. Интересно, Орlando предъявит мне счёт?

Ужин прошел в моих жалких потугах втянуть всех в общий разговор, но что Хофстедоры, что Анабель отделялись общими фразами, а Орlando рассказал ужасно глупую шутку и сам смеялся над ней больше десяти минут. После

этих унылых посиделок Рэймонд сразу пошёл спать, Анабель тоже, Орландо взялся мыть посуду, а я стала складывать остатки еды в холодильник. Тейлор же попросил у Орландо разрешения зажечь огонь в камине в гостиной и тоже ушел. На меня он старался не смотреть, и я решила с ним серьёзно поговорить.

Тейлор сидел у камина и ждал, пока закипит вода в моём котле, который он почти уже присвоил. А пока он был занят рассортировкой растений, что собрал во время нашего путешествия.

– Тейлор, ты ещё злишься на меня?

– Я просто разочаровался в тебе, тётя. Ты ведь сразу знала, кто такая Гвендолин, но промолчала.

– А чтобы это изменило? Да, Гвендолин была моей подружкой и мамой Анабель, но разве мы от этого стали хуже, чем были вчера? И мне очень больно от того, что мой единственный родственник отвернулся от меня при первом же моём промахе.

Тейлор немного помолчал.

– Знаешь, Эмма, как я обрадовался, узнав, что ты моя тётя. Я чуть до потолка не прыгала от счастья, не смотря на недовольство отца. Ты стала для меня не просто тётей, но и другом, которого у меня никогда не было. Да, папа всегда меня поддерживал во всём, но он никогда не разделял моих взглядов на жизнь. А я с детства обожал магию и волшебные сказки, меня просто тянуло к необъяснимому и теперь

понятно почему – папа рассказал, что мама всегда забира-
ла меня с собой в другой мир. И с тех пор, как её не стало
я продолжил жить как бы в двух мирах – нормальном, где
есть школа и сторонящиеся тебя сверстники, и мой мир, где
возможно всё, где любой цветок может оказаться эльфом, а
твоя соседка – ведьмой. И тем больнее, когда близкий чело-
век тебе лжет. Сначала отец, потом ты. Я устал от лжи, тётя.

Я не знала, что ему на это ответить. Я не могла пообещать
Тейлору, что никогда не буду ему больше лгать, ведь это то-
же было бы ложью. Но мне было до слёз его жаль – Тейлор,
как и Анабель, был лишен нормальной семьи, а из-за своих
странных родителей он и сам казался странным для всего
нормального его окружения, что лишало его друзей. А тут
ещё я не оправдала его надежд.

– Но ты же знаешь, что я очень тебя люблю, Тейлор – ска-
зал я, надеясь, что когда-нибудь он сможет меня простить.

– Странно, да, тётя – папа очень любил маму, Гвендо-
лин очень любила отца Анабель, и все по идее должны быть
счастливы. Но этого не случилось. Боюсь и с нами ничего
хорошего не произойдёт. Но я тебя тоже люблю, тётя, просто
мне нужно время, чтобы всё обдумать. Я сейчас хочу сварить
исцеляющее зелье, а завтра ты проверишь мою работу. Но я
сварю его сам, один.

– Хорошо – я вышла из гостиной и чуть споткнулась обо
Орландо, который сидел в темноте на ступеньках лестницы,
ведущей на второй этаж – вы меня до смерти напугали!

– А паренёк-то прав – сказал тут Орландо.

– Вы нас подслушивали?!

– Я не хотел, само собой получилось.

– Вы ужасный лгун, Орландо.

– Как и все мы – парировал Орландо.

– И в чём же Тейлор прав? – я решила сменить тему, всё равно спать идти не хотелось, а сидеть одной в комнате и предаваться самобичеванию мне не хотелось.

– Как бы мы не любили кого-то, это не имеет значения, всё равно что-то будет сильнее этого. И поэтому ничего хорошего от этого чувства ждать не приходится.

– Личный опыт?

– Кончено, куда без него. Когда-то любовь к брату заставила меня пойти против воли отца, но счастья это Леонарду так и не принесло, да и мне тоже.

– Вы же глава могущественного Ордена – у вас куча денег и возможностей, чем вы ещё недовольны?

– После побега Леонарда отец рвал и метал как сумасшедший, но меня к счастью, не заподозрил. А я с тех пор решил, что должен разобраться в творящихся вокруг меня делах. Леонард ведь клялся, что Гвендолин и вы мухи не обидите, что вы добрые ведьмы, и что нельзя убивать всех без разбору. Я был с ним в этом согласен. Но как я мог помешать отцу и другим охотникам – только вступив в Орден. Я стал самым юным охотником, отец был страшно мною горд – тут Орландо прервался на секунду, а потом с иронией добавил –

с тех пор у меня и развился комплекс Спасателя. Всё время всех спасаю. Вот только Леонарда спасти не смог. Мы ведь с ним больше не виделись, только переписывались. И я должен выяснить, как его нашли ведьмы.

Мне тоже было это интересно, и ещё кое-что.

– Как вы стали главой Ордена? Вы ведь ещё так молоды?

– За 17 лет в Ордене почти не осталось прямых потомков его создателей. Многие современные дети чихать хотели на события столетней давности и ведьмы для них так же нереальны, как Годзилла. И тут появился я – Шериданы очень уважаемая в Ордене семья, и после побега Леонарда мой интерес к их делу был для них всех как бальзам на душу, так что за моё избрание Круг Основателей проголосовал единолично.

– И что, вы совсем ни на кого больше не охотитесь? – недоверчиво спросила я.

– Почему же, но следствие теперь проводят весьма тщательно и любое решение принимают только с моего одобрения.

– Надо же.

– Да уж. И в моих планах на будущее есть даже такой пункт – переговоры с Советом Ведьм о перемирии и сотрудничестве.

– Чего-чего?

Орландо повторил, и я чуть по полу от смеха не каталась.

– Ну у вас и замашки, Орландо! Это же чушь полнейшая!

Ведьмы и Охотники за столом переговоров, вот вы выдумали, так выдумали!

– Отчего же, мы же с вами вот неплохо беседуем. Я охотник, вы ведьма, разве не так?

Я мигом перестала смеяться.

– Мы – другое дело. А за нашими соплеменниками тянется многовековой кровавый след, и у всех ведьм и охотников как на зло прекрасная память. Эта ваша затея обречена на провал.

– Так помогите мне её осуществить, Эмма.

– Что? Да мне закрыть вход в Совет Ведьм на веки вечные. Я в бегах, Орландо!

– Я думаю, найдётся много ведьм, которые вам сочувствуют.

– И что из этого? Всё равно всё будет так, как решит Совет Ведьм. А он явно всё решит не мою пользу.

– И вы всю жизнь собираетесь теперь прятаться? – вспылили туту Орландо – вы стоите посередине между своими и чужими, Эмма, но вам ни рады ни там, ни там. И вы не хотите это исправить?

Я не нашлась что ответить, поэтому просто сбежала к себе. Он слишком много от меня хочет. Я не могу этого сделать. Не могу!!!

Записка двадцать третья – Друг или недруг?

– Помешивайте лягушачьи лапки почаще – пробормотал Тейлор и проснулся.

Оказывается, он заснул у камина варя зелье. Огонь уже потух и лишь тлеющие угольки мерцали задорным алым цветом. Интересно, зелье уже готово? Тейлор хотел включить лампу, но его опередили – свет зажгла сидящая на софе Анабель.

– Зелье готово я проверяла.

– Да? Ясно – Тейлор не очень-то жаждал общения с Анабель и поэтому хотел по-быстрому удрать, но не тут-то было.

– Это моя мама, я первый раз в жизни увидела её лицо – Анабель протянула Тейлору фотографию – а ты покажешь мне фотографию твоей мамы?

– Все наши фото остались в Мидлвэе – Тейлор вернул Анабель снимок и посмотрел на часы- о, три часа ночи. Я пошел спать.

– Ну тогда когда вернётся – не отставала Анабель.

– Разве ты не останешься у дяди?

– Нет, я буду жить с Эммой.

Тейлор начала раздражаться – ему не очень-то хотелось делиться Эммой с этой взбалмошной девчонкой, ведь она

его тётя, а не её.

– Там посмотрим.

– Скажи мне, Тейлор, мы больше с тобой не друзья теперь? – Анабель обошла софу и встала у выхода, заслонив его собой.

– А мы разве ими были когда-то?

– А разве нет? Я была единственным человеком в школе, кто с тобой разговаривал.

– Ты пыталась позвать меня в свою банду!

– Я всегда сидела с тобой на парных выполнениях заданий!

– Чтобы списывать. Ты всегда только используешь людей для своих целей, Анабель.

– А ты всегда всех отталкиваешь от себя, Тейлор, поэтому ты всегда один! Ты задавака и самомнение у тебя даже больше Титаника! Я хоть не скрываю своего отношения к людям, а ты исподтишка всех презираешь!

– Вовсе нет!

– Так почему ты не завёл друзей за три года жизни в Мидлвэе?

– Потому что, потому что я другой, поняла.

– Лучше других, да?

– Может и так.

– Ага! Ты просто высокомерный мальчишка. И я передумала с тобой дружить.

– Горе-то какое.

– Но так как я лучше тебя, то прежде чем перестать тобой общаться, я хочу извиниться за все обиды, что нанесла тебе. И за то, что обзывала тебя нищим, и что из-за меня вы с отцом лишились нормальной жизни, и за то, что моя мама прокляла твою маму. Я бы хотела исправить всё это, но, к сожалению, я могу только попросить у тебя прощение. Прости меня за всё, Тейлор – Анабель быстро вытерла набежавшие слёзы, но они всё текли и текли – я правда сожалею, что моя мама так поступила.

– Да не реви ты – Тейлора проняла эта речь Анабель, всё-таки он же не чурбан бесчувственный, да и права она – сделанного не воротишь, и дети за родителей не отвечают, и может ему наконец стоит впустить в свой мир друга? Пусть и не самого лучше в мире, а если честно, то самого ужасного, избалованного, эгоистичного и истеричного друга в мире, но друга же – Анабель, успокойся.

– Ты меня прощаешь?

– Да. Мы ведь друзья, а друзья помнят только хорошее, а плохое забывают.

– Я так рада! – теперь Анабель принялась плакать от радости.

– Да хватит ныть уже.

– Сейчас. Нет, не могу остановиться.

– Всё, я пошел спать.

– Спокойной ночи, друг.

Тейлор невольно улыбнулся, услышав такое, какая же

Анабель ещё ребёнок.

– И тебе спокойно ночи, подруга.

Записка двадцать четвёртая – Выбор

Я категорически не хотела вылезать из-под одеяла. Тут тепло, спокойно, уютно и совсем нет неприятностей и толпы людей, чьи проблемы ты обязана решить сиюминутно.

– Эмма!!!! – вслед за диким рёвом быка на корриде в мою комнату, топоча как стадо слонов, без стука вломился Орландо – Эмма, нам нужно срочно поговорить!

– Я просто в восторге от ваших манер, Орландо – съязвила я, а потом завернулась в одеяло как в кокон и дойдя до кресла села в него – что вы так орёте с утра пораньше?

– Анабель сказала, что будет жить с вами.

– А вы против?

– Естественно, она моя родная племянница.

– Гвендолин и Леонард поручили её мне, этот пункт есть в Договоре.

– В вашем сказочном мире может и так, а в реальном мире, Эмма, по закону, я единственный живой родственник Анабель и суд явно будет на моей стороне.

– Вы хотите судиться? Ладно, может суд и передумает, когда узнает, что дядя этой девочки жжёт по выходным костры инквизиции. И жить его племяннице-ведьмы с ним просто моветон, вы не находите?

– О, вон вы как заговорили. А незнакомая безработная девица с котлом и с поддельным паспортом, конечно, достойная кандидатура!

– Анабель сама выбрала меня.

– А зачем вы её тогда сюда везли?

– Тогда всё было по-другому.

– О, у вас же сто решений на дню, вы не подходите для Анабель.

– Вам то откуда знать? – от возмущения я аж встала на ноги вместе со своим коконом.

– Вы непостоянны, импульсивны и весьма язвительны, всё, как говорил Леонард, когда описывал подругу своей ненаглядной Гвендолин. И за 17 лет вы ничуть не изменились, Эмма.

– А вы... вы... – но, к сожалению, я не могла сказать про Орландо ничего плохого, так как пока он демонстрировал сплошные благородные черты своего характера, но смолчать тоже ведь нельзя – а вы дурак и болван!

– Ну ваши-то манеры куда лучше моих – съехидничал Орландо, видя мою беспомощность, а потом, сволочь гостеприимная, ещё легонько толкнул меня в плечо, и я в своём одеяльном коконе мешком свалилась обратно в кресло.

Зато когда он дошел до кухни, где сидели все, я превратила его брюки в юбку и взрыв хохота хоть немного утешил моё раненное самолюбие. Потом, конечно, Орландо ещё полчаса с криками стучался в мою дверь, но на этот раз я её за-

крыла на замок и лишь мерзко хихикала в ответ.

А на кухне Анабель и Тейлор мыли посуду и прислушались к скандалу на втором этаже.

– Во наши родственнички жгут – заметил Тейлор – а с виду твой дядя такой приличный.

– Мой дядя очень интеллигентный человек, а вот Эмма иногда бывает невыносимой.

– Эмма просто эмоциональная, а твой дядя чересчур правильный.

– Мой дядя!

– Моя тётя!

Рэймонд был в гараже и перебирал мотор в пикапе, а со всех сторон доносились крики и вопли.

«Чудное местечко, и стоило бежать из одного кошмара в другой? Там хоть можно было пострелять».

К обеду мы все помирились и сели обсудить наши дальнейшие действия.

– Нам нужен мир! – помпезно возвестил Орландо и Анабель даже пару раз хлопнула в ладоши.

– Господи, я как будто на собрание анонимных идиотов! – вырвалось у Рэймонда.

– О, так вы теперь понимаете, как я чувствовал себя всё это время, когда мы ехали сюда – обрадовалась я.

– Тихо! – призвал нас к порядку Тейлор – продолжайте, Орландо.

– Когда-то Эмма была в Совете Ведьм – сказал Орландо,

и Тейлор с Анабель удивлённо присвистнули.

– Да-да, моя жизнь – сплошная тайна, лет через сто напишу биографию, тогда всё узнаете – огрызнулась я – нельзя ли ближе к делу, Орландо?

– Можно. Эмму ценят и уважают в Совете Ведьм, и я хочу, чтобы она была моим парламентарём. Я хочу заключить мир между Орденом и Советом Ведьм.

Все сначала молча таращили на Орландо глаза, а потом Анабель заметила:

– Ты же понимаешь, дядя, что этому не бывать никогда?

– А я верю, что всё возможно! – Орландо весь в эмоциях грохнул по столу кулаком.

– Зачем же так орать, я чуть инфаркт не получил – возмутился Рэймонд – и хоть я не фанат ведьм, но отправлять Эмму в пасть льва весьма глупо. И судя по её лицу, она тоже не горит идеей получить медаль героя. Так что, Орландо, или идите туда сами или оставьте эту идею, но Эмма туда не пойдёт. Всё, разговор окончен. Дети, вы хотели поехать в магазин, я подлатал пикап, так что собирайтесь.

А я в это время упорно разглядывала полированную поверхность стола. Но рано или поздно мне придётся поговорить с Орландо. Он пил чай с непроницаемым видом.

– Орландо, я...

– Я понял и принял вашу позицию, Эмма – заявил мне Орландо – Рэймонд прав, я сам пойду в Совет.

Всё-таки люди упрямее ослов.

– Я так чувствую, вы хотите, чтобы опекунство над Анабель точно досталось мне? Вместе с вашим прахом в коробочке, так, да?

– Я должен это сделать, Эмма, как вы не понимаете. Мне надоела эта война, и почему бы мне не попытаться её остановить?

– Потому что это бессмысленно.

– Нет, потому что не будь этой войны и мой брат и ваша подруга ещё были бы живы, и Анабель не плакала бы по ночам, а вы бы, Эмма, были гораздо счастливее. И Совет мне ничего не сделает, побоявшись мести Ордена, я всё-таки его глава, а не рядовой охотник.

Я оставила Орландо допивать свой чай и пошла к морю. На душе моей было беспокойно – слова Орландо затронули тайные струны в моём сознании, разбудили глубоко запря-
танные мысли и надежды. Прекращение войны... Неужели это возможно? Орландо в это верит, и главное, хочет превратить свою мечту в реальность. Хотя бы попробовать, даже несмотря на то, что ведьмы причинили немало зла его семье. Он готов сё забыть. А я готова? наших сестёр уже не вернуть, но можно ведь не допустить повторения той страшной истории. Но я боюсь. Боюсь не смерти, я пожила достаточно, но боюсь того, что у меня ничего не получится и тем хуже и больнее нам всем будет. Но Гвендолин вот точно согласилась бы, хотя бы ради Анабель, её будущего. Может хватит думать только о себе, а, Эмма?

За своими мыслями я и не заметила, как зашла в море – плеск волн меня успокаивал, и я решила подпитаться энергией, всё равно одежда уже вся мокрая. И я нырнула, всем телом ощущая поток Силы, и как же здесь тихо, и...

Тут меня схватили за волосы и грубо вытащили на поверхность, но я от испуга успела завопить подводой и наглоталась её полные лёгкие. Потом меня грохнули на песок и как дадут кулаком по грудной клетке – у меня аж дыхание перехватило и в глазах потемнело.

– Дыши, Эмма!

Корчась от боли я сквозь выступившие на глазах слёзы разглядела Орландо, который явно собирался сделать мне искусственное дыхание, вон как щёки надул! Он что, совсем чокнулся со своим комплексом Спасателя?! Разозлившись, я крутанула пальцем, призывая ветер и Орландо отнесло от меня на пару метров. Кряхтя, я встала и подошла к нему, но сперва удостоверившись, что он не снял с меня скальп.

– Вы что творите, Орландо?

– Я увидел, что вы зашли в море в одежде, ну и решил, что вы решили утопиться. Вы ведь очень непредсказуемы.

– Не дождётесь – я подала ему руку – кто же тогда вам поможет прекратить эту войну.

– Вы серьёзно, Эмма?

– Серьёзнее некуда. Только у меня два условия.

– Какие?

– Мои друзья не должны от этом ничего знать, и, если у

меня ничего не выйдет, вы поможете Анабель стать доброй ведьмой.

– Я согласен.

– И ещё одно.

– Что?

– Зачем вы по мне кулаком-то стучали?

Орландо покраснел как помидор.

– Хотел сердце завести, мне показалось, что оно не бьётся.

– Лучше заведите себе новые мозги, а то с этими мы точно погорим – фыркнула я.

– Может мне стоило лучше подержать вас под водой? – не остался Орландо в долгу – пошлите в дом, Эмма, вам надо переодеться. И без комментариев, пожалуйста.

Записка двадцать пятая – Особенности совместного проживания

Обсудить наш план в деталях было практически невозможно из-за наличия в доме толпы любопытных родственников и друзей. Мы с Орландо решили, что будем совещаться по ночам, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, да и днём Орландо должен был ходить в Орден, а я учила Тейлора и Анабель колдовству. Рэймонду же были поручены хозяйственные дела, в том числе и приготовление еды, так как у Орландо не было ни одного слуги. И при всей этой загруженности они еще успевали шастать по ночам где их не просят.

В первый раз Орландо на цыпочках шел ко мне с ноутбуком под мышкой, так у самой моей двери его окликнул Рэймонд, которого именно в этот момент сразила бессонница.

– Сынок, твоя комната в другом крыле.

– Да, я знаю, сэр, но у Эммы в комнате моя подзарядка – извернулся Орландо.

– Она уже спит, намаялась с детьми, утром заберёшь.

– Да, конечно.

Потом попробовала я – мелкими перебежками, шурша блокнотом и пакетом с печеньем, я добралась до крыла, где

располагалась комната Орландо и тут же нос к носу столкнулась с Анабель и Тейлором, которые смотрели в телескоп в коридоре, но мигом засекли меня.

– Ты пришла проверить нас? – воскликнула Анабель – я нашла уже пять созвездий.

– А я шесть!

И мне пришлось заняться ими, так что неудивительно что моё терпение лопнуло очень быстро. Не долго предаваясь сомнениям, я сварила сонное зелье и опоила им надоедливых созданий. Так что, когда Орландо пришел вечером с работы Тейлор, Анабель и Рэймонд мирно дрыхли на диване в гостиной.

– Что это за чувство такое? – удивился Орландо, заходя ко мне.

– Тишина – усмехнулась я – мне пришлось пойти на крайние меры.

– А я уже отвык от тишины. То есть какие крайние меры?!

– Спокойно, это всего лишь сонное зелье. Потом они просто решат, что заснули, смотря кино.

– Все втроём?

– Как говорить – не докажут. Зато мы сможем обсудить наш план без помех. Итак, что я буду делать после того, как закончу слёзно умолять Совет Ведьм не убивать меня?

– А я думал смертная казнь у вас не практикуется.

– Только в крайних случаях. Чаще всего забирают Силу, а её я тоже лишиться не хочу.

– Тогда вам вообще нечего бояться, Эмма. Передадите им моё письмо, разузнаете о Леонарде, получите ответ и вернётесь к нам.

– А если что-то пойдёт не так? – засомневалась я.

– Тогда приду я и спасу вас.

– И вы не побоитесь сунуться в сам Совет Ведьм? – удивилась я.

– Мне конечно будет страшно, но вы дороже. И Анабель с Тейлором мне не простят, если с вами что-то случится. А Рэймонд уже круги нарезает вокруг моей коллекции ружей – не надо давать ему повод.

– Нет уж, если что, пообещайте мне, Орландо, что вы не пойдёте за мной.

– Но почему?

– Не нужно больше жертв. Пусть лучше я лишусь Силы, чем вы и мои сёстры жизнью.

– Ну вы мне как-то ближе, я к вам уже привык, Эмма, так что...

– Так что что?

– Комплекс Спасателя, не забывайте.

Тут я почему-то смутилась и в голову полезли всякие глупости, которые я поспешила отогнать. Это всего лишь комплекс Спасателя, а не личные интересы Орландо к моей скромной персоне. Так о чём это я? Ах да, наш план.

– Пойдёмте в мой кабинет, я отдам вам письмо.

– Говори мне ты, Орландо – не удержалась я от кокетства

– совсем с головой плохо стало, поэтому я по привычке добавила гадость – только после тебя, супермен.

– А может я ещё и передумаю тебя спасти – как бы мимоходом бросил мне Орландо.

Мы зашли в кабинет – все стены в нём были заставлены стеллажами с папками. Орландо достал письмо в конверте и отдал мне. Но тут проснулось моё фамильное любопытство и глазёнки забегали от папки к папке.

– Это досье на ведьм?

– Да.

– А на меня есть?

Орландо замялся, и я не став ждать ответа применила заклятье «Поиска», и нужная мне папка вылетала из ящика стола, а не со стеллажа. По ней было видно, что её часто просматривают, а в самом досье было сделано много пометок.

– Импульсивная, вредная зачеркнуто, вместо него дописано своенравная, обострённое чувство справедливости, любопытная, чувство юмора зачёркнуто, вместо него – сарказм. Эй, с последним я не согласна! У меня прекрасное чувство юмора!

– Здесь написана чистая правда – Орландо попытался выдернуть у меня папку, но я её удержала и из её внутреннего кармана посыпались фотографии.

– Кто же писал моё досье? – я наклонилась за фотографиями – на низ были сняты мои родители, я в разных возрастах, даже было фото, где я и Леонард играем в шахматы во

время наших посиделок 17 лет назад.

– Я. И там каждое слово истина в последней инстанции. Ты очень сложный человек, Эмма.

– А, по-моему, я очень мила – я смотрела на фото – я и родилась в 1790 году, а у тебя написано 19 век.

– Я исправлю. А в каком году ты стала ведьмой?

– Что, для досье данных не хватает?

– Нет, мне просто интересно. Ты ведь не обычный человек, Эмма, а ведьма, колдовское создание. И мне интересно, как ты жила всё это время, что чувствовала, что заставило тебя принять Силу? Ты ведь не из Рожденных и даже не полукровка. Расскажи мне свою историю, Эмма, если хочешь, конечно.

Записка двадцать шестая

– Как стать ведьмой

Я посмотрела на фотографии ещё раз и достала ту, где был снят мой портрет в десятилетнем возрасте.

– Как я уже говорила, я родилась в 1790 году в дворянской семье. У моих родителей не было громких титулов и баснословных богатств, так что мы вели скромную жизнь в тихом провинциальном городке. Но как полагается всем знатным детям я получила хорошее образование, даже больше, мой отец был очень передовым человеком и свою единственную дочь обучал таким мужским наукам, как математика и астрономия, сам. Ну и рисование, вышивка, игра на пианино, домоведение. И целое море книг в библиотеке, которые я глотала без разбору. А ещё любопытство, неусидчивость и как ты заметил, своенравие, делали меня непохожей на моих сверстников. Я явно была рождена не для того времени. В моей голове было тысячи идей, которые нужно было воплотить и миллионы историй, которые я рассказывала всем, кто готов был меня выслушать. Раньше ведь не было соцсетей, где можно поболтать с кем угодно, и я третировала слуг. У меня было на редкость беззаботное детство – я опять посмотрела на фото и продолжила – ещё я была умна не по годам и вскоре заметила стену отчуждения между моими родителями. О

как же я хотела её разрушить, любой ценой. Они конечно бы не развелись никогда, но я хотела, чтобы они полюбили друг друга заново, ну и в моей голове созрел план. Мне было 10 лет, когда я простояла зимней ночью на улице больше часа в одной ночнушке.

– Но зачем?!

– Я надеялась, что моя болезнь объединит родителей или, в крайнем случае, моя безвременная кончина. Я тогда получила воспаление лёгких и только на третий день выкашливания своих внутренностей я признала, что мой план был неудачным. А это был 1800 год – ни антибиотиков, ни жаропонижающих. Маму из-за её здоровья ко мне не пускали, у отца уже была другая семья, так что со мной сидели няни и врач. И вот, когда я уже собралась отдать концы, к маме в гости приехали подруги по пансиону, и одну из них звали графиня Гвендолин Моргенштерн.

– Значит вот как вы познакомились. А я думал ты набрела на её избушку в лесу, и она тебя заколдовала.

– Ну что за бред ты несешь, Орландо. Гвен была знатной дамой с безупречной репутацией. Она-то меня и исцелила, напоила отваром и оп-ля я снова была бодра и весела. И очень-очень заинтригована. Я замечала то, что другие не видят и то, что Гвен попросила меня никому не говорить о зелье сделало нас сообщниками. Я ходила за ней словно приклеенная и вскоре она ко мне привязалась – мы ведь обе были одинокими душами. Ну и через год Гвен раскрыла мне

свою главную тайну – она была ведьмой и предложила мне стать её ученицей. Я тогда чуть выше головы не прыгала от счастья.

– И ты не испугалась ведьмы?

– Что ты, Гвен ведь была добрейшей душой, я её просто обожала, она была моим идеалом. И я хотела быть не такой как все, сказались сотни прочитанных сказок о феях и волшебницах. Мы были чудесною парой, у меня была мания величия, у неё преследования из-за Ордена Охотников на ведьм, так что Гвен часто путешествовала и иногда брала меня с собой – родители были польщены вниманием к нашей семье графини и с радостью отпускали меня с Гвен.

– А в досье написано, что тебя выгнали из трёх пансионатов и после третьего провала Гвен увезла тебя в Италию, чтобы в высшем обществе перестали о тебе судачить.

– Не выгнали, а вежливо попросили. Я скучала в этих пансионатах и вдобавок была умнее большинства учителей.

– Ого, так ты хоть начальную школу окончила?

– Очень смешно. У меня три высших образования, пять средних и несколько узкоспециальных. Гвен обожала получать новые знания, ну а я всё делала, как она. А у тебя какой диплом – шутник низкого пошиба?

– Я окончил факультет бизнеса. Не отвлекайся, Эмма, так в Италии тебе и даровали Силу?

– Нет, мне было всего 14 лет. А потом был первый бал в 16 лет, новые путешествия, новые лица.

– Почему ты не вышла замуж, к тебе ведь сватались знатные женихи?

– Неудачный брак мои родителей разбил мою веру в любовь, да и в мире было столько интересного – я не хотела запереть себя в золотой клетке. Я хотела объять необъятное.

– Получилось?

– Мне 223 года и на карте нет места, где бы я не была, и нет того, чего бы я не попробовала. Но это сейчас, а тогда в 23 года я окончательно решила стать ведьмой и Гвен отвела меня в Совет, где мне даровали Силу – и перо мной открылись все двери и новые грани моей жизни. Шел 1813 год, первый год моего ведьминского существования.

– А твои родители знали?

– Нет, конечно. Когда я получила Силу, мне пообещали, что я смогу уберечь их от всех бед. Но ведьмы есть ведьмы и подвох с их стороны есть всегда.

– Какой же?

– Они наделили меня Силой, и моим родителям ничего не угрожало до самой их Смерти. Меня «забыли» предупредить, что я не умру никогда, но над их жизнями я не буду властна. Я была обречена видеть угасание моей семьи, и вечно скитаться оп миру, творя добро. Это была наша первая ссора с Гвендолин – я не хотела принимать тот факт, что, получив многое, я многое и потеряю. Я выросла, и мы были не просто воспитанница и учитель, но лучшими подругами. Я обвинила Гвен во всех грехах, включая тот, что она вырос-

тила себе из меня бессмертную компаньонку. Но выбор то был мой и мне пришлось просто смириться. А мои родители стали первыми их Браунингов, кто умер своей смертью.

– В досье написано, что ты год прожила одна, но потом переехала к Гвендолин и вскоре вы уехали в Индию, где ваши следы затерялись.

– То было почти 200 лет непрерывного веселья. Мы с Гвен где только не побывали, мы не читали историю, мы её творили – я по одной складывала фото обратно в карман – а потом, 17 лет назад всё кончилось. Гвендолин давно говорила мне о том, что хочет завести семью, детей, но я считала это глупостью.

– Почему?

– А ты подумай? Ты бы хотел пережить своих детей и даже внуков? И если за 500 лет она не встретила никого, то каковы её шансы? И вот бабах – встреча на озере и 200 лет дружбы коту под хвост. Я терпеть не могла Леонарда.

– Он тебя тоже. А меня всегда смешили его рассказы о твоих проделках.

– И вот где мы теперь – я закрыла папку – вот и вся моя жизнь.

Записка двадцать седьмая – Совет Введьм

– А как же Совет введьм?

– Я была там три года, он состоит из пяти Первородных введьм, говорят, Истинные введьмы все их потомки, поэтому мы и зовёмся сёстрами, и пяти Избранных.

– А почему ты ушла из него?

– Там не было перемен – злые введьмы не становились добрее, Охотники так и лезли со всех сторон, а люди теперь верят в НЛО, а не в введьм. Каждый день одно и тоже и нет про света, и я ушла. А потом случилась эта история с предательством Гвен, весь наш ковен был убит и те нити, что связывали меня с сообществом введьм порвались окончательно. Я ушла в одиночное плавание, лелея свою человеческую душу, отодвинув введьминские дела на неопределенный срок.

– Так ты 17 лет была одна?!!

– Для меня это не так много. Но видимо теперь за эти годы одиночества я получила сразу племянника, Анабель и Рэймонда. И знаешь, Орландо, я даже не знаю, что бы выбрала, будь у меня право выбора!

– Так пусть они все останутся жить у меня – лукаво улыбаясь предложил Орландо.

– Обойдёшься, я ещё не намучилась с ними в полную ме-

ру. Но если что, то позаботься о них всех.

– Разумеется. Но всё будет хорошо.

– Надеюсь. У тебя есть метла?

– Да, для листьев в саду, а зачем она тебе?

– Я полечу в Совет сегодня, а на метле быстрее всего – пробок нет и ограничений по скорости.

– Сегодня?!

– Да, прямо сейчас, чего тянуть. Неси метлу, а я пока тучи призову, чтобы скрыть свой взлёт.

– Но как же так, Эмма?

– Ты хочешь подождать, пока проснётся эта троица в гостиной и повиснет у меня на ногах и руках, а тебя пристрелит Рэймонд?

– Нет. Но...

– Тащи метлу, Орландо.

Когда Орландо ушел, я оделась потеплее – а то на картинках ведьмы на метле изображены в шляпках и капроновых колготках, и это выше облаков, где минус 50! Ниже летать опасно из-за самолётов и глазастых людей. Ещё я чиркнула пару строк Анабель и Тейлору, а потом взяла принесённую Орландо метлу.

– Тучи придите, скройте меня – зашептала я, выйдя на улицу – и вечернее небо потемнело и стало угольно-чёрным.

– Эмма, если через два дня ты не вернёшься, я приду за тобой.

– Мы же договорились!

– Я приду за тобой несмотря ни на что!

Я лишь фыркнула и ударила метлой об землю, а потом села на неё и взлетела прямо в тучи.

Через пару часов и приземлилась перед старинным особняком, где заседал Верховный Совет ведьм. Да, давно меня здесь не было – и что же там со мной будет теперь?

Я прошла по знакомой аллее, которая вела к главному входу, поздоровалась с проходящими мимо знакомыми ведьмами. Если в меня никто не тычет пальцем и не накидывает сеть, значит о моём Договоре с Гвен никто не знает, а от нападения на своих я сумею отпереться.

Зайдя в холл, я остановилась. Он представлял собой полукруглую комнату, где сидели 10 ведьм-помощниц ведьм из Совета.

– О, Эмма! – одна из них, Дейзи, была моей давней знакомой – какими судьбами? Ты тоже уже услышала о том, что у Предательницы есть дочь?!

Я так и застыла от ужаса, но видимо мои выпученные от страха глаза Дейзи сочла за признак удивление, потому что продолжала трещать:

– Да, дочь, и эта глупая девчонка сама написала нам письмо, правда, где взяла адрес, неизвестно, так мы их и нашли.

Я продолжала пребывать в ступоре, вспомнив в один миг, что у меня пару раз воровали почту в Мидлвэе, а там явно были письма из Совета с последними новостями и указами, принятыми ими. Теперь ясно, кто их украл! Глупая, глупая

Анабель!!! Что же она натворила!!!

– И она тоже ведьма, представь, только она сбежала, ей помог кто-то из наших, по незнанию, конечно.

Совет не мог не знать, кто ей помог, значит эта информация доступна не всем. Но мне всё равно от этого не легче.

– Дейзи, я хочу созвать Совет в полном составе.

– Зачем?

– Личное дело.

– Он как раз в сборе, решает дела по черным кошкам. Я доложу им – Дейзи убежала, но через несколько минут вернулась – они готовы принять тебя, Эмма.

О, как быстро. Кранты мне, но если погибать, то с музыкой.

– Расскажешь потом, что за тайна у тебя.

– Обязательно – я прошла оп коридору, поднялась по лестнице и зайдя в большой зал, который представлял собой древнегреческий театр, закрыла за собой массивные двери.

Записка двадцать восьмая

– Я предлагаю вам мир

И вот я стою перед ними – Пятеро Первородных Введьм – Мери, Элизабет, Анна, Джоан и Джейн и Пятеро Избранных – все мне незнакомые. Да, за 17 лет здесь многое поменялось.

– Ты пришла объясниться, Эмма? – без всяких там увертюр спросила меня Джоан, самая главная из Старейшин.

И тут же мой страх как рукой сняло – я ни в чём перед ними не виновата, ибо все мои действия вызваны их поступками, а не моими собственными желаниями.

– В Мидлвее я защищала от нападения ведьм моих друзей и себя заодно.

– Ты помешал свершиться правосудию.

– Я так не думаю, они гнались за дочерью Леонарда, хотя она не имеет отношения к делу своих родителей, они напали и на меня, хотя я им не причиняла вреда, и где здесь правосудие?

Ведьмы из Совета зашушукались – в моих словах был резон.

– Ты знала Анабель, раз она пришла к тебе за помощью? – спросила тут Мери, и я занервничала – сейчас меня будут гнобить.

– Да, мы познакомились в Мидлвее.

– И она ведьма?

– Да, у неё есть кое-какие таланты.

– И ты знала, что она племянница нынешнего главы Ордена Охотников? – допытывалась Мери.

– Нет.

– Ложь! – Анна аж встала со своего места от возмущения – а где же ты укрываешься со своими приспешниками в последнее время, а? Отвечай!

В зале повисла мёртвая тишина, а я своей бледностью могла гармонировать со стенами – они всё знают и добром всё это не кончится.

– Я принесла вам письмо – проямлила я и достала конверт – Анна лишь щелкнула пальцами, и он оказался у неё в руках.

– Он хочет мира! – выкрикнула она, прочитав письмо вслух и громко расхохоталась – он хочет переговоров! Ха-ха-ха! – а вслед за Анной засмеялись и остальные, одна я молчала.

– Разве это плохо? – прервала я своим вопросом это чересчур затянувшееся веселье.

– Этого не будет никогда! – заявила тут Джоан – Орден слабеет, и мы как никогда близки к победе над ним. Тем более, когда у нас есть козырь – Анабель. Когда мы заполучим эту девчонку, то магистр Шеридан начнёт плясать под нашу дудку. И ты нам её приведешь, Эмма.

– Нет – это слово я успела сказать до того, как осознала

какая роль мне уготована.

– Ты понимаешь, что ты говоришь? – вступила в разговор Джейн – ты фактически предала нас и должна искупить свою вину.

– Я не выдала Ордену ни одну из своих сестёр и ни одного адреса – я чувствовала, как во мне пробуждается Сила, которую я за 17 лет почти не использовала – меня не в чем обвинить. А вот вы хотите использовать Анабель в своих гнусных целях, хотя она одна из нас!

– Да как ты смеешь, она дочь Предательницы! – Анна уже начала поблёскивать молнией между пальцев.

– Она просто ребёнок и вы её не получите! – я отскочила от шаровой молнии, пущенной в меня Анной и наклонившись, ударила по полу рукой – и тут же по нему зазмеился разлом, который пошел вверх по амфитеатру и наконец расколол скамьи, где сидел Совет – им пришлось броситься врассыпную.

– Довольно! – это была Джоан – в дверях уже появилась толпа любопытствующих и перешептывающихся ведьм и нападать на меня в открытую Совету было не с руки – Эмма, мы даём тебе время подумать. Ты наша сестра, и мы не хотим ссориться. Подумай, что ты можешь сделать для своих сестёр и какого врага ты сможешь нам победить. Не дай запутать себя.

– Значит, переговоров не будет? – хотя я этого и ожидала, но удар всё равно был силен.

– Разумеется нет.

Я молча вышла из зала.

– Эмма, что там произошло? – окликнула меня Дейзи.

– Крушение всех надежд – пробормотала я – береги себя,
Дейзи – я нашла свою метлу и тотчас взмыла в небо.

Записка двадцать девятая – Решения и их последствия

Конечно, совет ведьм так просто это не оставит – они за-получат Анабель и без моей помощи, а если нет, то всё равно начнут войну – но почему, почему они такие глупые и зло-памятные?! И где мне спрятать от них Анабель? И Тейлора с Рэймондом. И Орландо. Но что же это такое – он по идее мой враг, ведь я ведьма, но я совсем не хочу его смерти. Нам всем надо бежать. Но куда? Они найдут нас в любом уголке мира. Этого мира. А если... Посетившая меня мысль была столь ошеломляющей, что я не справилась с управлением и с ужасным грохотом влетела в окно дома на втором этаже, затормозив своей головой о стену. Были бы мозги, точно бы все выбила.

Моя компашка оперативно среагировала на шум – все явились с оружием наперевес.

– Эмма!

Я, кряхтя, встала с пола.

– Пожалуйста, без оваций – к счастью от удара мой слух восстановился не сразу, и я в прямом смысле пропустила мимо ушей все разгневанные вопли Тейлора, Анабель и Рэймонда о том, что я коварно их усыпила и ушла рисковать собой. Что это нечестно, и плохо, и подло.

– Тихо – призвал их к порядку Орландо – что ты узнала, Эмма?

– Немало интересного – мы перешли в гостиную, и я уже приняла решение, что делать дальше.

– Они прочитали письмо?

– Да. И такую большую фигу в ответ на твои добрые намерения, Орландо, я ещё никогда не видела. Совет Ведьм намерен выиграть эту войну.

– Ясно – по лицу Орландо было видно, как он разочарован, надо же, он и вправду верил, что всё может быть хорошо.

– И они хотят использовать Анабель как средство шантажа – продолжила я выкладывать свои невесёлые новости.

– Но они же ведьмы, как и вы! – воскликнул тут Тейлор.

– И что? Анабель для них всего лишь дочь Предательницы. По идее я должна была доставить её в Совет, но я отказалась и теперь я в расстрельном списке, сразу после Орландо. На войне, Тейлор, все средства хороши, главное ведь победа.

– Что будем делать? – задал Рэймонд решающий вопрос.

– Уносить ноги. Но вот что, мои дорогие, я хочу вам предложить. В этом мире Совет найдёт нас хоть под землёй, поэтому я предлагаю уйти в Другой мир.

Тейлор присвистнул, а остальные удивлённо вытаращили на меня глаза.

– Надеюсь вы знаете, что миров множество, но мы пойдём в тот, куда меня пару раз водила Гвендолин. Это мир, где приходилось жить вашей жене, Рэймонд. Там нас точно не

будут искать, так как Гвен не доложила Совету о его открытие из-за наложенного ею проклятья на Пенелопу. Это самый лучший выход в сложившейся ситуации, и я хочу, чтобы вы все хорошенько обдумали то, что я сказала.

– Я никуда не поеду – едва я закрыла рот, как Анабель тут же поспешила высказаться – я останусь и буду мстить за отца.

Услышав эти её слова, мои нервы не выдержали.

– Мечь? Ты собралась мстить Совету за свою тупость?

– Что?

– То! Не ты ли, Анабель, строчила в Совет письма, которые и навели их на ваш дом?

Анабель побелела вмиг, а все остальные просто застыли как статуи.

– Я просто... я просто хотела быть с подобными себе. Ты меня знать не желала, а я мечтала найти других ведьм. Я не знала ничего о маме, я не хотела плохого!

– Мечты сбываются! Скоро весь Совет будет здесь в полном составе, ну а мы все, соответственно на кладбище, тоже в полном составе.

– Эмма, не перегибай палку – вступился тут за племянницу Орландо.

– не смей мне указывать! – окрысилась я – каждый в этой жизни принимает решения и кому-то пора осознать, что потом наступают последствия этих решений, которые мы уже не в силах изменить. Ведьмы коварны и мстительны, и не

стоит надеяться на пощаду, если они сочтут вас своим врагом. А мы их враги – и ты, и ты, и ты, и ты – я по очереди тыкала пальцем во всех присутствующих – и я тоже. Но я не хочу воевать, поэтому я уйду туда, где меня не найдут. Кто со мной – милости просим, а кто нет – пусть помнит о последствиях. Встретимся через пол часа на крыльце, с собой брать только самое необходимое. Время пошло.

Записка тридцатая – Исчезнуть без следа

Я быстро собрала сой рюкзак и зашла к Рэймонду – он упаковывал в сумку свой винчестер.

– Рэймонд, я понимаю, что вам там будет тяжело, но здесь оставаться опасно.

– Я понимаю, Эмма. Ты правильно всё решила, мы с тобой. И я наконец навещу могилу Пенелопы.

– Возьмите все лекарства, что у вас есть, и, Рэймонд, отдайте мне ваш амулет от ведьм, пожалуйста.

Рэймонд снял с шеи медальон и передал его мне.

– Это для Орландо?

– Да.

– Ты думаешь, он не пойдёт с нами?

– Уверена. В кои-то веки главой Ордена стал хороший человек, и вот что получилось.

Я вышла в коридор и заглянула к Тейлору – он с безумными глазами метался оп комнате, пытаясь решить, что ему действительно дорого.

– Никаких книг, Тейлор.

– Но как же без них?!

– Лучше возьми побольше еды. Увы, но сейчас физическое торжествует над моральным.

У комнаты Анабель я замялась, но всё-таки зашла. Анабель сидела на кровати с потерянным видом.

– Анабель, нужно собирать вещи.

– Знаешь, Эмма, я приношу всем только несчастья. Я убила маму и папу, и вы все из-за меня в опасности, может мне лучше не ходить с вами?

Моё сердце обилось кровью – столько в голосе Анабель было отчаяния и боли.

– Ты никого не убивала, Анабель. Твои родители очень любили тебя, и я тебя люблю, поэтому в этом мире нет никого дороже для меня – тебя и Тейлора. Вы то, ради чего я теперь живу, и я сделаю всё, чтобы защитить вас. Вы двое – моё счастье и мой смысл жизни, моя семья. Иди, попрощайся с дядей, а потом помоги Тейлору с упаковкой еды.

Когда Анабель ушла, я немного постояла, пытаюсь унять дрожь во всём теле – я сама не ожидала от себя таких слов, но всё сказанное было чистой правдой. Вот что я искала последние 17 лет – семью. Тех, кого я буду любить, и кто будет любить меня, о ком я буду заботиться и ради кого я буду просыпаться по утрам. И пусть сейчас нам тяжело, но мы вместе и значит сможем всё пережить. Правда, кое-кого не хватает.

Я подождала, пока Рэймонд, Анабель и Тейлор сядут в пикап и немного отъедут от дома, а потом я вернулась к стоящему на крыльце Орландо.

– Пойдём с нами – сделала я последнюю попытку уговорить его.

– Я не могу, Эмма, мои люди нуждаются во мне, тем более сейчас.

– Комплекс Спасателя, я помню.

– Я бы смог нас всех защитить.

– О, ты всего лишь человек – я легонько на него дунула и Орландо влетел в дом.

– Я просто не ожидал – сказал он, вставая с ног, и тут я протянула ему медальон – мы ещё увидимся когда-нибудь?

– Я надеюсь. Когда война закончится, то пришли мне весточку с Ветром.

– И ты вернёшься ко мне? – Орландо зажал мою ладонь двумя руками.

– Конечно.

– Обещаешь?

– Обещаю. Отпусти меня, Орландо.

– Я не могу, Эмма. Как-то всё не так пошло, мы ведь только нашли друг друга.

– Не надо, Орландо – я сделала глубокий вдох, чтобы не зарыдать в голос – ты должен защитить себя и свой дом. Это ведь твой дом, да? – я выдернула свою руку – это твой дом, Орландо?

– Да, это мой дом, а что...

Но я уже не слышала, что ещё сказал Орландо, потому что меня вышвырнуло за пределы дома невидимая сила. Ну вот, теперь меня точно запишут в Предательницы и сотрут моё имя из истории – так, кто помогала Ордену.

А теперь надо бежать, бежать не оглядываясь, чтобы не было соблазна вернуться – и я просто влетела в кабину пикапа.

– Едем в ближайший лес, Тейлор – сказала я и когда дом у моря скрылся из виду, я почувствовала, как у меня болит сердце. Но, как ни печально, надо будет к ней привыкать.

Через несколько километров Тейлор свернул с шоссе, и мы оказались в лесу. Я вышла из машины и стала искать дверь нужный мне мир – погрузив руки в Энергетическое поле Земли.

– Что ты делаешь, Эмма? – спросила Анабель, так как со стороны я выглядела словно у меня нет рук по локоть.

– Это не опасно? – вторил ей Тейлор.

– Нет. Ведьмы веками это делают, особенно когда проживешь лет 300 на Земле и тебе всё надоедает до чёртиков. Это что-то типа поездки в другую сторону, только без визы и с помощью колдовства. Совет, конечно, этого не одобряет, типа мало ли что можно оттуда принести на землю, но сейчас Совет нам явно не указ – я наконец нащупала нужную дверь и потянула за ручку – и тут же из ничего открылась дверь, заставив моих спутников восхищенно ахнуть.

– А назад-то мы сумеем вернуться? – поинтересовался Рэймонд, когда я села обратно в машину.

– Конечно, если захотим. Поехали, Тейлор.

И после того, как мы миновали дверь, она растворилась в воздухе без следа. Теперь Сове Ведьм нас точно не достанет.

Записка тридцать первая

– Чужие в чужом мире

Этот мир назывался так же Землёй, но развитие застыло в эпоху феодализма, что меня всегда удивляло, так как люди здесь владели магией. А может им просто нравилась их теперешняя жизнь? Я, честно говоря, не любила путешествовать между мирами, это Гвен нужны бил новые впечатления, а мне хватало восьми познавательных каналов по телику. Тем более эти переходы требовали много энергии, и обычно местные жители не отличались дружелюбием. После того, как в меня швырнули сразу семь копий, я перестала сопровождать Гвендолин в её вояжах. А через некоторое время она притащила из другого мира девочку-подростка по имени Бри. Ту самую, которую потом убьёт мать Тейлора. Совет строго запрещал приносить в свой родной мир даже камни из чужих миров, а тут живой человек. У Гвен после четырёхсотого дня рождения повернулись мозги в сторону семьи иона решила удочерить Бри, типа дома у неё голод и война, так что это просто акт милосердия. Мы ругались три дня, но Гвен просто заклинило. Я тогда была в Совете и у меня не было много времени на разборки, так что я плохо знала Бри, и когда она пропала, то я даже не расстроилась, хотя Гвен очень переживала – она тогда работала в Красном

кресте медсестрой и одна из их поездок в «горячую точку» закончилась плачевно. Их больницу захватили и надо же было Гвен взять Бри с собой именно в этот раз – их разделили, а потом Гвен отказалась выполнять требования террористов и её застрелили. Конечно, она не умерла, ведь ведьм может убить только огонь или колдовство, но на восстановление ушло слишком много времени и ей не удалось спасти Бри – ибо Пенелопе было что терять. Но о проклятье я тогда не знала, а когда узнала, то сочла его несправедливым – Пенелопа не могла позволить себе геройствовать как Гвен, у которой в рукаве был козырь в виде бессмертия, и не стоит осуждать поступки человека, на которого направлен пистолет. Но нет худа без добра, благодаря этому проклятью Пенелопа встретила Рэймонда и родился мой племянник Тейлор. И вот мы все в мире Бри – круг замкнулся.

Но встретил это мир нас мягко говоря, негостеприимно. Из двери мы выехали напрямик в болото, где пикап Тейлора и встретил свою смерть – сначала мы все залезли на крышу кабины, а потом лезли на ветки близрастущих деревьев. Но Рэймонд оказался слишком тяжелым, и ветка под ним обломилась и он упал в болото – пришлось нам срочно кооперироваться и доставать его оттуда. Уставшие и грязные мы сидели на твёрдой земле и слушали горестные вопли Тейлора р пропавшем пикапе.

– Смотрите, там девочка – сказал тут Анабель и мы посмотрели в указанном направлении – там и вправду была де-

вочка лет 12-ти, которая поняв, что её заметили, бросила корзинку, что держала в руках и убежала.

– За подмогой побежала – сказал Рэймонд – может нам стоит уйти отсюда?

– А смысл, нам рано или поздно нужно будет налаживать контакт с местным населением – сказал я – Анабель, Тейлор, не трогайте корзину.

Мои великовозрастные балбесы уже захватили трофей и теперь без зазрения совести пытались его использовать.

– Фу, кислятина! – скривилась Анабель.

– Это же клюква.

– Как скажешь. И как ты можешь запоминать все эти названия?

– Я, наверное, стану ботаником, когда вырасту, так что тренирую память уже сейчас.

– Первый в мире «ботаник», который хочет стать ботаником – съехидничал Анабель.

– Лучше уж быть «ботаником», чем пустоголовым неучем, как ты – не остался Тейлор в долгу.

– Дети, быстро идите обратно! – крикнул тут Рэймонд, ибо к нам уже приближался отряд закованных в доспехи людей, которых вела та девочка. Надо же, какая быстрая, ей бы в Олимпиаде участвовать.

– Говорить буду я – предупредила я всех остальных – зачем корзинку-то с собой притащили?

– Кто вы такие? – спросил главный стражник.

– Мы странники, мы заплутали в этом болоте.

– Они лгут, я видела, что они появились из ниоткуда! – выпалила тут девчонка. Надо же, какая глазастая!!!

– Значит волшеббой владеете – стражники нас окружили – вы пойдёте с нами.

И мы пошли, а что нам ещё оставалось делать. Щас в каземат посадят, а у Рэймонда радикулит. Мы прошли деревню, обнесённую добротным забором, жители тарасились на нас с удивлением, но без страха, да и всё вокруг дышало зажиточностью и благоденствием, значит войны нет, это хорошо. В стороне от деревни на возвышении стоял замок средних размеров – туда нас и повели. Но тут случился казус – ни я, ни Анабель не смогли ступить на мост через ров – нас не пускала невидимая стена.

– Вампиры! – выкрикнул один из стражников и вскинул арбалет.

– Окстись, день же – одернул его главный, но Тейлор с Анабель успели перетрусить до дрожи в коленях.

– Ведьмы. Давно вам подобных в наших краях не бывало. Лаэрт, доложи его сиятельству.

Судя по тому, что нас сразу не бросили в костёр, к ведьмам здесь другое отношение, чем у нас дома.

Тем временем из замка вышла толпа во главе которой шел мужчина средних лет весьма приятной наружности. Так, надо его очаровать и попросить убежища, должна же быть хоть какая-то польза от моей внешности. Но только я расплылась

в любезной улыбке, как тут его сиятельство прошел мимо меня даже не повернув головы и оттоптал мне левую ногу, скотина титулованная!!! Но возмутиться я не успела, ибо его сиятельство уже обнимал одной рукой Рэймонда, а другой Тейлора и выкрикивал:

– Друзья мои! Друзья! Думал не свидимся уже никогда!

– Кто это, Эмма? – удивленно спросила меня Анабель.

Я пошевелила мозгами.

– Я думаю, это Миралис. Это мы удачно попали.

Записка тридцать вторая – Миралис

– Уж не обессудьте, но потрапезничаем тут – сказал Миралис, когда его слуги быстро организовали нам мини-банкет на свежем воздухе – доверяй, но проверяй.

Мы с Анабель вежливо улыбнулись, но в душе было обидно, что нас могут заподозрить в вероломном злодеянии. А Миралис тем временем не замолкал ни на секунду.

– Я всё хотел сам к вам, но тут то война, то засуха. И дни летят, а оптом мои родители представились и весь округ оказался на мне. Я смотрю, ты опять ходишь, Рэй, славно, славно. А помнишь, Тейлор, тебе два года было, и ты объел весь декоративный виноград, Пенни так переживала, когда у тебя живот раздуло с добру гору – тут Миралис замолк, и я воспользовалась случаем.

– А сейчас вы войну ведёте?

– Почитай 15-ть живём в мире. Я лично усмирял весь сброд, что лезли через границу. А что такое, леди Эмма?

– Мы хотели бы попросить у вас приют, ваше сиятельство. У нас дома грядёт война и ы бежали от неё.

– Ведьма бежит с поля боя – удивительно.

– Я не воин.

– тётя нас защищает – подал тут голос Тейлор – она пред-

почла спасти нас, чем участвовать в том деле, которое она не приемлет. Она храбрее нас всех, ибо пыталась остановить ту бессмысленную бойню, что несёт война. Вы не имеете права её осуждать, не зная всего.

Мне, конечно, было приятно заступничество Тейлора, но теперь нас точно вышвырнут вон – судя по всему этот Миралис имел все замашки знатного вельможи.

– Ты говоришь, как твоя мать – сказал тут Миралис и его лицо накрыла тень давно минувших страданий – вы можете остаться в моём замке.

– Но ваше сиятельство, Эмма и Анабель не могут жить тут – напомнил Рэймонд – мы пока поживём в деревушке в отеле.

– Нет у нас отелей. Зато есть сруб почти леса, его хозяина задрал медведь и я вам его дарю. Достроите и можете жить – но увидев наши лица Миралис счёл нужным спросить – вы умеете плотничать?

– Никак нет – вякнула я.

– А что вы умеете делать?

– Я психиатр, Тейлор и Анабель ещё школьники, ну а Эмма... Эмма, а кем ты работаешь? – спросил Рэймонд.

– Ведьмой – буркнула я.

– Причудлив же ваш мир, где те, кто ничего не умеет ещё не умер с голоду. В моём округе такое неприемлемо. Лед Эмма, вы умеете врачевать?

– Да.

– Хорошо. Мой округ далёк от столицы и сюда калачом не заманишь хорошего лекаря, а мой личный целитель уже стар, чтобы ходить по домам. Я назначаю вас лекарем, тем и прокормитесь. И девочку в ученицы возьмите. Я пришлю вам моих плотников, и вы, Рэймонд и Тейлор, обучайтесь у них. И коли люди пожелают, то помогут вам с посевом.

Вся наша четвёрка загрузилась по полной – до этой минуты мы считали себя вполне образованными и самодостаточными людьми. И зачем я только набрала целый кошелек кредиток?

– Ваше сиятельство, а где покоиться Пенелопа? – спросил Рэймонд, когда мы поели.

Я знал, что ты это спросишь – Миралис встал и жестом пригласил нас следовать за ним – мы обогнули замок и оказались в дубраве, где среди столетних дубов возвышался склеп.

– Усыпальница рода Дэ’Коэрта. Отец был против наших отношений и запретил мне хоронить Пенни здесь. Но хоть в этом я настоял на своём – Миралис открыл дверь и первым зашел внутрь.

– Мы подождем вас здесь – сказала я и одёрнула Анабель – та лишь быстро сорвала несколько цветков и отдала их Тейлору.

– Спасибо – он зашел в склеп вслед за отцом и Миралис и вскоре они остановились у мраморной плиты.

– Отец был против того, чтобы мы поженились, Пенни ведь была незнатного рода и что хуже – из другого мира. А

я совсем юнцом был тогда, и не осмелился перечить, так что ты успел первым, Рэй – Миралис погладил холодный мрамор – и столько лет не с кем было о ней поговорить. Но теперь всё измениться. Ты и Тейлор дороже мне любого человека из моего окружения. Странно, да, но я никогда не считал тебя своим соперником, Рэй, а только другом. И Тейлор мне как сын, которого у меня никогда не было – Миралис ещё немного постоял у саркофага, а потом ушел.

– Какой-то он странный – сказал Тейлор отцу.

– Он просто очень несчастен – Рэймонд проводил Миралиса взглядом – положи цветы, сынок, и давай немного помолчим.

Записка тридцать третья

– Как в каменном веке

Новая жизнь казалась нам ужасно трудной – и как оказалось – не казалось.

Проблемы сыпались на нас как из рога изобилия – сруб, выделенный нам Миралисом представлял собой четыре стены, крыльцо и сложенную печку. И всё на этом. Командированные нам из замка плотники под предводительством здорovenного и заносчивого главного мастера с дурацким именем Икебор помогли нам сделать крышу, цедя сквозь зубы указания Рэймонду и Тейлору, которые в жизни ничего тяжелее карандаша в руках не держали, а тут топор. К вечеру на наших трудяг жалко было смотреть – а мозоли Тейлора можно было смело заносить в Книгу рекордом Гинесса.

Никогда не забуду, как в первый день Анабель, краснея как мак по весне, шепотом спросила меня:

– А где здесь, пардон, санузел?

И когда я отвела её к деревянной будке в конце поля, что теперь нам принадлежало, то состояние её было близко к обморочному. К счастью, наши соседи благодушно пускали нас к себе в баню, пока мы строили свою, а то бы мы просто заросли грязью.

Я же налаживала связи с местными – я обошла все дворы

с предложением своих услуг и к вечеру вернулась домой с корзинкой яблок и курицей, которая меня всю исцарапала.

– Дети, начинайте готовить ужин – сказала я – а я за водой схожу.

Анабель и Тейлор переглянулись.

– Иди, Тейлор, зарежь курицу.

– Я?

– А кто же ещё?

– Я вегетарианец.

– Когда это ты успел им стать?

– Только что.

Одним словом, когда я вернулась, курица была признана ими старой и оставлена нести яйца. Если бы не Икебор, который возвращался с охоты и милостиво не пожертвовавший нам одного зайца, ходить бы нам голодными. Зато отыгрался он за него по полной – ему доставляло большое удовольствие тыкать нас носом в нашу беспомощность, а я – то думала, это у меня мания величия.

Но, худо-бедно, мы помаленьку обживались. Были и слёзы, и ссоры, и обиды. Мы так привыкли к комфортной жизни, что с большим трудом привыкали к простой деревенской обители. Я ещё как-то воспринимала это всё не так ужасно, всё-таки я родилась в век, когда о сотовых и не мечтали, а вот остальные получили весьма ощутимую душевную травму. Ни водопровода, ни телевизора, ни личной комнаты. Дом у нас был маленьким, две спальни, кухня и кладовая –

и это после наших двухэтажных домов на Земле. А готовка, а стирка вручную, а ещё огород. Тут нам помог Тейлор, который разбирался в растениях и посоветовавший, что лучше садить. Зерно мы взяли в долг у Миралиса, а коня одолжил Икебор – его семья была самой зажиточной в деревне. О, как он гоготал, когда Тейлор с Рэймондом сами пытались запрячь лошадь в борону, я думала, что лопнет.

– Ненавижу его – прошипела мне Анабель, когда Икебор соизволил помочь Рэю и Тейлору и теперь показывал им как нужно делать.

– Не ты одна. Но он нам полезен.

– А нельзя ли просто сразу помочь без всех этих издевательств?

– Характер у него поганый, это факт. Но он никогда не отказывает нам в помощи. Скоро мы всему научимся и будем обходиться без него.

– Поскорее бы.

По вечерам, приползая с разных фронтов работы, мы коротали часы за чтением книг, которые Тейлор брал из библиотеки Миарилса и беседами. Параллельно мы с Анабельшили одежду или штопали старую, Рэймонд обычно мыл посуду после ужина, а Тейлор читал нам вслух. Мои дела на ниве целительства пошли в гору и у нас появились всякие нужные мелочи и продукты. Правда жители не особо жаждали общаться с нами вплотную, но и у нас пока не было сил на приёмы гостей, так что пока нам хватало общества друг

друга. Изредка нас навещал Миралис или Рэймонд с Тейлором ходили к нему в гости, а я с Анабель достаивались лишь дружеского кивка, но не более. Досадно, но ладно. Да ещё иногда заглядывал Икебор, желая повеселиться за наш счет, но теперь мы уже были не так забавны, и он обычно надолго не задерживался. Мы бы с Анабель были бы рады и вовсе его не видеть, но Рэймонд брал у него уроки рыболовства и охоты, так что нам приходилось быть с Икебором вежливыми. О, сколько часов мы провели с Анабель в мечтах о том, как бы мы унизили Икебора на глазах всей деревни – но к несчастью, он всё ещё был нам полезен.

Так, в трудах и заботах, прошло три месяца нашей новой жизни.

Записка тридцать четвёртая – Сюрпризы

Тейлору исполнилось 18 лет и по этому поводу Миралис устроил праздник у нас дома. Мы наелись вкусностей, немного потанцевали, а потом Миралис презентовал Тейлору и Анабель мигом припали к нему, но у нас ещё не было конюшни, так что пока Ветер будет жить в замковой конюшне.

– Тётя, он чудесен, да, а какой умный взгляд – захлёбывался Тейлор от восторга – нам надо построить конюшню как можно быстрее.

– Деньги будут только после сбора урожая – сказал я, но увидев, как Тейлор сник, я сжалилась над ним – хорошо, я попрошу Икебора об одолжении – и воспрявший духом Тейлор вместе с Анабель побежали кормить Ветра хлебом.

Я огляделась – Рэймонд и Миралис пили вино и чём-то увлечено беседовали, а Икебор, приглашенный на праздник из-за глупой вежливости Рэймонда, обжирался у стола, хитро на меня поглядывая. Он явно всё слышал, подлец.

– Икебор – льстиво начала я беседу – прояви благородство, окажи нам услугу.

– Какую же?

– Построй нам конюшню в долг.

– С чего бы это вдруг?

– Из-за широты твоей души, конечно.

– Как-то не хочется.

– Ну пожалуйста, Икебор. Для Тейлора это очень важно.

– А мен что с того?

Вот зловредный тип.

– Я могу лечить тебя бесплатно.

– Я никогда не болею.

– Если откажешься, то начнешь – разозлилась я.

– Угрожаешь?

– Нет, я же добрая ведьма – я уже пожалела, что не сдержалась – власть быстро забирает разум, особенно у молодых ведьм, а мне то, старушке, уже пора бы научиться контролировать себя.

Просто Икебор никогда ничего не делает без выгоды для себя и меня это весьма бесило. А теперь ещё чихнёт и обвинит в этом меня – нет, Эмма, нельзя теперь говорить что вздумается, теперь ты в ответе не только за себя.

– Эмма, я передумал – заявил тут Икебор – встретимся завтра в семь утра у лесопильни, посмотрим доски.

Я удивилась – неужели я его нечаянно заколдовала?

– До встречи – Икебор сгрёб в карманы все конфеты и ушел, а я всю ночь терзалась мыслями о его волшебном превращении и явилась к лесопилке ни свет ни заря.

Но Икебор уже был здесь, но лесопилка была ещё закрыта.

– И чего мы припёрлись в такую рань? – возмущалась я

– тут никого нет.

– Это нам и нужно – Икебор огляделся – Эмма, научи меня читать.

Вот если бы Икебор предложил мне постоять на голове, я бы так не удивилась.

– Чего-чего?

– Научи меня читать – повторил Икебор и весь покраснел.

Я пока молчала, пытаюсь переварить услышанное – на вид Икебору было лет 26-27, да и в деревне была школа, как же он не научился читать? А может он просто издевается надо мной?

– Вот, я взял книгу для чтения у младшего брата – Икебор достал из-за пазухи книгу – объясни мне что тут как, а дальше я сам.

– Икебор, ты шутишь, да?

– Нет.

– Так почему бы тебе не пойти в школу?

– Так ты сможешь мне ил инет, Эмма?!

– Спокойно, не нервничаем. Помогу, раз просишь.

– Только никому не говори.

– Как скажешь.

– Я начну строить конюшню уже сегодня.

– Отлично. Давай книгу. Не зря я когда-то получила диплом по педагогике.

Через час, размышляя о превратностях судьбы, я зашла домой и ту же наткнулась на очередной коллапс – около печ-

ки сидел окровавленный Тейлор, а Анабель с Рэймондом носились вокруг него с водой и ватой.

– Кто, что, как?! – выпалила я на одном дыхании.

– Эмма, у нас нет зелья от ран? – вопрошала меня Анабель.

– Откуда, ты же его не сварила – огрызнулась я и подойдя к Тейлору провела рукой по его ранам, и они тут же затянулись – иди, смой кровь. А ты, Анабель, почему его не излечила?

– У меня не получается лечить.

– Только калечить – буркнула я, так как помощница из Анабель была никакая – разрушительная волшба давалась ей легче, чем созидательная.

Но поругаться на эту тему мы не успели, Тейлор попросил у нас полотенце.

– Кто тебя так? – спросила я.

– Я с тура решил проведать Ветра...

– А почему меня с собой не взял? – мигом возмутилась Анабель.

– Потому что тебе в замок путь заказан, тупица!

– Сам дурак.

– И что там с тобой произошло? – перебила я их.

– Я зашел в конюшню и стал чистить Ветра, как тут ко мне подлетает какой-то мальчишка и начинает кричать, что этот конь его, а потом, когда я попытался ему всё объяснить, он стал бить меня хлыстом, что держал в руках. Мне было

очень больно, и я убежал.

– Я поговорю с Миралисом – сказал Рэймонд, но тут около нашего дома послышался шум и через пару минут в нашу гостиную-кухню набилось человек десять – сразу стало душно и тесно.

Впереди всех стоял Миралис – он оглядел окровавленную одежду Тейлора, наши встревоженные лица, а потом сказал:

– Я не потерплю бесчинства в собственном доме, прошу тебя простите меня, Тейлор, как и мою дочь – тут Миралис вытащил из толпы на передний план худенькое создание в костюме для верховой езды.

Короткая стрижка и мужской костюм заставил нас всех сначала признать в виновнике мальчика, но приглядевшись получше, мы осознали свою ошибку – у дочери Миралиса были мягкие черты лица, черные глаза и волосы, пухлые губы и очень белая кожа. Может Миралис ошибся, как это воздушная девочка могла так жестоко избить Тейлора?

– Огаста, извинись перед Тейлором – приказал Миралис.

И тут же все наши сомнения исчезли, когда Огаста глянула на отца, а потом на нас стальным взглядом и ответила:

– Ни за что на свете.

Записка тридцать пятая – Сюрпризы продолжают

– Извиняйся.

– Нет.

– Ты не сойдёшь с этого места пока не извинишься – про-ревел Миралис в гневе – Тейлор, Рэймонд, я жду вас к обе-ду – и он ушел вместе со своей свитой, оставив нас всех в обалдении и в компании застывшей как статуя Огасты.

– Я на рыбалку – Рэймонд исчез в мгновение ока.

Тейлор и Анабель тарацились то на меня, то на Огасту, не зная, что им делать дальше.

– Я не знала, что у Миралиса есть дети – сказал я.

– Его заставил жениться родители, но после их смерти он отослал жену восвояси – сказал Тейлор – Миралис вскользь упоминал о наследнике, и мы с папой решили, что он остался с матерью.

– Лучше бы так и было – сказал Анабель – эй ты, извинись перед Тейлором.

– Нет – Огаста даже не посмотрела в нашу сторону.

– По-моему она сумасшедшая – сделала вывод Анабель – иди, Тейлор, стукни её в ответ.

– Я не буду бить девчонку – оскорбился Тейлор.

– Ну ладно, тогда стукну я – и, недолго думая, Анабель

вцепилась Огасте в волосы и началась драка.

– Девочки, девочки успокойтесь! – я пыталась встать между ними, но они просто сбили меня с ног.

– Тётя – Тейлор помог мне встать – они обе чокнулись!

Тут Анабель отлетела от Огасты с воплем боли – а между пальцев дочери Миралиса уже появилась вторая шаровая молния.

– Ах ты, паршивка! – Анабель швырнула в противницу огненный шар, который задел плечо Огасты, а потом поджег занавески на окне.

– А ну-ка прекратите! – моё терпение лопнуло, и я заставила их окаменеть, а потом с помощью Тейлора затушила огонь – вы будите тут стоять, пока не образумитесь.

– То есть вечно – пошутил Тейлор.

Но, увидев мой взгляд, замолк.

– Ты, Анабель, сейчас пойдёшь собирать зелья, которые нам понадобятся в работе, а потом подождешь меня у ворот – избавившись от Анабель я расколдовала Огасту – а ты можешь идти домой, Тейлору не нужны твои фальшивые извинения. Но если ты тронешь его ещё хоть раз, я тебе не позавидаю.

Огаста ушла не сказав не слова.

– Она тоже ведьма? – спросил меня Тейлор.

– Нет, магичка. Мы черпаем Силу из природы, поэтому наша волшба несёт тёплую энергию, а маги берут Силу из себя, и она холодна, как лёд. Ты это не чувствуешь, но тут

словно огонь со льдом боролись.

– И чего она взъелась на меня? Что я ей сделал?

– Родился. Миралис тебя обожает, а про свою дочь не сказал ни слова за всё это время. Ты в замке всегда к месту в отличие от неё. Пожалуйста, Тейлор, постарайся поменьше попадаться Огасте на глаза, не провоцируй нового конфликта.

– Как будто мне это надо. Я пошел за отцом, мы вернёмся только к ужину.

Но в замке на обеде присутствовала и Огаста.

– Моя дочь извинилась перед тобой? – спросил Миралис. Тейлор вспомнил мои слова и решил соврать.

– Да, дядя Миралис.

– И чему её только учат в этой столице? Я плачу баснословные суммы за её желание стать магом, а что получаю взамен – одну чёрную неблагодарность.

За весь обед Огаста не проронила ни слова, а после него Миралис и Рэймонд ударились в воспоминания о былой молодости, а Тейлор пошел в конюшни.

– Скоро мы тебя заберём домой – говорил Тейлор Ветру, он обожал животных, но дома у них не было возможности завести какую-то живность – сначала из-за частых переездов, а потом из-за учёбы Тейлора.

– Почему ты соврал?

Этот голос из ниоткуда сначала заставил Тейлора решить, что это заговорил Ветер, но потом из-за коня вышла Огаста.

Она переделалась в платье и производила хорошее впечатление, но Тейлор был настороже.

– Чтобы от тебя отвязаться.

– Ты не хочешь отомстить мне за побои?

Тейлору было обидно вспоминать об этом инциденте, но он никогда не был злопамятным и мстительным.

– Тётя считает тебя и так обиженной жизнью, так что не очень хорошо добавлять тебе ещё переживаний.

Огаста внимательно посмотрела на Тейлора.

– Мне не нужна твоя жалость.

– Вот и отлично, иди куда шла, и никто тебя жалеть не будет.

– Ты либо очень хитёр, либо очень глуп. Врага нельзя прощать.

– У меня нет врагов. А ты просто мелюзга с кучей психологических проблем. Мой папа может тебе помочь.

– Мне ничего от вас не нужно.

– Ну и ладно. А теперь я хочу покататься на своём коне, если ты не против.

– Я против.

– Да в чём твоя проблема?!

– Миралис – мой отец.

– Я в курсе. Но доставая меня, ты не становишься лучше в его глазах. Я всё равно буду приходить сюда, но я никогда не буду его сыном, и я не хочу этого, ты слышишь меня, Огаста? У меня есть своя семья, и чужой мне не надо – Тейлор готов

был лопнуть от возмущения, и взяв Ветра под узды, он гордо покинул конюшню.

Записка тридцать шестая – Огаста

Трудно расти в тени другого человека, тем более того, которого вообще нет в твоём мире. Огасте Дэ'Коэрте было 15 лет – она родилась в последний год войны, когда её отец разбил противника с помощью армии её матери Анель, на которой ему пришлось жениться по настоянию родителей. Этот брак мог бы быть хоть и не счастливым, но как у всех, если бы между супругами не стояла тень Пенелопы. Огаста росла в атмосфере отчуждённости, её мама тосковала по столице, откуда она была родом, а отец был занят восстановлением своих земель после войны. Когда она стала старше и смогла многое понять, Огаста начала злиться – она так старалась понравиться отцу, которого искренни любила, но мама не стала щадить её чувства, сказав прямо, что родись она мальчиком, может бы у неё и был шанс обратить на себя внимание Миралиса, а так пусть и не надеяться. Огаста даже коротко подстриглась и стала брать уроки фехтования, но и это не помогло. Если отец не занимался делами, то часами сидел и смотрел на портрет женщины из другого мира и 2хлетнего мальчика. Пенелопа и Тейлор. Огаста научилась ненавидеть, смотря на этот портрет – как отец мог любить давно умершего человека и неродного ему мальчишку больше чем её? Почему он так несправедливо жесток к ней и её маме?

Не в силах больше выносить гнетущей атмосферы, что ца-

рила в их доме, Огаста попросила отправить её в школу магов – лучше жить среди чужих людей, чем там, где ты сам чужой. А потом её дедушка и бабушка скончались, и отец даровал жене право уехать куда она хочет – и Анель не упустила этот шанс – она вернулась в столицу к балам и своим подругам, забрав дочь с собой.

Огаста уже почти смирилась с тем, что отец для неё потерял навсегда, как тут её маме доложили о появившихся во владениях её мужа новых людях, среди которых был юноша по имени Тейлор.

– Отлично, коль он отпишет ему всё своё состояние, я смогу объявить его сумасшедшим и получить развод – обрадовалась Анль, но Огаста думала иначе.

– Он не получит ни моего отца, ни замок, что принадлежит мне по праву – и, недолго думая, она поехала к отцу и успела вовремя – отец уже подарил этому прихлебателю лучшего коня из своих конюшен. И она показала этому выскочку, кто здесь хозяин. А потом всё изменилось.

Тейлор на самом деле оказался хорошим парнем, у которого была любящая семья и которому было глубоко наплевать на все богатства Миралиса и на саму Огасту с её претензиями. Огаста всегда была умной девочкой, а последние слова Тейлора и вовсе привели её в чувство – ведь дело было не в нём и даже не в ней, а в Миралисе – она может хоть вон из кожи лезть, но её отец всё равно не будет любить её так же, как Тейлора. Мечтая о той семье, которая могла бы

у него быть, Миралис погубил ту, которая ну него уже была. И для Огасты стало открытием, что все эти годы ей просто нужна была любящая семья, но получить желаемое ей уже не суждено.

Огаста больше не приставала к Тейлору, когда он приходил в замок, но и уехать не могла – её словно заморозили эти люди из другого мира – она украдкой наблюдала за их домом. Огаста могла часами смотреть, как, например, Рэймонд и Тейлор рубят пилят дрова или Эмма и Анабель развешивают постиранное бельё на просушку, иногда они просто все вместе сидели на крыльце и о чём-то беседовали. Они не были одиноки и Огаста ужасно им завидовала. Как бы ей хотелось подойти к ним и заговорить, но после всего, что она им сделала, Огасте было стыдно.

– И долго ещё ты будешь за нами шпионить? – этот голос, раздавшийся у Огасты за спиной, заставил её вздрогнуть всем телом. Она как раз пряталась за деревом и наблюдала за тем, как Тейлор и Эмма копаются в огороде. Обернувшись, Огаста увидела Анабель с корзинкой грибов в руках.

– Я не шпионю.

– А что же ты тогда делаешь?

– Не твоё дело – Огаста чувствовала себя ужасно, а эта девчонка всё не уходила.

– Эмма считает, что тебе не хватает семьи. Номы не можем тебя удочерить.

– Мне этого не нужно – Огасте захотелось заплакать – ну

зачем Анабель всё испортила, она же не мешала им!!! Надо уйти, пока она не разрыдалась.

– Если хочешь, то мы можем пойти к нам попить чаю – прокричала ей в спину Анабель.

Огаста недоумевающе посмотрела на неё.

– Зачем тебе это?

– У меня здесь нет подруг и Эмма говорит, что мы с тобой можем многому научить друг друга как в общечеловеческом плане, так и в обмене магическим опытом. Завести врага легко, а вот друга тяжелей в миллион раз.

Огасте было трудно поверить в происходящее – она так привыкла все решать разумом, но душа её рвалась в этот дом и к этим людям, которые так не походили на её окружение. Они были искренни добры к ней, прост так, в силу своего характера. И ей очень хочется прикоснуться к этой жизни из её мечтаний. Хотя бы ненадолго.

– Я с удовольствием.

Записка тридцать седьмая

– Трудности общения

Наступило время собирать урожай, в том числе и картошку. Мы с тура ударно поработали, и наконец позволили себе перерыв на обед. Я пошла домой, чтобы сделать бутерброды и через окно смотрела как Тейлор, Анабель и примкнувшая к ним Огаста бегают друг за другом с картофельной ботвой, а Рэймонд беседует с Икебором, который добровольно вызвался к нам в помощники. Кто бы мог представить нас всех в одной компании – мы ведь все были абсолютно разные. Конечно не стоит думать, что у нас всё время царила идиллия, но мы старались быть добрее друг к другу. Казалось бы, доброта ничего не стоит, а какие чудесные плоды она может приносить.

Тут мой взгляд упал на Икебора и совесть услужливо напомнила, что не стоит петь себе дифирамбы, ибо наше с ним общение было далеко от совершенных канонов. Но виноваты были мы оба. Да, признаю, я остра на язык, но, клянусь, Икебор сам вынуждает меня язвить в его адрес. Он, он такой весь из себя, вечно всё знает лучше всех, первый парень на деревне и главный задавака всего королевства! Обиднее всего, что его слова не расходятся с делом – если Икебор говорил, что он лучший плотник в этом округе, то так это и бы-

ло, его нельзя было упрекнуть и в отсутствие сострадания, ибо он всегда приходил на помощь, с тысячу смешков и поучений, но на него можно было положиться в трудную минуту, ещё он мог быть душой компании, если был в настроении, но... Икебор хотел, чтобы его окружали люди под стать ему, но это же невозможно. Не все могут быть идеальными, тем более мы. И неумение держать молоток правильно ещё не считают смертным грехом. Зато мы весёлые и никогда не унываем.

И тут бабах – сенсация, наш Икебор не умеет читать – я чуть не лопнула от ехидства – ещё бы, такое поле для шуток открывается. Но как оказалось в дальнейшем, я рано радовалась.

Записка тридцать восьмая – Ирония судьбы

Была поздняя осень – детей я пристроила в местную школу, Рэймонд хлопотал по хозяйству, а я после визитов к больным зашла в гости к семье Икебора – его мама Ривея была очень милой женщиной, и она всегда угощала меня пирогом с малиной. Икебор чинил табуретку около печи, а я беседовала с Ривеей, изредка пуская шпильку в его сторону. Как тут...

– Очень мило с вашей стороны, Эмма, что вы помогаете моему сыну обучаться грамоте.

Кусок пирога застрял у меня в горле – надеюсь Икебор не решит, что это я проболталась о наших уроках. Но тогда кто?

– Не волнуйтесь, Эмма, Икебор делиться со мной всем. Он моя опора, и я рада, что он нашел девушку себе по душе.

Это кого же? Я знала, что за ним увивается почти всё женское население деревни, но судя по всему Икебор ожидает визита заморской принцессы, никак не меньше. И вообще, он слишком здоровый, и нос у него картошкой, и волосы как пакля. И читает только по слогам. А характер – точь-в-точь гиена – лишь бы поржать над другими. Вот кому-то свезло с таким сокровищем. А Ривея ещё меня по руке хлопает, это ту несчастную надо утешать. Так, стоп, а чего это она так за-

говорщицки мне улыбается? В чём тут дело, душа моя?

– Вы, простите, кого имеете в виду?

– Вас.

Могу вас уверить, что я услышала раскат грома воочию – как у меня глаза из орбит не вылезли просто не знаю.

– Но...

– Знаю, знаю. Тайна. Не все у нас любезны к пришельцам. Но любовь, как и ненависть, долго не утаишь – Ривея опять похлопала меня по руке и пошла за водой.

Я же коршуном кинулась к Икебору, который делал вид, что ничего не слышал.

– Что это значит, Икебор? Как, как, как твоя мама до этого додумалась?

– У мамы навязчивая идея сделать меня счастливым. А так как мы в последнее время часто видимся, она и решила, что у нас любовь.

– Так разубеди её!

– Бесполезно. Видишь ли, Эмма, во время войны мы потеряли отца и двух моих старших братьев, и забота о маме и сёстрах легла на мои плечи. Я работал день и ночь, чтобы только у них всё было и о школе можно было даже не мечтать.

Тут мне стало стыдно за свои насмешки – я-то думала, что Икебор просто глупый деревенщина.

– Но два года назад мама вышла замуж за достойного человека, и я смог снять с себя бремя забот и подумать о себе.

И тут то мама начала меня сватать, решив, что никто так хорошо обо мне не позаботиться, как жена. Пришлось сбежать в замок к его сиятельству.

– Так вот почему ты меня попросил научить тебя читать, у всех остальных девушек в деревне на тебя есть виды.

– Правильно. Ну а мама сразу вообразила себе невесть что.

– Ясно. Но я, пожалуй, больше не буду к вам приходить, а то как-то неловко.

– Честно говоря, я удивлён, что мама всё-таки решила, что я в тебя влюблён, ведь она прекрасно знает, что я недолюбливаю гостей из других миров.

– Почему?

– Они никогда не приносят счастья, только боль.

– Личный опыт? – обиделась я за всех переселенцев сразу.

– Да. Я тогда совсем мальчишкой был, повадилась к нам одна ведьма в деревню шастать, белокурая, как ваша Анабель, и речи у неё были, как мёд. Одним словом, увела она с собой мою старшую сестру Бри.

Я так и застыла, но, к счастью, Икебор был слишком погружен в воспоминания и ничего не заметил.

– А спустя полгода ведьма вернулась и сказала, что Бри умерла. Вот так просто. Плакала тут, а толку то от её слёз. А потом к нам в деревню другая визитёрша стала приезжать, вскружила голову его сиятельству, да погибла на войне. Он чуть с ума от горя не сошел, и по мне, так лучше бы она и не

появлялась. Ну а теперь вы. И чего вам не сидится дома.

– Война – я мигом засобиралась домой – объясни всё матери, прошу тебя.

Вот такая ирония судьбы – оказался братом Бри. Я, конечно, в жизни ему не признаюсь в том, кто мы на самом деле, но всё-таки он не прав – нельзя стричь всех под одну гребёнку. Мы ещё никому не навредили, а Миралис так вообще счастлив, что Рэймонд и Тейлор у него теперь под боком.

Но в гости к ним я всё-таки теперь ни ногой.

Записка тридцать девятая – Романтика в зимнее время

Начало зимы мы отметили покупкой коровы, которая оказалась очень игривой и для начала прогнала нас по всей деревне, после чего Анабель предложила назвать её Безуминкой, и, поверьте мне, это имя ей очень подходило. Придётся её доить, а она всё норовит тебя облизать или дашь сена, а она его по полу стопочками разложит. Но больше всего Безуминка любила гоняться за кем-либо, на этой почве она сдружилась с Ветром. Представьте, по деревне на Ветре скачет Тейлор, а за ним радостным галопом мчится рыже-белая корова. Ад нами смеялись все соседи и даже из замка Миралиса приходили делегации посмотреть на этот феномен. Но молока Безуминка давала много, и оно было очень вкусным, так что приходилось терпеть.

Тем временем зима брала своё и у нас появилась масса свободного времени, которое требовалось чем-то занять. Рэймонд частенько сбегал к Миралису поиграть в карты, мы с Анабель занялись углубленным изучением колдовства, а Тейлор впервые в жизни влюбился.

Тейлор строил горку для деревенской ребятни, ибо он у нас в семье главный альтруист. Как тут в него прилетел снежок, а потом ещё один. Тейлор обернулся и увидел смеющую-

юся Огасту. Дочь Миралиса была одета в белоснежные шубу и шапку, из-под которой выбивались уже отросшие черные волосы, а лёгкий морозец покрыл румянцем её обычно бледные щеки. Одним словом, Огаста была до невозможности прелестна. Тейлор хотел было её поприветствовать, но в голове его было пусто, и он просто глупо улыбался.

– Тейлор, ты что молчишь? – Огаста подошла поближе и заглянула Тейлору в глаза – ау, Тейлор!

– Привет! – наконец выдал Тейлор сенсацию – как поживаешь?

– Спасибо, хорошо – Огаста опять улыбнулась – ты шутишь, да?

Тут Тейлора наконец расклинило.

– Как ты здесь оказалась, я думал ты в школе?

– У нас каникулы, и я, презрев балы и слёзы мамы, приехала в гости к отцу и вам. Я по вам очень соскучилась, а вы оп мне скучали?

– Очень.

– Мне приятно это слышать. А что ты делаешь?

– Горку. Мне осталось только залить её водой. Сейчас схожу за водой.

– Не стоит – тут Огаста сняла варежку и сделав пару пасов руками заставила появиться из ниоткуда воду.

– Ты чудо! – восхищённо сказал Тейлор и Огаста покраснела уже не от холода.

– Знаешь, Тейлор, я никогда не каталась с горки.

– Мы это исправим!

Спустя пару часов уставшие и замёрзшие они ввалились в наш дом.

– Всем греться – Тейлор помог Огасте снять мокрые от снега варежки и прежде чем испугаться своей смелости, он зажал её ладошки в своих и стал согревать дыханием – я сейчас затоплю печь.

– А мне не холодно – почти неслышно прошептала Огаста.

И тут явились мы с Анабель – мы только что чуть не сожгли ворожкой собственный сарай и были не в духе. Но Огасте мы искренни обрадовались, засуетились, стали обо всём расспрашивать и Тейлор под шумок удалился к печке и дровам. За разговорами и ужином мы и не заметили, как стемнело.

– О, мне пора – Огаста стала собираться домой.

– Я тебя провожу – вызвался тут Тейлор.

– Тут же два шага до замка и улицы освещены – успела вякнуть Анабель прежде чем я сообразила в чём тут дело и толкнула её ногой под столом.

– Это очень любезно с твоей стороны, Тейлор – Огаста застенчиво улыбнулась, и они вышли на улицу, где словно по заказу сияло звёздное небо, красивое и сказочное, как никогда прежде. Только северного сияния не хватало.

Путь до замка обычно занимал не больше 15-ти минут, а тут только большим усилием воли Огаста и Тейлор дошли до его ворот за час. И тут же наткнулись на выходящего Рэй-

монда.

– О, сынок, ты за мной? Я что-то засиделся. Огаста, моё почтение. Пошли, Тейлор, на дворе мороз, как бы не простудиться.

Да, сегодня явно был не день Тейлора. Увлекаемый отцом прочь от замка, он лишь успел махнуть Огасте рукой.

А дома его ждал расспрос с пристрастием. Ещё бы, такая сенсация.

– И с чего ты вдруг себе вообразил, что влюбился в Огасту? – без лишних обиняков спросила Анабель, едва Тейлор переступил порог родного дома.

– Я ничего себе не воображал – отрезал Тейлор – и я не намерен с тобой это обсуждать. Со всеми вами – он посмотрел на меня, когда я, хихикая, уже всё разбалтывала Рэймонду.

– Но почему? – искренни удивилась Анабель.

– Потому что вы не поймёте.

– Да неужели, я вот уже сто раз влюблялась – возмутилась Анабель.

– Сто раз? И как меня может понять такая ветреная особа?

– Просто у меня большое сердце – обиделась Анабель – Эмма, скажи ему!

– Ты можешь делиться с нами всем – доверительно сказала, сгорая от любопытства – может мы что умного посоветуем.

– Прости, тётя, но что можешь посоветовать мне ты, когда за 223 года ты не разу не вышла замуж и даже не завела

длительных романов?

Я надулась, Анабель возмущалась, лишь Рэймонду хватило ума промолчать и не получить от сына такую обидную правду. Что-то бубня, мы разошлись по комнатам, только Тейлор остался на кухне – он придвинул к окну стул и положив голову на сложенные руки, стал смотреть на звёздное небо и мечтать о новой встрече с Огастой.

Записка сороковая – Острые шипы любви

Так Тейлор был для нас потерян. По крайней мере до конца каникул Огасты, утверждал Рэймонд, когда мы обсуждали этот роман между собой. По сведениям Рэя Миралис был в восторге от выбора дочери и даже стал добрее к ней, но толку то. Мы, конечно, иногда забывали, что Миралис ставленник короля на этих землях, знатный лорд с богатой на выдающихся людей фамилией и кучей денег, но сейчас, как никогда раньше, эта социальная пропасть зияла перед нами во всей красе. Как бы Миралис не любил Тейлора, но он всего лишь сын женщины из чужого мира, да ещё с тётёй-ведьмой в родословной. Но даже если Миралис и благословит этот роман на продолжение, у Огасты ведь есть ещё и мама, дальняя родственница королевской семьи, со связями и гонором как у Верховного Владыки Вселенной. Она то уж точно не позволит своей единственной дочери пасть до незнатного, небогатого и бесперспективного парня, как Тейлор.

Рэймонд был прав – вскоре Огаста уехала обратно в школу и Тейлор загрустил, строча ей длинные письма чуть ли не каждый день. Чтобы хоть как-то его отвлечь, мы решили отпраздновать Новый год, хотя здесь он праздновался в первый день весны. Оставив Рэймонда и Анабель готовить

праздничный обед и украшать дом, я пошла в лес за ёлкой.

Тишина, которая царила вокруг меня навевала грустные мысли. Смотря на Тейлора и его первое чувство, я невольно вспоминала себя в молодости. Он был неправ – я была несколько раз влюблена и мне делали предложения, но, увы, мой страх потери близкого человека был сильнее. Сколько раз я видела, как ведьмы из моего ковена выходили замуж за смертных мужчин, рожали детей, а потом были вынуждены или уходить от них, чтобы не выдать себя или хоронили их одного за другим вместе с кусочками своего сердца. Мы, ведьмы, с Вечностью на ты, но и она с нами тоже. Ведьмаков гораздо меньше и на всех их не хватит, а отказаться от Силы решаются единицы, а про рождённых ведьм я вообще молчу. Вечно юные и прекрасные, мы обречены на одиночество.

Я как-то раньше справлялась со своими чувствами, пока не встретила Орландо, и кто знает, куда бы нас завела наша странная дружба, если бы не война. Так, стоп, Эмма, не думай о нём, не сыпь соль на рану. Выбор сделан. Это просто слова. Каждый выбрал то, что дороже. Да ничего бы и не получилось – ведьма и Охотник, нонсенс. Но почему же я до сих пор вздрагиваю при каждом порыве ветра?

– Я не могу вернуться к тебе! – закричала я в полный голос и ту плотину, что надёжно прятала мои воспоминания о Орландо и всей моей прежней жизни снесло подчистую и я рыдая опустилась на землю.

– Эмма – тут меня кто-то подхватил под руки и поднял на

ноги – что с тобой?

Это был Икебор и я уткнулась ему лицом в грудь.

– Кто тебя обидел?

– Я сама – несчастным голосом прошептала я.

– Ну тогда я не смогу тебе помочь. Ну же, что стряслось?

И я всё ему рассказала.

– Там идёт война, Икебор, невидимая для простых людей, но такая же кровавая и беспощадная, как и все войны. И я не могу вернуться, и боюсь, что никогда не смогу, и от этого мне стало так страшно.

– Там у тебя остался кто-то родной?

– Только дядя Анабель – я не смогла произнести имя Орландо вслух, ибо оно было слишком личным – он обещал прислать весточку, но уже прошло больше полугода и ничего.

– Войны идут не один год.

– Я знаю – я подумала, что возможно Орландо уже нет в живых, но постаралась быстро прогнать эти мысли прочь – прочти, что развела тут нюни перед тобой.

– Ничего, и теперь я точно знаю, что ты можешь чувствовать, как обычный человек.

– А что, ты сомневался?

– Ну, ты же ведьма, мало ли как вы там устроены.

– Ну спасибо тебе, Икебор, утешил – я уже взяла себя в руки – и чего тебя в лес понесло с утра пораньше?

– За дровами, а тебя?

– За ёлкой. Мы сегодня празднуем Новый год.

– Зимой?!

– У нас свой календарь. Ведьминский – съехидничала я.

– Ой, не колись ты как ёж, Эмма. Слово сказать нельзя.

Я прикусила язык.

– Если хочешь, то приходи к нам в гости на празднование

– пошла я на мировую – а то мы давно уже не виделись.

– Ты же сама перестала к нам заходить.

– Я боялась, что твоя мама начнёт снимать с меня мерки для свадебного платья.

– Я ей всё объяснил – усмехнулся Икебор.

– Ах да, помню – ведьмоненавистничество.

– Эмма!

– Прости. Как твои успехи в чтении?

– Хорошо. Правда, сейчас много работы и я тренируюсь не каждый день.

– Я могу опять начать давать тебе уроки, пару часиков ты сможешь выделить, пока дети в школе?

– Это было бы здорово. Давай я помогу тебе с ёлкой, а потом занесу дрова и приду к вам. Новый год зимой, интересно будет посмотреть.

– Будешь опять смеяться над нами, я тебя заколдую.

– Не сможешь, ты же добрая. Добрый ёж.

Я невольно улыбнулась – хорошо, что я встретила Икебора, и не только сегодня, а вообще. Мы так незаметно для себя подружились, что даже удивительно. Друзья очень важны

в жизни – с ними любое горе пережить легче, а радость веселее. Может не всё так плохо у меня ведь есть семья, крыша над головой, а теперь вот и друг. И это совсем не мало. А ещё у меня есть вера, надежда и терпение, и я дождусь своей весточки, обязательно дождусь.

Записка сорок первая

– Весенние хлопоты

Как друг Икебор оказался намного симпатичнее и добрее, чем как вечный объект моих далеко не безобидных острот и его высокомерных замашек. Хотя манию величия ему всё-таки стоит подлечить, надо сказать Рэймнду, чтобы он им занялся.

А дни тем временем сменяли друг друга с невероятной быстротой. Местный Новый год мы провели отдельно – Тейлор и Рэймонд у Миралиса, а я с Анабель в доме Икбеора, потом нам было что рассказать друг другу. Огаста на праздник не приехала – её не пустила мама, о чём она не преминула накатать три листа в письме Тейлору. Нам же с Рэймондом скрепя сердцем пришлось признать, что у них всё серьёзно, но что с этим поделать, мы не знали. Запрещать что-то Тейлору было уже не по возрасту, всё-таки 18-ть лет парню, взрослый совсем стал, самостоятельный. Едва начали гонять коров на пастбища, записался в пастухи, возмужал. К Анабель стал добрее, уже не так злился на её взбалмошный характер. А Анабель то в середины зимы ей стукнуло 17-ть лет, и она как-то незаметно расцвела, она и раньше была красавицей, а теперь вообще глаз оторвать нельзя было. Вся деревня любовалась, но характер у Анабель остался

прежним, так что все смотрели издалека, на более близкий контакт идти не решались. Но рано или поздно найдётся тот, кто не испугается, так что пока расстраиваться не стоит.

Весна уже вступила в свои права и началась посевная. Целые дни на огороде не прибавляют радости, но сулят безбедное будущее. Так что мы пахали, сеяли и окучивали с отменным усердием.

А в один прекрасный солнечный денёк перед нашим домом остановилась карета и оттуда вышла Огаста. Тейлор как раз рубил дрова, а мы с Анабель складывали их в поленницу.

– Тейлор! – Огаста, шурша шелками, бросилась к Тейлору на шею, и они поцеловались.

– Только я вижу, как убог наш Тейлор рядом с Огастой? – шепотом спросила меня Анабель.

Я промолчала, ибо слова тут были не нужны – Огаста выглядела как принцесса, а Тейлор в затасканной, выцветшей рубахе и с уже успевшим загореть на солнце лицом был похож на крестьянина. Но походу их самих это не волновало.

Но вот они наконец смогли оторваться друг от друга и Огаста вручила нам всем по красивому конверту.

– Это приглашения на мои именины, папа устраивает бал в честь моих 16 лет, это традиция. Я познакомлю вас всех с мамой – щебетала Огаста, сияя от счастья – жду вас всех. Анабель, я пришлю тебе платье, что заказала тебе в столице, а то я ничего не подарила на твои именины. Будет очень весело, папа обещал пригласить лучших музыкантов. Ну, мне

пора, надо ещё переделать много дел – и она упорхнула.

– Бал! Я хочу на бал!!! Очень хочу!!! – Анабель была в восторге – а то в этой деревне негде нормально потанцевать. Раз в месяц соберутся и все по углам стоят, скукота. И платье хочу!

– Анабель, Огаста, наверное, забыла, что мы не сможем попасть в замок – напомнила я Анабель.

Три минуты безутешного горя, но потом Анабель взбодрилась:

– Тейлор, сделай же что-нибудь!

– Что?

– Пошевели мозгами! Миралис тебе почку отдаст без лишних слов, а уж на пару часов по твоей просьбе пустит нас на бал, это точно. Иди к нему немедленно.

– Но это слишком, ты так не считаешь, Эмма?

– Хочу на бал!!! – взвыла тут Анабель.

– Да иду уже я, иду, только не ори.

– Я с тобой. Платье своё заберу заодно.

– Вот это воспитание, я понимаю – съехидничала я им в след, но потом вспомнила, что мне самой нечего надеть и помчалась на поклон к маме Икебора, которая была отличной портнихой.

Записка сорок вторая – Бал

Анабель была права, Миралис уступил просьбе Тейлора и нам было разрешено вступить в замок. Огаста и Анабель словно обезумели, они только и могли, что говорить о бале, о танцах и о гостях, что приедут. Тейлор в ужасе сбежал от них к Икебору, дабы они могли всласть обсудить все глупые выдумки этих девчонок. Это же просто бал, а не запуск ракеты на Луну! Тейлор вообще в последнее время сдружился с Икебором, который стал для него что-то типа наставником в житейской мудрости. Да и по возрасту он был к нему ближе, чем Рэймонд, тем более с отцом поговоришь не на все волнующие тебя темы.

Ну а посередине всего была я – слева помешанные на бале девицы, справа возмущающиеся парни, тыл замыкали Миралис с Рэймондом, которые абстрагировались от всего происходящего – Миралис только выдавал деньги, благоразумно не вмешиваясь в процесс подготовки.

– Я не понимаю, почему ты просто не можешь наколдовать себе платье? – говорил Икебор, когда мы шли от них к нам – я только что забрала своё платье у Ривеи.

– Потому что я не волшебница.

– А кто же ты?

– Ведьма. Мы действуем по системе заговоров, заклятий и зелий. Но всё что мы зачаровываем, должно быть живым,

будь то человек или дерево. Всё должно идти от природы. И мы не можем превратить что-то живое в неживое или неживое в другое неживое, или как маги, создать что-то из ничего – я вещала так увлечённо, что не заметила выбоину на дороге и споткнулась, Икебор ели успел подхватить меня.

– Осторожней!

– Да, спасибо – я машинально взяла Икебора под руку, и мы продолжили свой путь – ты не пообедаешь со мной, а то Анабель с Тейлором у Огасты, а Рэй и Миралис где-то шифруются. Совсем с ума посходили. Тебя, я слышала, тоже пригласили, может вместе вечером пойдём?

– Что, боишься? – усмехнулся Икебор.

– Я думаю, ничего хорошего из этого не получится, это я тебе как ведьма говорю, а у нас нюх на неприятности хорошо развит.

– Будем надеяться, что всё обойдётся. Лучше расскажи мне ещё что-нибудь о ведьмах.

Вечером мы впервые зашли в замок – честно говоря, я ожидала большей роскоши, но Анабель была в восторге – ей нравилось абсолютно всё – сам замок, её платье, нарядные люди вокруг. Она порхала словно бабочка и я впервые подумала о том, что несправедливо запирает Анабель в четырёх стенах – разве она была рождена чтобы доить коров или полоть грядки? Разве Гвен или Леонард хотели бы для своей дочери такого будущего? Анабель могла бы блистать на сцене или в кино, но, увы, мы пока не можем вернуться туда,

где я бы помогла ей в этом.

– Ты выглядишь как настоящая леди – прервал тут мои размышления Икебор – не знал бы я тебя, решил бы, что ты из благородных!

– Я и есть леди. Моя семья была из знатных – пояснила я, но туту я увидела, что в дверях появилась очередная гостья и судя по внешности, это была мама Огасты. Она обвела взглядом бальную залу и заметив свою дочь, которая танцевала с Тейлором, решительно направилась к ним.

– Плохая это была идея собрать на всех вместе – сказал Икебор, словно прочтя мои мысли – леди Огаста хотела, как лучше, но мы здесь чужие.

Икебор был прав – другие гости вежливо нас игнорировали, Рэймонд всё время был рядом с Миралисом, а Тейлор с Огастой, лишь Анабель, благодаря своей красоте, смогла привлечь к себе внимание почти всех юношей на балу. Но я так и знала, что будет скандал. Тем временем леди Анель что-то выговаривала дочери, а потом Тейлору.

– Может тебе стоит подойти к ним? – сказала Икбеор.

– Нет. Кто-то должен сказать Тейлору горькую правду – со вздохом сказала я, но тут к говорящим подошла Анабель – блин, теперь точно будет взрыв!

И точно – леди Анель попыталась увести дочь, Тейлор ей мешал, и она дала ему пощечину. И быстрее, чем Миралис успел вмешаться, Анабель толкнула маму Огасты, причём ясно с помощью Силы, так как леди Анель перелетела чуть

ли не через всю залу. Остальные гости дружно ахнули, а потом в зале повисла тишина – все ждали, что скажет Миралис.

– Моя дочь вольна поступать, как велит ей сердце – наконец выдал Миралис сенсацию.

– Ты с ума сошел, Миралис!!! – прямо-таки завизжала леди Анель, которой уже помогли встать – ты отдаёшь дочь нищему холопу?

– Да кому угодно, лишь бы по любви, всё лучше, чем у нас – всё-таки я зря недолюбливала Миралиса, есть в нём искра благородства.

Но потом нас всех выставили вон из замка и мои восторги поубавились.

Записка сорок третья

– Разбор полётов

– Почему вы не поддержали меня? – кричал Тейлор, когда мы оказались дома – почему только у Анабель хватило мужества заступиться за нас с Огастой?

– Сынок, а ты бы нас послушал, если бы мы тебе посоветовали расстаться с Огастой? – Рэймонду явно не помогали его психологические знания, так как Тейлор продолжал кричать.

– Я люблю её, понимаете, причём тут деньги?

– При том, милый мой, что одной любовью сыт не будешь, или вы решили ограбить Миралиса? Или если вы поженились, то куда ты её приведёшь? Или ты хочешь, чтобы Огаста по году ходила в одном платье? Или доила Безуминку в шесть утра? Стирала твои носки в корыте? Ты этого хочешь?! – взорвалась я.

– Я...мы...мы же не вечно будем здесь жить, и Огаста согласна пойти со мной в наш мир.

– Вот как, а нас ты об этом спросил?

– Я не оставлю Огасту. Если ты, тётя, не возьмёшь Огасту с нами домой, то я останусь с ней тут навсегда.

– Тейлор! – Рэй был в шоке.

– Тейлор, не оставляй нас! – Анабель уже почти плакала.

– Я думал, ты меня понимаешь, тётя, но теперь вижу, что ты даже без капли сожаления бросишь здесь Икебора.

– А при чём тут он? – удивилась я.

– Ты думаешь, я не вижу, как вы смотрите друг на друга, или то что Икебор гостит у нас по целым дням тоже ничего не значит? А о ваших прогулках в лесу судачит вся деревня!!! Так что не надо больше притворяться, тётя!

– Эмма, это правда? А как же мой дядя?! – Анабель не на шутку рассердилась – ты что, уже забыла его?!

– Да что вы все несёте?!!

– Я думала, что вы будете вместе с дядей, а ты связалась с этим гоблином Икбеором?! Как ты можешь, Эмма? – и Анабель в рыданиях убежала в комнату и закрылась там.

– Я посплю на конюшне – сказал Тейлор и тоже ушел.

А я, пожалуй, выпью – сказал Рэймонд, доставая из-за пазухи бутылку вина – спёр с банкета, как чувствовал.

После двух бокалов я вышла на крыльцо проветриться.

– Эмма – внезапно появившийся из темноты Икебор заставил меня вздрогнуть – ну как у вас там всё прошло?

– Всё супер плохо. А ты чего не спишь?

– Так вас по всей деревне слышно, вот я и решил узнать, чем всё закончиться.

– Каждый остался при своём мнение. Но я права, разве не так?

– Я не знаю.

– Ну спасибо, утешил.

– Любовь иногда бывает сильнее всего.

– В сказках.

– Ну зачем же так грустно. По-моему мнению, если им суждено быть вместе, то они преодолеют все преграды, а если нет, то и это они должны понять самостоятельно.

Я молчала, размышляя над словами Икебора.

– Я не хочу, чтобы у Тейлора было разбито сердце.

– Такова жизнь. А вдруг всё будет хорошо?

– Её мама выживет нас из деревни.

– Ты же ведьма, Эмма.

– Предлагаешь превратить леди Анель в жабу?

– Я этого не говорил.

– И когда ты успел стать таким умным? Ладно, завтра поговорю с Рэем и мы дадим им своё благословление.

– Я знал, что ты примешь правильное решение. Теперь я могу сказать – леди Анель увезла дочь из замка около часа назад.

– Что? И ты молчал?

– Я же не знал, что ты решишь.

– Секунду назад ты утверждал обратное!

– Я лукавил.

– Ах ты! – я сначала стукнула Икебора, а потом поцеловала в щеку, не ведая, что за нами из окна наблюдает Анабель – иди, разбуди Тейлора, а я в погоню – я нашла метлу и взлетела.

– Они на Большом тракте – крикнул мне Икебор.

У меня не было опыта в нападении на кареты и вообще на любой вид транспорта, но сейчас от меня зависело будущее Тейлора. Пусть же он гордится тётей-ведьмой.

Вскоре я догнала карету и возвела перед лошадьми огненную стену – те в ужасе остановились. Приземлившись, я заставила охранников карты и кучера оцепенеть, после чего открыла дверцу. Огаста в связанном состоянии лежала на сиденье, а её мать испуганно жалась в угол, но увидев меня, она осмелела:

– Да как вы смеете нападать на меня?!

– Сами виноваты – я развязал Огасту – кто-то же должен позаботиться о счастье вашей дочери.

– Они не будут счастливы.

– Огаста, подожди меня снаружи – сказала я, а потом повернулась обратно к леди Анель – если это будет так, то вы приедете и лично её заберёте, и мы не будем чинить вам препятствий, я вам это обещаю. Но, пожалуйста, подумайте, что вам дороже, дочь или ваша гордыня?

– Убирайтесь вон из моей кареты – леди Анель чуть ли не взащей вытолкнула меня из кареты, но я сочла это хорошим знаком и даже угрозы про превращение в жабу не понадобились.

– Мама ведь меня поймёт? – спросила меня Огаста, когда карета скрылась из виду.

– Она не пообещала отомстить, так что будем надеяться. Ну что, полетели?

Записка сорок четвёртая – Один год

Тейлор, конечно, был счастлив чуть ли не до потери пульса и так мне благодарен, что мне даже неловко стало. Ну а потом состоялся семейный совет из меня, Рэя и Миралиса, на котором было решено, что на время весенних каникул Огаста поживёт у нас, так сказать вкусит жизнь своего любимого.

– Если уж это их не сломит, то осенью можно и свадьбу сыграть – радовался Миралис – а первую дочку пусть назовут Пенелопой. Я думаю, она будет на неё похожа.

– Тише, Миралис, не гони лошадей, какие дети, ведь они сами ещё дети – привёл друга в чувство Рэй.

На том и порешили. После чего мне пришлось переехать на чердак, а Огаста заселилась с Анабель.

– А коли детки пойдут, куда тебя тогда денут, тётушка? – ехидничал Икебор, помогая мне таскать вещи на чердак.

– А я к тебе перееду – не осталась я в долгу – итак все думают, что мы на пороге свадьбы. Анабель мне уже все мозги вынесла с этими подозрениями.

– Она хочет, чтобы ты была с её дядей?

– Я не хочу это обсуждать.

– Почему?

– Потому – привела я веский на мой взгляд контраргумент – тащи, давай.

Анабель и вправду уже извела меня разговорами об Орландо, не замечая в своём юношеском максимализме, что причиняет мне боль. Взрыв был неминуем, и случилось это в годовщину нашего пребывания в этом мире.

Тот день не задался с самого утра. Я как обычно собрала яйца в курятнике и пошла домой, собираясь приготовить пирог, как тут ко мне пристала Безуминка, которая боднула меня, и я упала, разбив все яйца и испачкавшись в них. Вскочив, я треснула её корзинкой для яиц и миом получила выговор от Тейлора, который тут же чистил Ветра.

– Тётя, она же просто хочет поиграть.

Бормоча ругательства, я прошла на кухню и стала кипятить воду, чтобы помыться. Туда же припёрлись и Анабель с Огастой и давай трещать.

– Папа может подарить мне на свадьбу поместье – говорила Огаста – и мы тогда все сможем переехать туда.

– Я думаю, это ни к чему – ответила Анабель – мы же здесь не навсегда, да, Эмма?

– Я не знаю, Анабель, твой дядя не присылает вестей, а идти в разведку я боюсь. Война – не дело двух дней.

Занятая своим умыванием я не заметила, как Анабель напугалась.

– Так мы вернёмся домой?

– А может он здесь? Посмотри, как все счастливы.

– А я несчастлива! – Анабель мигом вышла из себя – я хочу вернуться домой к дяде! Мы торчим в этом захолустье уже целый год, и ты думаешь я захочу прожить так всю жизнь?! Я хочу домой, Эмма! И если ты не вернешь меня, я сама это сделаю!

– Вот как и каким образом? – я тоже позволила злобе затуманить мой разум.

Крыть Анабель было нечем – она была ещё слишком слабой для заклинания перехода между мирами – слёзы помимо воли хлынули у неё из глаз.

– Я ненавижу тебя, Эмма! Я хочу к дяде! Я его ещё не забыла в отличие от тебя!

На крики прибежали Тейлор и Рэй.

– Эмма хочет оставить нас здесь навсегда! – сквозь рыдания клеветала на меня Анабель.

– Боже, а я думал пожар начался – с облегчением сказал Рэй.

– А что в этом плохого? – сказал Тейлор и тут же был записан Анабель в стан врагов.

– Вот вы как заговорили! Конечно, вам-то хорошо, у Рэя в друзьях лорд, у Тейлора в невестах богачка, даже Эмма нашла себе кавалера предав моего дядю и забыв нашу прежнюю жизнь. А каков мне? Вы одна семья, а как же я? Моя семья – это дядя Орландо, и я хочу его увидеть.

– Это невозможно, Анабель. Пока он не пришлет нам весть – я уже сменила гнев на милость.

– А если он никогда этого не сделает? – немного подумав, спросила Анабель – что тогда? Уже год прошел, это... это значит, что он... он... мог погибнуть, да?

Я молча кивнула.

– Неправда! Это неправда! Дядя жив! И он помнит о нас и когда победит, то пришлёт письмо, и мы вернёмся домой! Я буду ждать, я не предаю его! Я буду ждать!!!

– Анабель, успокойся – я обнял её – конечно, Орlando нам напишет. И мы вернёмся домой в тот же день, я обещаю.

– Да, Анабель, и мы с тобой наконец закончим школу, и ты точно будешь королевой выпускного бала – Тейлор похлопал Анабель по плечу.

– Орlando умный парень, и он знает, что делает – заверил нас всех Рэй – тем более у него мой амулет от ведьм. Не расстраивайся так, Анабель.

– Точно, я и забыла про амулет – Анабель повеселела и кинула на нас виноватый взгляд – простите.

– Ничего – Рэймонд не зря был психологом – он умело разрядил обстановку – над готовится к нашей годовщине, скоро придут гости. Все за дело!

Тейлор пошел за дровами, Рэй занялся картошкой, а Огаста стала доставать посуду.

– Иди умойся и за дело. Надо сбегать к маме Икебора за яйцами, а то я наши все разбила.

– Я не пойду к ним.

– Тогда помоги Рэю, я сама схожу.

– Не ходи к ним, Эмма.

– Икебор мой друг, Анабель. Просто друг, пойми это.

– Я рассказала Икебору, что ты подруга моей мамы и что это она увезла его сестру на верную смерть. Теперь они нас ненавидят.

– Что ты сделала? – я не поверила своим ушам.

– Икебор самовлюбленный индюк, ты же сама так говорила. Он нам не нужен. Он тебе не пара.

– Зачем ты это сказал ему? Что же ты наделала, глупая ты девчонка! – крикнула я в отчаянии и побежала к дому Икебора.

Записка сорок пятая – Икебор

Он всегда знал, всегда, что чужеземцам нельзя доверять, а тем более ведьмам. Нет от них счастья, только горе одно. Не зря же его сиятельство огородил свой замок защитным заклятьем ни от кого-то там, а именно от ведьм. Во время войны его сиятельство пытался заключить союз с несколькими кланами ведьм, но все они оказались лживыми перевёртышами, ищущими выгоду только для себя, и то дело закончилось кровавой битвой. Ну а потом ещё эта белокурая ведьма, что увела его сестру на смерть. Нет им веры, нет в них добра. А когда его сиятельство приказал ему помочь строить дом неким пришельцам из другого мира среди которых было аж две ведьмы, сразу то его тогда чуть на месте Кондратий не приобнял. Но спорить с его сиятельством было бесполезно, и он повиновался.

Всего их было четверо – отец с сыном, молодая девушка и девчонка с белокурыми локонами. С виду обе такие безобидные, но знаем мы их. Лиса тоже вон красивая, а только пусти в курятник.

Но по долгу службы ему приходилось часто бывать в их доме – первые месяцы они хоть мог выплёскивать свое недовольство в шутках над ними и их абсолютной безрукостью, но время шло, и они перестали так остро в нём нуждаться. Тем более Эмма и Анабель его сразу невзлюбили и не менее

обидно острили насчёт его персоны.

Но что больше всего раздражало Икебора в его новых знакомых, и в частности в ведьминской половине этой странной семейки, то что они были с виду добрейшими существами. Да, Икебор твёрдо верил в их двуличные натуры, но Эмма лечила всю деревню, разгоняла тучу и всё за малую плату. Анабель, конечно, была той ещё язвой, но она тоже не причинила никому вреда, хотя в деревне их не особо привечали. А потом Рэй пару раз пригласил его на ужин и Икебор увидел ведьм с другой стороны. Они, оказываются, ведут себя как обычные люди, и моя посуду не шепчут заклятий и зелья варят исключительно в мирных целях. И они умеют любить своих близких. Эмма была ядром этой семьи, и она любила и заботилась о всех – о Рэе, Тейлоре, Анабель. Она много работала по дому и как врач, и смиряла свой гнев, когда он её доставал сильнее обычного, только ради того, чтобы он помог её семье. Ведьма, что имеет человеческие чувства, поразительно.

Он построил им баню и сарай, а на постройке конюшне они внезапно подружились с Эммой. Она научила его читать, не бегала за ним как все остальные девушки в деревне и ехидно шутила над ним, когда, как говорил Рэй, ему случалось зависить свою самооценку. Она была другой и порой Икебор забывал, что она ведьма. Да ещё его мама и все деревенские сплетницы уже вовсю обсуждали его несуществующий роман с Эммой и в его голову стали прокрадываться

странные мысли. Эти мысли были столь нелепы, что Икебор никому о них не рассказывал и сам себе запретил даже вспоминать о них. Но они упорно не хотели забываться и исчезать. Наоборот, они множились день ото дня, чем повергали его в ужас. Нет, пожалуйста, только не это – молил он – только не ведьма!!! Пожалуйста, только не ведьма!

А Эмма, как назло, становилась день ото дня всё милее и добрее и Икебор запаниковал. К счастью, его мама напугала её своими разговорами об их типа романе и они стали меньше видеться, и у него отлегло на сердце. Работа в замке тоже требовала своё и они увиделись только в зимнем лесу и там же он узнал о некоем дяде Анабель, к которому, судя по всему, Эмма питала самые нежные чувства. Ага, у него есть соперник! Да что ты несёшь, голова садовая! Через Тейлора Икебор узнал все подробности и понял, что увы, даже не дав вслух обетов верности, Эмма остаётся верна этому неизвестному ему Орландо. Он видел её глаза там в лесу – на него она так ни разу за целый год не посмотрела и уже не посмотрит. Не хотел ничего, так получай. Но отчего тогда ему так горько и больно? Ему нужен повод, чтобы отдалиться от Эммы и её семьи, но как это сделать, не сжигая все мосты? Ведь и с Тейлором они друзья, Рэй часто просит у него совета, а Эмма, это просто Эмма, она просто были и этого достаточно. Но он кое о ком забыл. Анабель. Но она то и преподнесла ему столько желанный повод.

Когда Эмма прибежала к нему, то он был в замке, но всё-

таки он вышел, чтобы выслушать её, хотя в душе он чувствовал, что никогда не сможет её простить. Он знал, знал, что ведьма верить нельзя. От них только одна боль. А Эмма всё плакала, но в глазах её не было раскаяния. Он лишь спросил:

– Почему ты не рассказала мне?

– Не хотела, чтобы всё было как сейчас.

– Ты знала мою сестру и тебе всё равно, что твоя подруга её погубила?

– Я видела её всего пару раз, и Гвен хотела, как лучше.

Мы не всеильны.

– Вот именно – вы. Ведьмы. Не расскажи мне Анабель, ты и дальше лгала бы, смотря мне в глаза. Уходи, Эмма.

– Икебор, прошу тебя, прости меня.

– Уходи! – и он сделал шаг назад и его накрыло защитное поле.

Эмма плакала и звала его, а он просто стоял и смотрел. Нет от ведьм счастья, только горе одно, и он это всегда знал. Всегда.

Записка сорок шестая – Ветер

Остатками благоразумия я нацарапала на листе лопуха соком ягод послание семье, чтобы они не волновались и отправила его с птицей домой. Ну а потом с чистой совестью погрузилась в пучину отчаяния.

Мне уже 224 года, а счастья всё нет. Нет ли настоящих друзей, ни детей, ни мужа. Одни предатели вокруг. А ведь ты им веришь, веришь в их лучшие стороны, думаешь, что знаешь их – оттого их предательство больше вдвойне. Гвен, Анабель, Икебор. Уйти бы в безлюдное место и раствориться в Природе, я слышала, что некоторые ведьмы, уставшие от жизни, так поступают. И нет тебе ни тревог, ни сердечной боли.

За что же они так со мной? Отчего Икебор обвинил меня в грехах Гвен – да я его сестру от силы раза три видела и не я убила её, и не стоит ждать от меня сожалений о её гибели. И да, в жизни бы ему не сказала об этом, но не потому что мне так нравилось ему врать, а чтобы не причинять ему боли. А он просто стоял за защитным полем и смотрел, как я рыдаю. Но теперь слёз уже нет, я оплакала нашу дружбу там, у черты, что навсегда разделила нас на просто человека и ведьму. Он знал, и я теперь знаю.

Я не считала дни и вскоре совсем одичала – спала на земле, ела ягоды и грибы, выкинула обувь и уже давно не расчё-

сывалась. Иногда я слышала своё имя – меня искали, но я не отзывалась, всё дальше углубляясь в лес. Они проживут и без меня – Миралис их не бросит в беде, Тейлор скоро жениться, ну а Анабель подрастёт чуток и вернёт всех домой. Но зачем же она так поступила со мной? Зачем из-за своей выдумки разрушила две жизни?

Я как раз сидела на могучем кедре и лущила шишку. Человеческий вид может я уже и утратила, но вот способность думать ещё осталась. И мысли лезли в мою бедную голову, как лосось на нерест.

Так вот, Анабель считала, что убрала Икебора как угрозу нашему с Орландо безоблачному счастью. Но его же не было. Не было слов любви и обещаний жить вместе до гроба, не было ни свиданий, ни душевных разговоров. Ничего не было. Кроме моего обещания вернуться к нему. Ешкин кот, какая глупость – сидеть тут на ветке как чумазая обезьяна-переросток, грызть шишку и вспоминать о событиях годичной давности – о пожатие рук, паре улыбок и том досье, что Орландо сам написал на меня. Романтика, куда деваться. Да, Икебор сделал для меня гораздо больше и был отличным парнем, но... только вот о нём я уже почти забыла, а о Орландо, который, по правде говоря, был весьма далёк от идеала, сердце помнит до сих пор. И снова эти чертовы слёзы, а я уже думала, что всё выплакала.

– Ненавижу всех и вся! – заорала я и швырнула шишку в стаю птичек, которые испуганно разлетелись, и ту же на меня

налетел порыв ветра, и я сверзилась с ветки.

Лёжа без движения на земле, так как я решила обрести травой, я от нечего делать таращила глаза и ту моё внимание привлекла странная штука, что вместе с листьями кружил в воздухе ветер. Это был не лист, не веточка, не даже шишка. А что-то белое, тонкое и лёгкое. Моё оцепенение как рукой сняло – это был лист бумаги. Небольшого формата, видимо из блокнота. В этом мире такую не делают, а это значит...

– Стой! – завопила я и помчалась за уносимым ветром листом во всю прыть – стой, кому говорят!!!

Я поймала его, совершив кенгуринный прыжок, совсем забыв в запале охоты, что могу управлять стихиями. Может у меня уже начался регресс мозговой деятельности? Кое-как уняв бешенный стук сердца, я развернула листок. Там было всего одно слово, но я в одно мгновение взмыла со дна пропасти к солнцу – «Возвращайтесь».

Записка сорок седьмая – Домой

Когда я шла по деревне к своему дому, то жители деревни удивлённо-заинтересованно смотрели мне в след. Чего уж там скрывать, теперь я местная звезда со своим побегом, ведь в такой маленькой деревушке все и всё на виду, не спрячешь ничего и не утаишь.

Дома я застала только Рэймонда, который тактично не набросился на меня с расспросами и упрёками, а дал спокойно помыться, переодеться и поесть.

– Где все? – спросила я. Сидя тут в родных стенах мой побег стал казаться мне глупостью, но тогда он был мне нужен – одиночество даёт возможность привести свои мысли в порядок.

– Анабель ходит по дворам, врачует, заменяет пока тебя не было. Тейлор и Огаста в лесу ищут тебя и заодно грибы. Икеб...

– Про него я ничего не хочу знать – отрезала я.

– Заходила его мама, она беспокоилась о тебе. А Икебор оставил службу у Миралиса и подался к морю на верфи.

Я думала, что мне будет всё равно, но нет, я почувствовала себя без вины виноватой и стало ужасно грустно на душе. Ну зачем же он так поступает со мной и с собой?!!

– А ты почему вернулась, Эмма?

Я отдала Рэю листок.

– Я пойду на разведку, а вы пока готовьтесь к переезду.

– Это может быть ловушкой.

– Не думаю, ведь о Ветре мы договаривались с Орландо лично.

А это имя для меня словно глоток воздуха после удушья – оно обещает мне только радость. Я очень хочу в это верить.

– А что делать с Ветром и Безуминкой? – спросил Рэй.

Об этом я не подумала – за годичное проживание туту мы нажили много добра, но не тащить же с собой ещё и животных? Но Тейлор просто обожает Ветра, а Безуминка была к нам очень привязана.

– Всех возьмём с собой, купим поместье, и все как-нибудь разместимся. Ну всё, Рэй, я пойду, а коли не вернусь через три дня, то... то скажи всем, что я их всех очень люблю – я в порыве чувств обняла Рэя – не поминайте лихом – и я вышла во двор, нашла нужную Дверь и прошла между мирами.

Записка сорок восьмая

– Снова в доме у моря

Да уж, за год в нашем забытом цивилизацией мирке я совсем забыла о том, как шумен мой родной мир. Кругом снуют машины, ходят толпы людей, повсюду горит свет и слышна музыка или рекламные слоганы. Наш мир похож на крикливую торговку – но он был мне родным, и я была рада снова очутиться тут. Мой дом здесь, и как же хорошо, что тебе есть куда вернуться.

Дом Орландо я нашла без труда, но его вид поубавил мои восторги – вся земля вокруг него была изрыта словно после бомбежки, трава и деревья сгорели, а по периметру шла желтая полицейская оградительная лента. Только не это, только не это – с замершем в ужасе сердце я подошла поближе и хотела подняться на крыльцо, но не смогла – меня не пускала невидимая стена – значит защита ещё работает.

– Орландо! – крикнула я, не в силах больше мучаться в сомнениях.

Ответом мне была тишина.

Не выдержав, я зарыдала, прижимая руку к губам – этого не может быть, этого не может быть!

– Орландо!!! Нет, нет, нет!!!

– Эмма!

Я захлебнулась на вдохе и обернулась – за моей спиной стоял Орландо с пакетом продуктов. Живой. И почти невредимый – я заметила уже заживший ожог, который тянулся с половины его левой щеки вниз по шее и терялся за воротником рубашки.

В следующую секунду Орландо бросил свой пакет и кинулся ко мне, и мы обнялись.

– Ты вернулась!

– Я же обещала – теперь я плакала от счастья. Надо было стукнуть его тогда по голове и забрать с собой, чтобы не мучатся целый год и не подвергать его опасности.

– А где остальные?

– Я схожу за ними.

– Я с тобой. Больше мы не расстанемся.

Надо же, говорят умные мысли приходят в головы одновременно. Мы явно учимся на своих ошибках.

– Что здесь произошло? – спросила я, когда Орландо собирал рассыпанные продукты.

– Это следы нескольких покушения на меня. Но медальон Рэя спас мне жизнь.

Я боялась услышать ответ на свой следующий вопрос, но не задать его я не могла.

– А кто победил, Орландо?

Орландо положил в пакет последнее яблоко и встал, чтобы посмотреть мне в глаза.

– Никто.

– Как это?

– Было несколько больших битв между Орденом и ведьмами, в результате которых мы почти полностью истребили друг друга. Выжили единицы, да и те остались либо калеками, либо малыми детьми, которых на войну не взяли по возрасту.

– А Совет Ведьм?

– Истреблён полностью.

Я молчала, пытаюсь переварить услышанное.

– А что с Орденом?

– Я его распустил, всех 15-ть человек, что остались в живых. Орден больше не нужен, ибо ловить нам больше некого.

– Лучше бы Совет принял твоё предложение – прошептала я.

– О, он это сделал. Последняя битва между нами закончилась массовой резнёй на далёком острове в море и когда нас осталось двадцать, а ведьм пятеро, то мы подписали Мирный Договор нашею кровью. Мир на костях, в назидание нашим потомкам.

Мне бы следовало возненавидеть Орландо за гибель моих сестёр, но этого не случилось. Я сочла нужным тогда убежать, а он остался перед лицом смерти, потому что считал это правильным – он остался верен себе до конца. И от этого он дороже мне ещё больше.

– Мы пойдём за остальными прямо сейчас? – спросил Орландо прервав тем самым вереницу моих мыслей.

– Да – я улыбнулась ему – то-то все обрадуются.

Записка сорок девятая – Эмма

Быстрого возвращения у нас не получилось – слишком много у нас было вещей и слишком много людей, с которыми нужно было попрощаться.

Первым к нам явился Миралис, который и так меня не особо любил, а тут стал кидать на меня совсем мрачные взгляды – ещё бы, ведь я забираю у него Тейлора. Он и стоял на том, чтобы сыграть свадьбу Тейлора и Огасты до нашего отъезда. А такие торжества быстро не делаются. Но я, Рэй и Орландо заняли это время приведением наших дел в порядок – Орландо оформил все документы на опеку над Анабель и пока распорядился доставшимся ей от родителей наследством, Рэй продал дом в Мидлвэе и переписал все права на свои работы на Тейлора. Ну а я лишь проверила свои счета – они были целы, и я снова была богата как Крез. Посоветовавшись, мы решили купить ранчо в тихом месте, так чтобы не так далеко от цивилизации, но и не так близко, чтобы к нам не забредали незваные гости. Когда у вас в семье две ведьмы – мегаполис не самый подходящий для вас вариант плюс конь, корова и десяток кур. Наш домик Миралис обещал отдать в хорошие руки, как и все постройки и будущий урожай. Тейлору было жаль своих трудов, но Анабель сказала, что самолично перекопает футбольный стадион, только чтобы уехать отсюда побыстрее.

Мы с Анабель, конечно, помирились, но осадок у меня в душе остался. Я хотела стать ей семьёй, но теперь смотря на неё, я видела только копию Гвен, которая ради своих чувств не пощадит чужие. Анабель это чувствовала и довольствовалась нашими приятельскими отношениями, ведь всё равно жить то мы будем все вместе.

Свадьбу Тейлора и Огасты сыграли в середине лета, Миралис не поскупился и накрыл стол для всей деревни и гостей было видимо-невидимо. Приехала даже мама Огасты, леди Анель, которая хоть и разговаривала только с дочерью, игнорируя всех остальных, включая собственного мужа, но лучше подарка для Огасты нельзя было придумать. На этом торжестве ко мне и подошла Ривея.

– Очень жаль, Эмма, что вы нас покидаете – сказала на.

Честно говоря, мне было очень неловко, ведь это из-за меня Икебор уехал из деревни, но в этот момент я сидела за столом и не могла сбежать, ну разве что под стол уползти.

– Вы не думайте, Эмма, что вы виноваты в отъезде моего сына – Ривея словно прочла мои мысли – он не от вас бежал, а от себя и своего прошлого.

– Мне очень жаль, Ривея – искренил сказал я – я бы всё исправила, если бы смогла.

– Я знаю. Вы хорошая девушка, Эмма, и пусть Икебор теперь себе локти кусает, что упустил вас. Счастливого вам пути.

Мне было очень приятно это слышать, и вообще, все жи-

тели деревни проявили завидное благородство придя с нами попрощаться, и даря нам подарки в знак благодарности за лечение и помощь, что мы им оказывали. И это впечатление не удалось испортить даже Миралису, который перепил на свадьбе вина и объявил меня похитительницей лучших плотников и сыновей, Рэймонд ели его увёл, а все сделали вид, что ничего не произошло, чтобы не расстраивать Огасут и Тейлора.

Наутро мы ещё раз со всеми попрощались, Миралис извинился передо мной, леди Анель рыдала, а я нашла Дверь меду мирами и открыла её, и наш небольшой караван отправился на ранчо, где должны были, как мы все надеялись, сбыться все наши надежды на лучшую жизнь.

Записка пятидесятая

– Ранчо надежды

Спустя месяц я наконец смогла спокойно присесть и подвести некоторые итоги.

Анабель и Тейлора мы записали в местную частную школу, где их должны будут подтянуть по всем предметам, и они наконец-то получают дипломы. Анабель потом хочет пойти учиться на актрису, а Тейлора привлекает ботаника. Огаста же ходит на курсы истории при городском университете вольным слушателем – я добыла для неё поддельные документы – за 200 лет жизни каких только знакомств не заведёшь. Но лучше всего у неё получается управлять ранчо, ведь Огасту с детства учили вести дела. У нас большой дом, есть конюшня для Ветра и его друзей, которых мы ему купили, Безуминка вольна ходить где хочет, также Тейлор и Анабель взяли из приюта двух собак и черного кота.

Рэймонд же через две недели вернулся в другой мир – там у него было лучший друг Миралис и могила Пенелопы и много-много общих воспоминаний. Мы не стали его останавливать – это был его выбор, тем более мы будем часто видеться. Но сначала мы ещё раз сыграли свадьбу Тейлора и Огасты, но теперь уже по нашим законам – и нагруженный фотографиями, Рэй отбыл к Миралису.

Орландо развивал Интернет-бизнес, наконец-то он смог заняться тем, что ему действительно было интересно. Мы с ним не говорили о войне, но иногда я замечала, как он тихо сидит в комнате и смотрит на стену невидящим взглядом. Тогда я подхожу и без слов обнимаю его.

Наши отношения нельзя назвать супер-романтичными, мы не пали друг другу в объятия со словами любви едва увиделись, так как мы были слишком заняты повседневными делами. Но потом, когда улеглось смятение после переезда и размещения, после того, как дети были определены в школу, повторной свадьбы Огасты и Тейлора, мы наконец смогли обратить внимание на друг друга.

Ну что же, мы уже оба не юные создания, особенно я, и есть куча проблем, нюансов и заморочек, особенно у Орландо. Я ведьма, он смертен – я не могу даровать ему Силу, а он не может просить меня отказаться от неё. Так и живём. Но стоит только нам сесть рядом и взяться за руки, как все наши тревоги уходят прочь, а проблемы забываются. В чём-чём, а в одном Гвен была права, сказав мне, что настоящая любовь бывает только раз в жизни, какой бы долгой она не была. Нужно только не упустить её.

Теперь я обрела долгожданное спокойствие на нашем тихом и спокойном провинциальном ранчо. Иногда я пишу статью в газеты и журналы, и подумываю о книге, которую, наверное, назову «Записки провинциальной ведьмы». Мне есть чем удивить народ, это точно.